

ISSN 2957-5567 (Print)
ISSN 2957-5575 (Online)

est.1962
UP PEDAGOGICAL
UNIVERSITY

2022 жылдан шығады
Издается с 2022 года

ӘЛКЕЙ МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ ПАВЛОДАР ПЕДАГОГИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ПАВЛОДАРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЪКЕЯ МАРҒУЛАНА

**ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ:
ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ**

**ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

**LANGUAGE AND LITERATURE:
THEORY AND PRACTICE**

1^o2023

ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ: ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ

КУӘЛІК

2022 жылы 4 наурызда

№ KZ06VPY00046675

мерзімді баспасөз басылымын,

ақпараттық агенттікті және желілік басылымды есепке қою туралы
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Бас редактор

Теміргазина Зифа Қақбайқызы, филология ғылымдарының докторы, профессор, Павлодар педагогикалық университеті, Қазақстан

Жауапты хатшы

Сағынтаева Жұлдыз Қайратқызы, PhD, доцент, Павлодар педагогикалық университеті, Қазақстан

Редакциялық алқа мүшелері:

Әбішева Сәуле Жүнісқызы, профессор, филология ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Агманова Әтіркүл Егембердіқызы, Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, филология ғылымдарының докторы, Астана, Қазақстан

Андрющенко Ольга Константиновна, филология ғылымдарының кандидаты, Павлодар педагогикалық университетінің доценті, Павлодар қ., Қазақстан

Ергалиев Қуаныш Советұлы, филология ғылымдарының кандидаты, Павлодар педагогикалық университетінің доценті, Павлодар қ., Қазақстан

Жарқынбекова Шолпан Құзарқызы, профессор, филология ғылымдарының докторы, Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Лучик Маллужата, ғылым докторы хаб., Зеленогурский университетінің профессоры, Зелона Гора, Польша

Николаенко Сергей Владимирович, педагогика ғылымдарының докторы, Витебск мемлекеттік университетінің профессоры, Р.М. Машерова, Витебск, Беларусь

Осокина Светлана Анатольевна, филология ғылымдарының докторы, Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул, Ресей

Сағындықұлы Бекен, филология ғылымдарының докторы, Павлодар педагогикалық университетінің профессоры, Павлодар қ., Қазақстан

Синячкин Владимир Петрович, филология ғылымдарының докторы, Ресей халықтар достығы университетінің профессоры, Мәскеу, Ресей

Сүтжанов Сейфитден Назымбекұлы, филология ғылымдарының докторы, Павлодар педагогикалық университеті, Қазақстан

Тоқатова Людмила Ербулатқызы, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Павлодар педагогикалық университеті, Қазақстан

Техникалық хатшы: Ж.Б. Узыканов

«Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» журналдың тақырыптық бағыты:
тіл білімі, әдебиеттану, мектепте және университетте тілдерді оқыту әдістемесі,
мәдениетаралық коммуникация.

Журнал жылына 4 рет шығарылады.

Мақалалар қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде жарияланады.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ06VPY00046675

выдано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан
04.03.2022 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Темиргазина Зифа Какбаевна, доктор филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

Ответственный секретарь

Сагинтаева Жулдуз Кайратовна, PhD, доцент, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

Члены редакционной коллегии

Абишева Сауле Жунусовна, профессор, доктор филологических наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан

Агманова Атиркуль Егембердиевна, профессор, доктор филологических наук, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Андрющенко Ольга Константиновна, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

Ергалиев Куаныш Советович, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

Жаркынбекова Шолпан Кузаровна, профессор, доктор филологических наук, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Лучик Малгожата, хабилитиров. доктор наук, профессор, Зеленогурский университет, Зелена Гура, Польша

Николаенко Сергей Владимирович, доктор педагогических наук, профессор, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, Витебск, Беларусь

Осокина Светлана Анатольевна, доктор филологических наук, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Сағындықұлы Бекен, доктор филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

Синячкин Владимир Петрович, доктор филологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Сутжанов Сейфитден Назымбекович, доктор филологических наук, Павлодарский педагогический университет, Казахстан

Токатова Людмила Ербулатовна, кандидат филологических наук, доцент, Павлодарский педагогический университет, Казахстан

Технический секретарь: Ж.Б. Узыкканов

Тематическая направленность журнала «Язык и литература: теория и практика»:
языкознание, литературоведение, методика преподавания языков в школе и вузе,
межкультурная коммуникация.

Периодичность: 4 номера в год. Язык публикуемых статей: казахский, русский, английский

LANGUAGE AND LITERATURE: THEORY AND PRACTICE

CERTIFICATE

about registration of a periodical print publication, an information agency and an online publication
№ KZ06VPY00046675
issued by the Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan
04.03.2022

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Temirgazina Zifa Kakbaevna, Doctor of Philology, Professor, Pavlodar Pedagogical University, Kazakhstan

Executive secretary

Sagintaeva Zhulduz Kairatovna, PhD, associate professor, Pavlodar Pedagogical University, Kazakhstan

Members of the editorial board

Abisheva Saule Zhunussovna, Professor, Doctor of Philology, Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty, Kazakhstan

Agmanova Atirkul Egemberdievna, Professor, Doctor of Philology, L. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Andryushchenko Olga Konstantinovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

Yergaliev Kuanysh Sovetuly, Candidate of Philology, Associate Professor, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

Zharkynbekova Sholpan Kuzarovna, Professor, Doctor of Philology, L. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Luchik Malgorzata, habilitation. doctor of Science, Professor, Zelenogursky University, Zielona Góra, Poland

Nikolaenko Sergey Vladimirovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vitebsk State University, P.M. Masherova, Vitebsk, Belarus

Osokina Svetlana Anatolyevna, Doctor of Philology, Altai State University, Barnaul, Russia

Sagyndykuly Beken, Doctor of Philology, Professor, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

Sinyachkin Vladimir Petrovich, Doctor of Philology, Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Sutzhanov Seyfitden Nazymbekovich, Doctor of Philology, Pavlodar Pedagogical University, Kazakhstan

Tokatova Lyudmila Erbulatovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Pavlodar Pedagogical University, Kazakhstan

Technical secretary: Zh.B. Uzykanov

Thematic focus of the journal «Language and Literature: Theory and Practice»:
linguistics, literary studies, methods of teaching languages at school and university,
intercultural communication.

Frequency: 4 issues per year. The language of published articles: Kazakh, Russian, English

МАЗМУНЫ. СОДЕРЖАНИЕ. CONTENT

1 Бөлім. Тіл білімі және әдебиеттану
Раздел 1. Языкознание и литературоведение
Section 1. Linguistics and literary studies

М.К. Ақошева

Невербальные средства коммуникации – возможные причины
 неадекватной интерпретации речи 6-13

К.В. Дмитриева, З.К. Темиргазина

Лингвокультурный типаж «врач» в русской литературе XIX–XX вв. 14-27

А.Ж. Камалиденова, М.К. Каирова

Концепт «страх»/«корқыныш» в русской и казахской лингвокультурах 28-38

А.Е. Kenis, G.M. Bekbergenova

The greek language impact on the modern world languages 39-43

Қ. С. Ергалиев, Ә. Б. Өмірбек

Саяси дискурс: анықтамасы, типологиясы және стилистикалық ерекшеліктері 44-50

А.Т. Рахметова

Его или языковая идентичность в сетевой коммуникации современной молодежи 51-63

2 Бөлім. Тілдерді оқыту әдістемесі
Раздел 2. Методика преподавания языков
Section 2. Methods of teaching languages

А.Д. Амренов

Көкбай Жанатайұлы және оның Абду-л-Қаһир Әл-Журжанидің араб тілі
 грамматикасын баяндау тәсілі 64-69

Е.Н. Дерунова

Система заданий по развитию умений и навыков творческого и креативного письма
 в учебниках русского языка 10-11 классов 70-84

А.Е. Sharipaeva, B.D. Nygmetova

Development of speaking skills and abilities in studying english
 of secondary school children 85-90

1 БӨЛІМ.
ТІЛ БІЛІМІ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТАНУРАЗДЕЛ 1.
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕSECTION 1.
LINGUISTICS AND LITERARY STUDIESУДК 82.09:140.8
МРНТИ 16.31.02<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-1-6-13>**М.К. Ақошева***Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина,
Астана, Республика Казахстан* <https://orcid.org/0000-0001-8393-309X>
*e-mail: akmar2809@mail.ru***НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ – ВОЗМОЖНЫЕ
ПРИЧИНЫ НЕАДЕКВАТНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЧИ**

Аннотация. В статье рассматривается речевое поведение человека, связанное с влиянием невербальных средств общения. Речевое поведение включает всю «живую речь», произносимую в процессе речевого взаимодействия, в которую входят слова и их звучание, жесты, мимика, пространственное поведение. Живое речевое поведение зачастую неалгоритмично, оно включает в себя различные экстралингвистические компоненты, факторы, так или иначе влияющих на его понимание, интерпретацию. Одно и то же мимическое или жестовое явление может иметь разные мотивы и по-разному может быть истолковано. Канал невербального общения может обладать свойством функциональной независимости от вербального взаимодействия. В подобных случаях смысл речевого поведения можно адекватно интерпретировать только исходя из всей речевой ситуации. Невербальная передача речи происходит одновременно с вербальной и может изменять смысл слов, а при таком изменении может иметь место неадекватная интерпретация речи.

Ключевые слова: речевое поведение, понимание, речевая ситуация, невербальные средства, неадекватная интерпретация.

Введение

Термин «речевая деятельность» претерпел достаточное количество интерпретаций: классическое определение «язык + речь» (Соссюр, 1998); сложное или простое волевое действие, направленное на формулирование мысли в слове (Выготский, 2005), процессы говорения и понимания, обусловленные сложной психофизиологической речевой организацией индивида (Щерба, 1974): один из аспектов более общего понятия деятельности, включающего в себя такие составляющие, как мотив, цель, потребность, действия и средства их осуществления (Жинкин, 1982).

Само лексическое обозначение термина «речевая деятельность» подчеркивает деятельностное понимание процесса: как любой вид деятельности она направлена на достижение цели, результата. Ее результат выражается в интерпретации по-

лученного сообщения/ информации. Отличительная черта этого вида деятельности – это совместность, парность, наличие партнера/ адресата, который получает, преобразует и перерабатывает сообщение говорящего.

Как мы знаем, речевое поведение человека – это поведение при произнесении речи, которое включает всю «живую речь», произносимую в процессе речевого взаимодействия. В «живую речь» входят «собственно слова и их звучание» (громкость, темп, тембр, интонация), «body language» (язык человеческого тела, далее BL), включающий в себя, по мнению ученого, жестово-мимическое поведение, т.е. взгляд, мимику, жесты, позу, и пространственное поведение, т.е. то, как партнеры по речи используют пространство. Другими словами, «мы передаем информацию не только при помощи слов, но и при помощи системы жестов, использования пространства, т.е. того, что входит в компетенцию так называемых визуальных знаковых систем – body language» (Селезнева, 1984).

Естественный язык – это знаковая система осознанного, т.е. в речи мы осознанно используем то или иное слово с определенной интонацией. А «BL – это система неосознанного, она реализует те мотивы, которые находятся в бессознательном. Бессознательное может противоречить сознательному, поэтому знаковая система BL противоречит часто реальной речи» (Селезнева, 1984).

Материалы и методы

Наше восприятие коммуникации существует только во взаимодействии с очень подвижной средой личностей, предметов и обстоятельств – ситуацией общения, содержанием которой является речевое событие как конкретная, законченная форма речевого общения, представляющая собой единство речевого взаимодействия и речевой ситуации.

Речевое событие состоит из двух главных компонентов: устной речи (то, что говорится, сообщается) и того, что ее сопровождает, т.е. жестов, мимики, движения, интонации и др.; условий и обстоятельств той обстановки, в которой происходит речеобщение. Первую составляющую речевого события называют дискурсом. Дискурс – это именно тот речевой акт, который часто сопровождается мимикой, жестами, пространственным поведением собеседников и другими экстралингвистическими факторами. Иначе говоря, дискурс можно назвать речью, взятой в конкретном событийном аспекте, или видами речевой практики. Это могут быть и обычный бытовой диалог, и интервью, и беседа, и урок в школе, и семинарское занятие, и какое-либо заседание, и конференция, и вебсеминар и т. д. Вторая составляющая речевого события – это речевая ситуация, которая включает всех его участников, их взаимоотношения, обстоятельства места и времени, предмет, цели и другие факторы (Аринова, Темиргазина, 2022).

Именно от этого взаимодействия двух составляющих каждый раз зависит, что в том или ином речевом высказывании нам покажется обыденным и что необычным, что мы будем готовы и что не готовы понять, что стоит за словами «понять ситуацию», «учесть ситуацию», «владеть ситуацией», «видеть ситуацию», «интерпретировать ситуацию».

На словесном уровне в дискурсе говорящий пытается сказать или доказать одно, при этом его жестово-мимическое поведение может на деле противоречить этому, не совпадать с этим. Большое значение для правильного толкования и по-

нимания языка тела имеет принципиальная многозначность выразительных черт. Одно и то же мимическое или жестовое явление может иметь совершенно разные мотивы и, соответственно, по-разному может быть истолковано. Собственно канал невербального общения может обладать свойством функциональной независимости от вербального взаимодействия. В подобных случаях смысл его можно адекватно интерпретировать только исходя из всей речевой ситуации, т.е. используя прагматический дискурсивный анализ.

Результаты и обсуждение

Зачастую невербальная передача речи происходит одновременно с вербальной и может усиливать или изменять смысл слов. При изменении смысла может иметь место неадекватная интерпретация речи. Рассмотрим пример:

Работник, принимаемый на работу с испытательным сроком, обращается к руководителю с просьбой дать поручение:

– *Что я должна сделать? Документы в отдел кадров я сдала. Что я должна делать теперь? Может, дадите мне поручение?*

– *Хорошо...*

Задумавшись, после паузы продолжает:

– *Дам поручение.*

Работник стоял с растерянным видом (разг.).

Пауза после слова “хорошо” может служить признаком того, что руководитель не хочет этого делать, или в данный момент очень занят, не желает давать поручения, или не знает, что именно следует предпринять, или раздумывает, оставить работника или не принять после испытательного срока. Это невербальное средство вызвало неадекватную интерпретацию всего речевого поведения руководителя: сомнения в смысле (*растерянный вид*), вызванном паузой, являются признаком неадекватного восприятия.

В нашем примере невербальный символ подавил вербальные знаки речевого поведения. Это вызвано было всей речевой ситуацией: *работник принимался на работу с испытательным сроком*, поэтому был не уверен в себе, в результате фактор адресата стал причиной неверной интерпретации всего речевого поведения руководителя – его высказывания и последовавшей после него паузы. Такое невербальное средство общения, как пауза, может иметь разные мотивы. Адресатом здесь она истолкована как нежелание дать поручение, как сомнение работодателя (принять или не принять). Полное же понимание может наступить в дальнейшей деятельности адресата, в «опознании» фактора говорящего.

Проанализируем другой пример:

1) *Настроение было паршивое: Аня чувствовала упадок сил, безразличие ко всему.... Уходя на работу, она, даже не желая говорить, оставила задания:*

– *Купить хлеб. Убрать в комнате. Сварить обед. Все, – сказав такие «рубленные» фразы, хлопнув дверью, ушла на работу.*

Когда она вышла, Ирина сказала:

– *Что это она? Я что, раб, что ли? Нельзя было по-человечески сказать?*

Некоторое время она сидела, думая о чем-то своем, потом твердо сказала:

– *Ничего не буду делать (разг.).*

Каждое задание, даваемое Ирине, сопровождалось пусть небольшими, но интонационными перепадами, предложения были отделены друг от друга жесткими паузами. Прозвучала «рубленая» речь, оказавшая достаточно сильное психологическое давление на собеседника, об этом говорят ее слова «*Я что, раб, что ли?*», ее поведение после восприятия/ интерпретации – «*Некоторое время она сидела, думая о чем-то своем*». И как результат – неэффективное общение и неадекватная интерпретация речевого поведения говорящего – Ани. Здесь интерпретация неадекватна, неуспешна, даже конфликтна. Как видно из контекста, поведение говорящей было связано не с ее отношением к адресату, а ее внутренним состоянием: *настроение было паршивое: она... чувствовала упадок сил...*

В данном случае причиной неадекватной интерпретации является не только речь с интонационными перепадами и паузами. Вторая причина – незнание Аней пресуппозиций, в качестве которой и выступает внутренне состояние Ирины (*настроение...паршивое:...чувствовала упадок сил, безразличие*).

Оказывает воздействие на восприятие и то, что в языковом выражении сама речь построена при помощи императивов *купить, убрать, сварить*. Конфликта можно было избежать, если бы нашлось место объяснение состояния говорящей, предшествующее императивной речи.

А вот пример иного характера:

2) *Она была теперь в хорошем настроении: на работе выдали премию. Придя домой, она радостно сказала детям:*

– *Сегодня я сварю вам кое-что вкусненькое!*

Дети переглянулись:

– *Что это с ней? Что это она?* (разг.).

Как видно из контекста, поведение говорящей было связано не с ее отношением к детям, а ее нынешним состоянием «теперь»: *настроение было хорошее, так как выдали премию*.

В данном случае причиной неадекватной интерпретации является не только радостная речь. Вторая причина – незнание детьми пресуппозиций, в качестве которой и выступает внутреннее состояние говорящей, связанное с тем, что *выдали премию*.

Собственно само понятие конфликтности в теории коммуникации понимают с одной стороны очень широко – как отсутствие перлокутивного результата речевого акта вообще, и с другой – как столкновение интересов, целей, мнений участников общения, в результате чего одна из сторон действует сознательно и активно в ущерб другой стороне. При этом общение обычно развивается в духе конфронтации, коммуниканты различаются в оценке ситуации и между ними нередко возникает чувство антипатии.

В случаях несовпадения в восприятии ситуации, различия в интенциях и коммуникативных установках обоих коммуникантов, речевое общение с использованием императивной речи, особенностей тональности общения развивается в режиме несогласия. Это приводит или к полному отсутствию коммуникативного эффекта и отказу совершить действие, как в приведенном выше примере, или же к отодвиганию по времени выполнения требуемого действия.

Однако, как показывают наши наблюдения за живой «императивной» речью, в своем желании оттянуть во времени исполнение требуемого действия,

преподнесенного как приказ/ просьба или иное побуждение к действию, адресат порой начинает выяснять различные подробности относительно этого требуемого действия; после этого он или не подает сигналов о своем положительном/ отрицательном решении, или приступает к осуществлению действия/ приказа, в некоторых случаях и просто выходит из речевого общения. Это доказывают следующие примеры:

1). *Котик, иди же сюда, что ты здесь стоишь?*

Он не дал ей закончить, захлопнул дверь и даже подпер ее своим телом (Н. Островский).

Адресат подает невербальный сигнал об отрицательном решении – закрывает дверь и подпирает ее.

2) *Помолчав несколько секунд, он продолжал тепло, ласково:*

– *Сейчас же я предлагаю тебе дружбу и любовь...*

– *А ты меня не оставишь?*

– *Слова, Тая, не доказательство. Тебе остается одно: поверить, что такие, как я, не предают своих друзей.*

– *Я тебе сегодня ничего не скажу, все это так неожиданно, – ответила она* (Н. Островский).

Здесь исполнение требуемого действия оттягивается во времени. Тон разговора – *продолжал тепло и ласково* – позволяет адресату неспешно выяснять подробности относительно этого требуемого действия: *А ты меня не оставишь?*, после этого подается сигнал об одновременно отрицательном и положительном решении – о принятии действия: *Я тебе сегодня ничего не скажу (не скажу – отрицательное решение, сегодня...не скажу – положительное решение, ибо это значит, что может сказать в другой день)*. В итоге интерпретация речевого поведения предстает как адекватная.

Следующий пример доказывает мысль о том, что оценка только невербальных средств общения не может дать полноценного понимания речевого поведения говорящего:

Он взял со скамьи принесенную ею книгу и развернул. То был «Чайльд-Гарольд» во французском переводе. Александр покачал головой, вздохнул и молча положил книгу на место.

– *Вам не нравится Байрон? Вы против Байрона?* – сказала она. – *Байрон такой великий поэт – и не нравится вам!*

– *Я ничего не говорю, а вы уже напали на меня, – отвечал он.*

– *Отчего же вы покачали головой?*

– *Так; мне жаль, что эта книга попала в ваши руки.*

– *Кого же жаль: книги или меня?*

Александр молчал.

– *Отчего же мне не читать Байрона?*

– *По двум причинам, – сказал Александр, помолчав...*

– *Во-первых, потому, ... что вы читаете Байрона по-французски, и, следовательно, для вас потеряны красота и могущество языка поэта.... Во-вторых, потому бы я не советовал вам читать Байрона, что ... он, может быть, пробудит в душе вашей такие струны, которые бы век молчали без того...* (И.А. Гончаров).

Адресат жест покачал головой понимает как неприятие Байрона. В самом деле, если отдельно рассматривать жест «покачать головой», то он будет означать «отрицание», «неприятие», «неодобрение», «отказ». Как видим из пояснения адресанта, жест для нее означал 1) неодобрение чтения Байрона на французском языке (не английском), 2) неодобрение чтения Байрона ею, Лизой: книга вызвала бы напрасные волнения, желание добираться «до начала всего» (как видно из дальнейшего контекста). Кроме вербального компонента здесь важен компонент экстралингвистический, пресуппозиции: Александр вспомнил былое, «в нем зашевелились прежние мечты».

Интерпретация речевого поведения определяется пониманием слов собеседника, а также умением оценивать поведение участников общения, их жесты, движения, позу, фонационные средства, то есть того, что понимается под невербальным общением. Вместе с тем недостаточно бывает умения оценивать вербальные/ невербальные средства общения: при всем стремлении к пониманию адекватная интерпретация может быть невозможной, ибо адресату не учесть всех внеконтекстных пресуппозиций. В следующем примере так называемый «пропуск аргументационного довода» со стороны говорящего вызывает неверную интерпретацию невербального жеста – смеха – адресатом речи. Говорящий не может пояснить причину своего невербального проявления отношения к речевому поведению адресата: это не позволяет ему сделать характер всей ситуации общения:

– А вы должны требовать! Понимаете! Требовать! – воскликнула она. – Потому что вы такой человек, такой... который... вы сами не знаете, какой вы. И вы не смеете просить! ...Вы ничего не видите и не понимаете. Папа вас ужасно любит, и... И вообще...

Она выпалила всю эту кучу слов одним духом, жарко, торопливо жестикулируя. ...Никита снова вспомнил об Анне – Анна, совершенная Анна! – и засмеялся.

– Ничего смешного нет, – оборвала его Ирина. – Если бы вы действительно искали... ну, как это? Поддержки или ... вообще то, о чем вы говорили, то давным-давно нашли бы...

– Ну, давайте подружмся, – сказал он.

– И вы не должны смеяться, не должны! Я говорю совершенно серьезно, и вы не смеете издеваться (К. Федин).

Как видим, адресат не имеет возможности тут же и сейчас же восстановить имплицитную информацию, скрытую под смехом интенцию говорящего, которую можно было бы уточнить вопросом «Ты это к чему?». Объема фоновых знаний, необходимых для адекватного декодирования смеха, здесь оказалось больше, чем в пределах возможных знаний адресата.

Заключение

Таким образом, эффективность общения, адекватность/ неадекватность интерпретации речи определяется не только пониманием слов собеседника, но и умением правильно оценивать поведение участников общения, их жесты, движения, позу, фонационные средства, то есть многое, что понимается как язык невербального общения. Однако помимо этого надо помнить о том, что живое речевое поведение зачастую неалгоритмично, оно включает в себя множество других экстралингвистических компонентов-факторов, так или иначе влияющих

на его интерпретацию, таких фоновых знаний, которые невозможно определить в процессе конкретного речевого общения. И только лишь комплексный анализ вербального и невербального оформления речи, знание и анализ пресуппозиций речевого общения позволяют получить адекватную интерпретацию речевого поведения говорящих.

Список использованной литературы

Аринова Д., Темиргазина З. Школьники и пандемия: Психолингвистическое восприятие // Язык и литература: теория и практика. 2022. №2. С.62-69. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-16-27

Выготский Л.С. Психология развития человека. Москва: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. Москва: Просвещение, 1982. 159 с.

Селезнева Л.В. Основы эффективного речевого общения. Москва: Прогресс, 1984. 280 с.

Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики. Москва: Логос, 1998. 360 с.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград: Наука, 1974. 432 с.

References

Arinova D., Temirgazina Z. (2022). Shkol'niki i pandemiya: Psikholingvisticheskoye vospriyatiye [Schoolchildren and the Pandemic: Psycholinguistic Perception] // Yazyk i literatura: teoriya i praktika. №2. S.16-27. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-16-27

Vygotskij L.S. (2005). Psikhologiya razvitiya cheloveka [Psychology of human development]. Moskva: Izd-vo Smysl; Eksmo. 1136 s.

Zhinkin N.I. (1982). Rech' kak provodnik informatsii [Speech as a conductor of information]. Moskva: Prosveshchenie. 159 s.

Selezneva L.V. (1984). Osnovy effektivnogo rechevogo obshcheniya [Fundamentals of effective verbal communication]. Moskva: Progress. 280 s.

Sossyur de F. (1998). Kurs obshchej lingvistiki [Course of General Linguistics]. Moskva: Logos. 360 s.

Shcherba L.V. (1974). Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost' [Language system and speech activity]. Leningrad: Nauka. 432 s.

М.К. Ақошева

*С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті,
Астана, Қазақстан Республикасы*

КОММУНИКАЦИЯНЫҢ ВЕРБАЛДЫҚ ЕМЕС ҚҰРАЛДАРЫ – БАРАБАР ЕМЕС ТҮСІНУДІҢ ЫҚТИМАЛ СЕБЕПТЕРІ

Аңдатпа. Мақалада коммуникацияның вербалды емес құралдарының әсеріне байланысты болатын адамның сөйлесу әрекеті қаралады. Сөйлесу әрекеті өзара сөйлесу кезінде орын алатын «тірі сөйлесуді» қамтиды. Оған сөздер, олардың естілуі, дене қимылы, ым, мимика, кеңістіктік қылық-тәртіп. Бір дене қимылы немесе мимикалық құбылыс әртүрлі себептен болады да, әртүрлі түсініледі. Вербалды емес сөйлеу әрекетінің каналы вербалды өзара іс-әрекет жасаудан функционалды тәуелсіз болу сипатына ие. Осындай жағдайда оның мәнін тек барлық сөйлеу жағдаятына қарай барабар түсінуге болады. Вербалды емес сөйлеу әрекеті вербалды сөйлеумен қатар, бір уақытта орын алады да, мәнді өзгерте алады. Ал ондай өзгерту кезінде сөйлеуді барабар емес интерпретациялауы орын алуы мүмкін.

Түйінді сөздер: сөйлеу әрекеті, түсіну, сөйлеу жағдаяты, вербалды емес құралдар, барабар емес түсіну.

М.К. Akosheva

S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Kazakhstan

NON-VERBAL MEANS OF COMMUNICATION – POSSIBLE CAUSES OF INADEQUATE SPEECH INTERPRETATION

Abstract. The article examines the speech behavior of a person associated with the influence of non-verbal means of communication. Speech behavior includes all "live speech" uttered during speech interaction, which includes words and their sound, gestures, facial expressions, spatial behavior. The same mimic or gesture phenomenon can have different motives and can be interpreted in different ways. The channel of nonverbal communication may have the property of functional independence from verbal interaction. In such cases, its meaning can be adequately interpreted only on the basis of the entire speech situation. Nonverbal speech transmission occurs simultaneously with verbal and can change the meaning of words, and with such a change, an inadequate interpretation of speech may take place.

Keywords: speech behavior, understanding, speech situation, non-verbal means, inadequate interpretation.

К.В. Дмитриева*Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-8308-9906>*e-mail: dmi3eva00@mail.ru***З.К. Темиргазина***Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>*e-mail: zifakakbaevna@mail.ru*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ВРАЧ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX–XX вв.

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурный типаж «ВРАЧ» на материале произведений русской литературы XIX–XX вв.: А.П. Чехов («Попрыгунья», «Хирургия», «Палата №6», «Ионыч», «Случай из практики», «Цветы запоздалые» и др.), М.А. Булгаков («Записки юного врача», «Собачье сердце»), В.В. Вересаев («Без дороги», «Записки врача»), И.С. Тургенев («Отцы и дети»), Б. Пастернак («Доктор Живаго»). Целью работы является определение понятийных, образно-перцептивных и ценностных характеристик лингвокультурного типажа «ВРАЧ» с учетом особенностей индивидуально-авторского мироощущения. Понятийная характеристика лингвокультурного типажа «ВРАЧ» имеет ряд доминантных и факультативных признаков. При составлении паспорта лингвокультурного типажа, предложенного О.А. Дмитриевой, становится ясно, что врач обладает набором не только общекультурных характеристик, зафиксированных в профанном сознании носителей языка, но и включает черты авторского восприятия. При анализе ценностной составляющей лингвокультурного типажа особую роль играют положительные и отрицательные концепты.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, врач, паспорт лингвокультурного типажа, понятийный компонент, ценностная составляющая.

Введение

В лингвистике со сменой системно-структурной парадигмы на антропоцентрическую парадигму, сосредотачивающую внимание на человеке как носителе языка, происходит формирование такого научного направления как лингвокультурология. Лингвокультурология изучает взаимосвязь языка и культуры и в трудах В.В. Красных определяется как «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» (Красных, 2002, с.111) Таким образом, для исследования моделей, которые представлены в языковом сознании, используется термин «лингвокультурный типаж» (далее ЛКТ), определяемый В.И. Карасиком как «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» (Карасик, 2005, с.8). При моделировании ЛКТ он предлагает выделить 3 основных этапа, которые включают анализ понятийной, образно-перцептивной и ценностной составляющей лингвокультурного типажа.

Материалы и методы

Материалом для исследования стали художественные произведения русской литературы XIX-XX вв., в которых фигурируют в качестве главных героев врачи (А.П. Чехов «Попрыгунья», «Ионыч», «Палата №6», «Хирургия», «Случай из практики», «Цветы запоздалые», «Надлежащие меры», «Знакомый мужчина», «Интриги», «Беглец», «Горе», «Враги», «Неприятность», «Княгиня», «Скучная история», «Припадок» и др.; М.А. Булгаков «Записки юного врача», «Собачье сердце»; В.В. Вересаев «Без дороги», «Записки врача»; И.С. Тургенев «Отцы и дети»; Б. Пастернак «Доктор Живаго»). На основе анализа перечисленных художественных текстов моделируется лингвокультурный типаж «ВРАЧ».

В исследовании нами были использованы следующие методы: контент-анализ художественного текста, анализ словарных дефиниций, метод концептуального анализа текста, метод лингвокультурного моделирования. Для определения понятийного компонента ЛКТ «ВРАЧ» мы изучили словарные дефиниции толковых, этимологических и энциклопедических словарей, словарей синонимов и антонимов, фрагментов текста, которые относятся к данному типу и определили его доминантные и факультативные признаки.

Результаты и обсуждение

В «Словаре русского языка» слово *врач* определяется как «специалист с высшим медицинским образованием. В.-терапевт. В.-эпидемиолог. В.-рентгенолог. В.-хирург. Санитарный в. (осуществляющий санитарный надзор)» (Ожегов, 1994, с.332). «Большой толковый словарь русского языка» дает схожее толкование слова *врач*: «специалист с высшим медицинским образованием, занимающийся лечебно-профилактической деятельностью. Детский в. Участковый в. Врач-рентгенолог. Санитарный в. (осуществляющий санитарный надзор). Главный в. больницы» (Кузнецов, 1998, с.156). В «Большом энциклопедическом словаре» *врач* трактуется следующим образом: «специалист с высшим медицинским образованием (терапевт, хирург, невропатолог, санитарный врач и др.)» (Прохоров, 2002, с. 272).

Из приведенных выше определений можно сделать вывод о том, что врач – это специалист, имеющий высшее медицинское образование и занимающийся лечением больных, т.е. на первый план выдвигаются наличие высшего образования и его профессиональные характеристики, которые определяют специфику врачебной деятельности.

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера происхождение слова *врач* определяется следующим образом: «ст.-слав. врачъ *iātrós* (Супр., Остром.), болг. врач «колдун», сербохорв. *vrač* «прорицатель», словен. *vrač* «врач». Эти слова производят от *vratъ* и *vorčatъ*. В таком случае первонач. знач. «заклинатель, колдун»» (*vratъ* т.е. говорить)», таким образом, врач – это тот, кто лечит словом (заговорами) (Фасмер, 1986, с.361).

В словаре синонимов русского языка к слову «*врач*» представлены следующие синонимы: *доктор, медик, лекарь, эскулап* (Евгеньева, 2003, с.172). *Врач* в ряду данных понятий является основным и наиболее часто употребительным словом. *Доктор* употребляется при личном обращении к врачу, а также при фамилии, имени; используется наряду со словом *врач*. *Медик* обозначает в целом специалистов медицинской отрасли и в современном русском языке используется реже. Синоним

лекарь использовался в дореволюционной России, обозначая врача; в настоящее время имеет отрицательный окрас и употребляется иронически и пренебрежительно.

В «Русском ассоциативном словаре» слово *врач* имеет более 500 ассоциаций, которые условно можно разделить на слова с нейтральной окраской и эмоционально окрашенные (*зло, крохобор, страх, убийца, шарлатан*) (Караулов, 1994, с.215); см. также ассоциативные характеристики врача (Аринова, Темиргазина, 2022, с.20-22).

Выражения и сочетания с лексемой *врач* в художественных текстах рассматриваемых произведений представляют приведенные характеристики понятийного компонента данного типажа, которыми должен обладать каждый представитель данной профессии. Врач должен иметь высшее медицинское образование: «*кончив курс по медицинскому факультету*» («Палата №6»); «*кончил курс на медицинском факультете*» («Записки врача»); «*Я проклинал шепотом медицину и свое заявление, поданное пять лет назад ректору университета*» («Записки юного врача»); «*он в будущем году хочет держать на доктора*», «*он по медицинскому факультету*» («Отцы и дети»); «*Юра кончал медиком*», «*Хотя Юра кончал по общей терапии, глаз он знал с доскональностью будущего окулиста. В этом интересе к физиологии зрения сказались другие стороны Юриной природы – его творческие задатки*» («Доктор Живаго»); оказывать врачебную помощь («*в нашу хирургическую клинику поступила женщина лет под пятьдесят с большой опухолью в левой стороне живота*» («Записки врача»); «*Чего я только не лечил?! В самом деле? А?.. Психических болезней не лечил... Ведь... Верно, нет, позвольте... А агроном допился тогда до чертей... И я его лечил и довольно неудачно... Белая горячка... Чем не психическая болезнь?*», «*сейчас мне придется в первый раз в жизни на угасающем человеке делать ампутацию. И человек этот умрет под ножом*» («Записки юного врача»); «*Вера Иосифовна давно уже страдала мигренью... просила его приехать и облегчить ее страдания*» («Ионыч»).

Свою деятельность врачи осуществляют в медицинских учреждениях: «*облупленный двухэтажный корпус, небеленые бревенчатые стены фельдшерского домика*», «*Я успел обойти больницу и с совершеннейшей ясностью убедился в том, что инструментарий в ней богатейший*» («Записки юного врача»); «*Служил он в двух больницах*» («Попрыгунья»); «*в хирургическом отделении Крестовоздвиженской больницы, где он служил*», «*ему было некогда, он торопился к себе в больницу, а до этого должен был еще заехать к двум больным с визитом на дом*» («Доктор Живаго»); «*Я усердно работал в нашей больнице и, руководимый старшими товарищами-врачами, понемногу приобретал опытность*» («Записки врача»).

В художественных текстах обнаружены различные формы обращения к врачам: *доктор* (91), *профессор* (38), *мой дорогой* (17), *батюшка* (14), *голубчик* (13), *ваше благородие* (11), *коллега* (10), *господин доктор* (7), *ваше высокоблагородие* (7), *дорогой* (6), *дорогой доктор* (5), *голубчик мой* (5), *батенька* (5), *брат* (6), *друг мой* (4), *дорогой профессор* (4), *милостивый государь* (4), *господин* (3), *гражданин доктор* (3), *батюшка мой* (3), *барин* (3), *товарищ доктор* (2), *уважаемый доктор* (2) *батюшка-доктор* (2), *дружочек* (2), *братец* (2), *старик* (2), *батюшка милый* (1), *гражданин профессор* (1), *господин честный человек* (1), *уважаемый коллега*

(1), дорогой коллега доктор (1), родной мой (1), почтеннейший жрец науки (1), уважаемый гражданин доктор (1), дорогой учитель (1).

Таким образом, приведенные выше словарные дефиниции и примеры из художественного текста дают возможность выделить **доминантные и факультативные признаки** ЛКТ «ВРАЧ». См. рисунок 1 и рисунок 2.

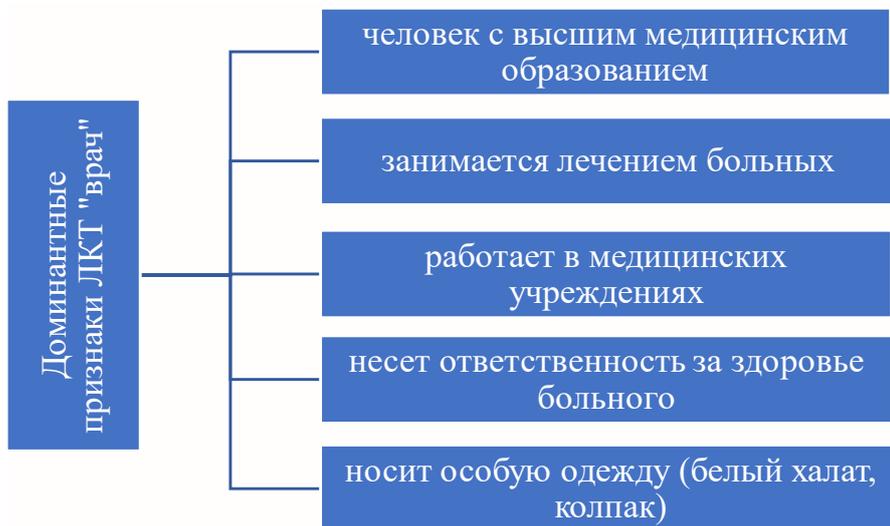

Рисунок 1 – Доминантные признаки ЛКТ «ВРАЧ»

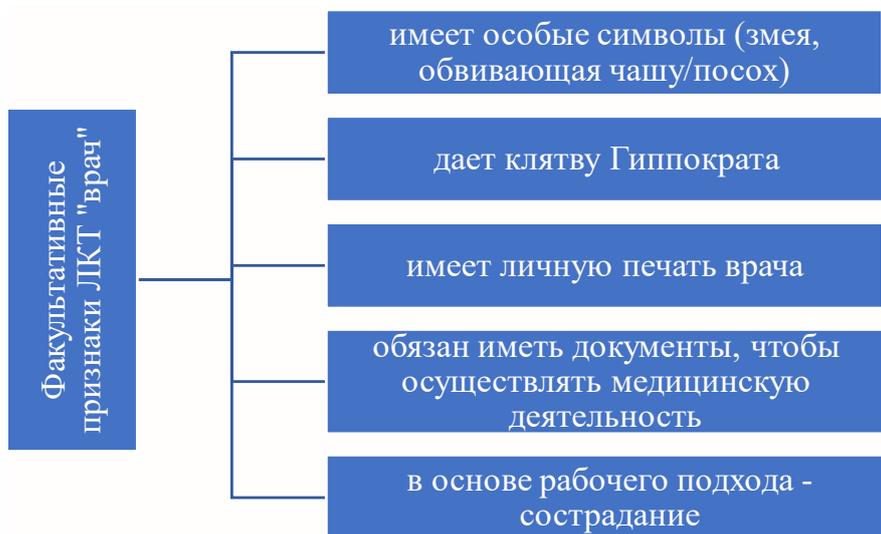

Рисунок 2 – Факультативные признаки ЛКТ «ВРАЧ»

На втором этапе моделирования, согласно Паспорту лингвокультурного типажа, предложенного О.А. Дмитриевой (Дмитриева, 2016, с. 98), составляется образно-перцептивная характеристика лингвокультурного типажа «ВРАЧ».

1. **Внешность.** В анализируемых произведениях авторы не наделяют своих героев привлекательной внешностью. Относительно одежды можно отметить, что

писатели чаще изображают врачей не в медицинской форме (белый халат, колпак), а в другой, повседневной одежде, особое внимание уделяя деталям.

В портрете Евгения Базарова («Отцы и дети») автор приводит следующие характеристики: *«человеку высокого роста», «длинное и худое, с широким лбом, кверху плоским, книзу заостренным носом, большими зеленоватыми глазами и висячими бакенбардами песочного цвету»,* при этом лицо врача *«оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум».*

В произведениях А.П. Чехова врач характеризуется так: *«высокий черномазый выкрест с жирными щеками и с глазами навывкате»* («Знакомый мужчина»), *«еще большие пополнел, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову»* («Ионыч»), *«толстый человек лет сорока»* («Хирургия»), *«...был высок ростом и широк в плечах.»*, *«лицо бенгальского тигра, а выражение доброе и милое, как у оленя»* («Попрыгунья»), *«наружность у него тяжелая, грубая, мужицкая; своим лицом, бородой, плоскими волосами и крепким, неуклюжим сложением напоминает он трактирщика на большой дороге, разъезжавшего, невоздержного и крутого. Лицо суровое, покрыто синими жилками, глаза маленькие, нос красный. При высоком росте и широких плечах у него громадные руки и ноги; кажется, хватит кулаком — дух вон»,* но при этом *«грубое, мужицкое лицо доктора мало-помалу озаряется улыбкой умиления и восторга»* («Палата №6»).

В повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» профессор Преображенский описывается следующим образом *«...господин, с французской остроконечной бородкой и усами седыми, пушистыми и лихими, как у французских рыцарей, но запах пометели от него летит скверный, больницей. И сигарой...», «его сегодняшние глаза. Обычно смелые и прямые, ныне они бегали во все стороны от пёсских глаз. Они были насторожены, фальшивы и в глубине их таилось нехорошее, пакостное дело, если не целое преступление».*

В цикле рассказов М.А. Булгакова о докторе Бомгарде говорится следующее *«ныне пробор исчез. Волосы были закинута назад без особых претензий. Пробором никого не прельстишь в тридцати верстах от железного пути. То же и относительно бритья. Над верхней губой прочно утвердилась полоска, похожая на жесткую пожелтевшую зубную щеточку, щеки стали как терка, так что приятно, если зачешется предплечье во время работы, почесать его щекой».* Юрия Живаго в романе «Доктор Живаго» Б. Пастернак характеризует так: *«курносый и нельзя сказать, чтобы очень красивый».*

Таким образом, в описании внешности врача писатели акцентируют их «некрасивость»: *наружность тяжелая, грубая, мужицкая; неуклюжее сложение; толстый; черномазый; длинное, худое, кислое, тупое лицо; широкий, узенький лоб, кверху плоский, книзу заостренный; красный нос; курносый; жирные щеки; глаза навывкате; маленькие глаза; плоские волосы.*

Внешний облик врачей в произведениях русской литературы метафорически сравнивается с животными, птицами, предметами и др.: *«лицо бенгальского тигра», «выражение доброе и милое, как у оленя», «становится кислым, тупым, как у озябшего дворняжки-щенка», «похож не на щенка, а на гуся», «неуклюжим сложением напоминает он трактирщика на большой дороге», «маленькие глазки бегают быстро, как у плутоватой торговки», «усами седыми, пушистыми и лихими, как*

у французских рыцарей», «полоска, похожая на жесткую пожелтевшую зубную щеточку», «щеки стали как терка».

Одежда врачей простая, неказистая и «чужая»: «в длинном балахоне с кистями» («Отцы и дети»), «... в поношенной чечунчовой жакетке и в истрепанных триковых брюках» («Хирургия»), «казалось, что на нем чужой фрак и что у него приказчицкая борода» («Попрыгунья»), «у него на шее небольшая опухоль, которая мешает ему носить жесткие крахмальные воротнички, и потому он всегда ходит в мягкой полотняной или ситцевой сорочке. Вообще, одевается он не по-докторски. Одну и ту же пару он таскает лет по десяти, а новая одежда, которую он обыкновенно покупает в жидовской лавке, кажется на нем такую же поношенную и помятую, как старая; в одном и том же сюртуке он и больных принимает, и обедает, и в гости ходит; но это не из скупости, а от полного невнимания к своей наружности» («Палата №6»), «худой рослый доктор в неказистой одежде походил на искателя правды из престопа» («Доктор Живаго»).

Врачей мало заботит их внешняя непривлекательность, неприметная и неказистая одежда, т.к. они посвящают свою жизнь и себя медицинской науке и пациентам.

Возраст врачей в произведениях в основном варьируется от молодого к среднему. Если в современных реалиях к молодым врачам относятся с опаской и неуважением, то в рассматриваемых произведениях мы можем заметить, что молодые врачи получают такое же признание, как врачи с опытом; в некоторой степени к молодым врачам в произведениях пациенты относятся даже лучше, так как считают, что у опытных врачей уже нет такой страсти к профессии, как в молодые годы.

Таким образом, в основе авторской репрезентации внешности ЛКТ «ВРАЧ» лежит стереотипный образ, сформировавшийся в данной культуре и в реалиях того времени, при этом типичный образ дополняется и индивидуально-авторскими характеристиками.

2. Гендерная принадлежность. В рассматриваемых текстах все врачи исключительно мужского пола, т.к. в те времена женщин в России не допускали к обучению врачебной профессии. Женщины могли быть лишь сиделками, санитарками или медицинскими сестрами.

3. Происхождение или социальный статус. Врачи по большей части являлись разночинцами и причислялись к классу интеллигенции, в обществе им оказывалось особое уважение: «Этот лекарский сын не только не робел, он даже отвечал отрывисто и неохотно, и в звуке его голоса было что-то грубое, почти дерзкое» («Отцы и дети»), «Молодой, блестящий доктор, живет барином, в чертовски большом доме, ездит на паре, как бы в «пику» Приклонским, которые ходят пешком и долго торгуются при найме экипажа» («Цветы запоздалые»), «Как у нее, у него было дворянское чувство равенства со всем живущим» («Доктор Живаго»), «Осип Степанович Дымов, был врачом и имел чин титулярного советника. Ежедневно от 9 часов утра до полудня он принимал больных и занимался у себя в палате, а после полудня ехал на конке в другую больницу, где вскрывал умерших больных. Частная практика его была ничтожна, рублей на пятьсот в год» («Попрыгунья»).

4. Место жительства или характер жилища. Большинство врачей проживали в провинции, это связано с тем, что в XIX веке именно на земство была возложена организация медицинской службы: «сорок верст, отделяющих уездный город

Грачевку от Мурьевской больницы, ехали мы с возницей моим ровно сутки.» («Записки юного врача»), «в больничном дворе стоит небольшой флигель, окруженный целым лесом репейника, крапивы и дикой конопли. Крыша на нем ржавая, труба наполовину обвалилась, ступеньки у крыльца сгнили и поросли травой, а от штукатурки остались одни только следы. Передним фасадом обращен он к больнице, задним — глядит в поле, от которого отделяет его серый больничный забор с гвоздями. Эти гвозди, обращенные остриями вверх, и забор, и самый флигель имеют тот особый унылый, окаянный вид, какой у нас бывает только у больничных и тюремных построек» («Палата №6»), «Я уже три дня в Чемеровке. Вот оно, это грозное Заречье!..» («Без дороги»), «В хирургическом отделении Крестовоздвиженской больницы, где он служил, умерла на днях больная» («Доктор Живаго»).

Авторы достаточно часто пренебрегают описанием дома, в котором проживает врач, акцентируя внимание в большей степени на рабочее место, занимающее в жизни врача главенствующую роль.

5. Сфера деятельности. Медицина, лечебное дело.

6. Досуг. Врачи проводят свой досуг, работая и пополняя свои профессиональные знания, интересуясь новыми открытиями в области медицины, проводя различные эксперименты. Кроме этого, многие из них как образованные люди интересуются живописью, музыкой и литературой: «*Другие стороны Юриной природы – его творческие задатки и его размышления о существовании художественного образа и строении логической идеи*», «*Юра хорошо думал и очень хорошо писал. Он еще с гимназических лет мечтал о прозе, о книге жизнеописаний*», «*иногда урывками, кроме периодических записей для своих медицинских трудов, он писал здесь свою «Игру в людей», мрачный дневник или журнал тех дней, состоявший из прозы, стихов и всякой всячины*» («Доктор Живаго»), «*Андрей Ефимыч, придя домой, немедленно садится в кабинете за стол и начинает читать. Читает он очень много и всегда с большим удовольствием. Половина жалованья уходит у него на покупку книг, и из шести комнат его квартиры три завалены книгами и старыми журналами. Больше всего он любит сочинения по истории и философии; по медицине же выписывает одного только «Врача», которого всегда начинает читать с конца. Чтение всякий раз продолжается без перерыва по несколько часов и его не утомляет*» («Палата №6»).

В то же время полная погруженность в медицинскую деятельность, в свою профессию не всегда позволяет врачам посвящать время искусству: «*Я всю жизнь занимался естественными науками и медициной, и мне некогда было интересоваться искусствами*» («Попрыгунья»).

7. Семейное положение. Герои либо одиноки и не думают о создании семьи, либо состоят в браке, но при этом несчастливы.

8. Окружение. В качестве окружения врача чаще всего выступают пациенты, которые нуждаются в помощи, родственники пациентов, а также коллеги по работе (врачи, младший медицинский персонал, фельдшеры, санитары и др.).

9. Коммуникативное поведение. Речевые характеристики рассматриваются в рамках медицинского дискурса, при котором общение с врачом имеет целенаправленный характер – оказание и получение врачебной помощи.

Поскольку исследование проводится в контексте медицинского дискурса, очевидно, что в речевых высказываниях врачей достаточно часто встречаются:

- медицинская терминология: «Благодаря антисептике, делают операции, какие великий Пирогов считал невозможными даже *in spe*» («Палата №6»); «что касается анатомии, то часто приходится слышать, какую тяжелую и неприятною стороною ее изучения является необходимость препарировать трупы») («Записки врача»); («я сегодня ездил в деревню, знаешь -- откуда тифозного мужика привозили. Они почему-то вскрывать его собирались, а я давно в этом не упражнялся» («Отцы и дети»); «за обедом оба доктора говорили о том, что при высоком стоянии диафрагмы иногда бывают перебои сердца, или что множественные невриты в последнее время наблюдаются очень часто, или что вчера Дымов, вскрывши труп с диагностикой «злокачественная анемия», нашёл рак поджелудочной железы» («Попрыгунья»).

- названия болезней: «я сегодня ездил в деревню, знаешь – откуда тифозного мужика привозили. Они почему-то вскрывать его собирались... <...> Ну, вот я и попросил уездного врача; ну, и порезался...» («Отцы и дети»); «у нас в Заречье холера» («Без дороги») «Вскоре после начала клинических занятий в клинику старших курсов был положен огородник, забелевший столбняком», «Сомнения быть не могло: из родинки у меня развивалась саркома, – та страшная меланосаркома, которая обыкновенно и развивается из невинных родинок» («Записки врача»)).

- латинские названия: «великий и как будет страдательный залог от "persuadeo tibi"», «для меня не более, как живым трупом вот теперь у него сократился *glutaeus maximus*, теперь – *quadriceps femoris*, эта выпуклость на шее обусловлена мускулом *sternocleidomastoideus*, он наклонился, чтобы поднять упавшую тросточку, – это сократились *musculi recti abdominis* и потянули к тазу грудную клетку» («Записки врача»); «Самойленко сел и прописал хину в растворе *kalii bromati*, ревенной настойки, *tincturae gentianae aquae foeniculi* – все это в одной микстуре, прибавил розового сиропа, чтобы горько не было, и ушел» («Дуэль»); «ничего не понимаю... путаный рецепт... – пробормотал я и уставился на слово "morphini...". Что, бишь, тут необычайного в этом рецепте?... Ах, да... четырехпроцентный раствор! Кто же выписывает четырехпроцентный раствор морфия?... Зачем?!» («Записки юного врача»); «Я сейчас сбегая туда, распоряджусь; а ты бы, Тимофеич, пока их вещи внес. Тебе, Евгений, я, разумеется, предоставлю мой кабинет. *Sunt cuique*» («Отцы и дети»).

- речевые клише, благодаря которым устанавливается контакт с пациентом, а также клише, с помощью которых происходит диагностирующая стадия общения: «Давно его схватило?» «Ну, что, Черкасов, как себя чувствуете?», «С чего это случилось с вами? Не поели ли вы сегодня тяжелого?», «Вы всю эту посуду, из которой пил больной, оставьте в сторонку и не пейте из нее сами, а то заразитесь. И одеяло, и пальто, которым он покрыт, отложите. Нужно будет все это в горячей воде прокипятить» («Без дороги»), «Где у вас сыпь?», «Что, легко дышать теперь?» («Записки врача»); «Сколько дней девочка больна?» («Записки юного врача»).

- глаголы в повелительном наклонении, актуализирующиеся на стадии рекомендаций, когда диагноз поставлен, и необходимо дать инструкции пациенту о дальнейшем лечении: «будь поспокойнее. Жива. Будет, надеюсь, жива. Только, пока трубку не вынем, ни слова не будет говорить, так не бойтесь.» («Записки юного врача»); «ну, Черкасов, примите порошок!», «ну вот вам два порошка, выби-

райте один; другой я сам приму» («Без дороги»), «покажите вашу саркому», «ну-ка, голубчик, повернись на бок! Поднимись, сядь!», «ну, Ньюша, потерпи немножко, - сейчас не будет больно!» («Записки врача»); «На что жалуетесь?» («Доктор Живаго»).

Третьим этапом моделирования лингвокультурного типажа «врач» становится выявление его ценностной составляющей, в рамках которой немаловажную роль рассматриваются суждения окружающего социума о данном типаже, которые в соответствии с таблицей можно разделить на положительные и отрицательные:

Таблица. Положительные и отрицательные суждения социума о ЛКТ «ВРАЧ»

Положительные суждения	Отрицательные суждения
<p>«Добрая, чистая, любящая душа — не человек, а стекло!» «работал, как вол, день и ночь, никто его не щадил» («Попрыгунья»), «Вы, значит, стоите на высоте науки; откровенно говоря, я гораздо больше верю молодым врачам, чем всем этим "известностям": те все позабыли и только стараются гипнотизировать нас своей известностью» («Записки врача»), «приятель Аркаши, очень, по его словам, умный человек», «он чудесный мальчик, такой простой — ты увидишь», «в ее глазах он и доктор был отличный» («Отцы и дети»), «Андрей Ефимыч чрезвычайно любит ум и честность, но чтобы устроить около себя жизнь умную и честную, у него не хватает характера и веры в свое право. Приказывать, запрещать и настаивать он положительно не умеет. Похоже на то, как будто он дал обет никогда не возвышать голоса и не употреблять повелительного наклонения. Сказать «дай» или «принеси» ему трудно» («Палата №6»).</p>	<p>«Доктора — те же адвокаты, с той только разницей, что адвокаты только грабят, а доктора и грабят и убивают. Шарлатаны, эксплуататоры <...> я в свою жизнь пролечил тысяч двадцать и не встретил ни одного доктора, который не казался бы мне патентованным мошенником» («Иванов»), «если бы на этом свете вовсе не существовало докторов, то было бы прекрасно; по крайней мере люди не так бы часто болели и умирали» («Разговор»), «Подлецы вы все, шарлатаны! Да убейте же вы меня, ради создателя, одного только я у вас прошу!» («Записки врача»)</p>

В контексте ценностной составляющей необходимо рассмотреть ключевые концепты, относящиеся к моделируемому типуажу. На рисунке 3 представлены положительные и отрицательные концепты:

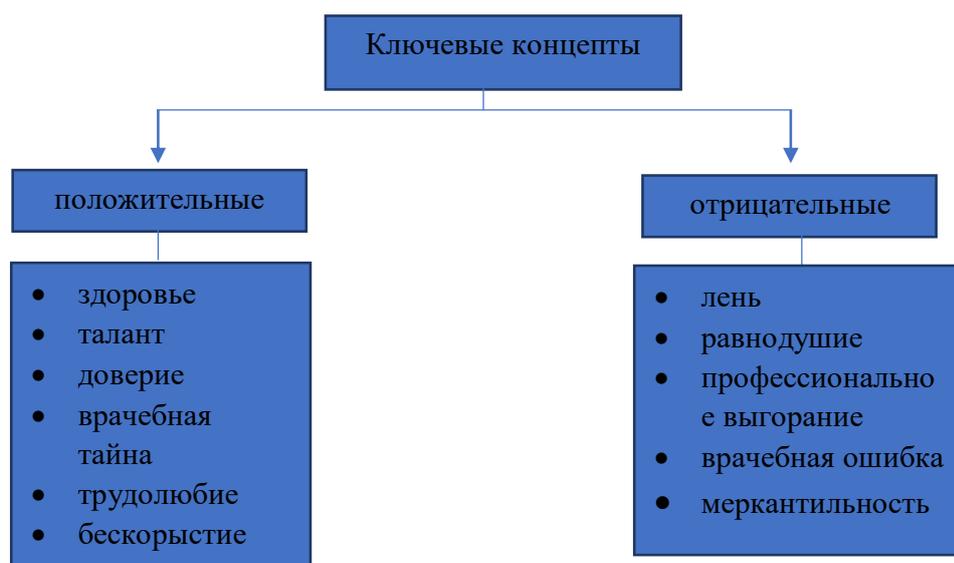

Рисунок 3 – Ключевые концепты ЛКТ «ВРАЧ»

Главной ценностью в формировании лингвокультурного типажа «ВРАЧ», несомненно, является *здоровье*, так как в основе профессии лежит оказание медицинской помощи и облегчение мук больного. Цель врачебной деятельности не только сохранить здоровье больного, но и добиться у больного понимания ценности его здоровья: *«Только бы его, здоровья, – с ним ничего не страшно, никакие испытания; его потерять – значит потерять все; без него нет свободы, нет независимости, человек становится рабом окружающих людей и обстановки; оно – высшее и необходимейшее благо, а между тем удержать его так трудно! Пришлось бы всю жизнь, все силы положить на это; но ведь обидно и смешно ставить себе это целью жизни»* («Записки врача»).

Также одной из ключевых ценностей в структуре типажа является концепт *«талант»*. В произведениях можно увидеть, что талант может быть как определяющим звеном в успешности врача: *«Таким настоящим врачом может быть только талант, как только талант может быть настоящим поэтом, художником или музыкантом. А я, поступая на медицинский факультет, думал, что медицине можно научиться...»*; так и вспомогательным: *«Он может обладать громадным распознавательным талантом, уметь улавливать самые тонкие детали действия своих назначений, - и все это останется бесплодным, если у него нет способности покорять и подчинять себе душу больного»* («Записки врача»).

Таким образом, определяется важность и такого концепта как *«доверие»*, без которого успешность лечения, даже при наличии таланта, сомнительна, т.к. доверие пациента к врачу является определяющим в ходе лечения болезни: *«Врач на то и врач, чтобы легко и уверенно устранять страдания и излечивать болезни. Действительность на каждом шагу опровергает такое представление о врачах, и люди от слепой веры в медицину переходят к ее полному отрицанию. У больного болезнь излечимая, но требующая лечения долгого и систематического, неделя-другая лечения не дала помощи, и больной машет рукою на врача и обращается к знахарю»*.

В контексте доверия пациентов актуален концепт «*врачебная тайна*», который предполагает неразглашение кому-либо сведений о болезни пациента. Врачебная тайна может нарушаться лишь в крайних случаях.

Немаловажной ценностной составляющей является концепт «*трудолюбие*», т.к. врачам непрерывно нужно пополнять свой багаж знаний и отдаваться своей профессии. Именно через трудолюбие и самоотверженность в текстах многих авторов выражается любовь к профессии: «*Фанатическая вера в непогрешимость науки и главным образом всего того, что пишут немцы. Он уверен в самом себе, в своих препаратах, знает цель жизни и совершенно незнаком с сомнениями и разочарованиями, от которых седеют таланты. Рабское поклонение авторитетам и отсутствие потребности самостоятельно мыслить. Разубедить его в чем-нибудь трудно, спорить с ним невозможно. Извольте-ка поспорить с человеком, который глубоко убежден, что самая лучшая наука – медицина, самые лучшие люди – врачи, самые лучшие традиции – медицинские*» («Скучная история»).

Также необходимо обратить внимание на концепт «*бескорыстие*», в котором выражается эмпатия и забота врача о пациентах, не требуя при этом ничего взамен: «*Оплата за лечение не должна вмешиваться в отношения между врачом и больным, поскольку деньги делают эти отношения неестественными и противоречащими аксиологической составляющей, лежащей в основе понятия «врач»*» («Записки врача»).

Концепт «*сострадание*» определяет готовность врача помочь кому-либо, проявляя сострадание, не граничащее при этом с сентиментальностью. Проявление сострадания по отношению к пациенту является таким же важным, как и оказание врачом медицинской помощи.

В оппозиции к перечисленным выше положительным концептам выступают отрицательные понятия: «*некомпетентность*», «*врачебная ошибка*», «*лень*», «*равнодушные*», «*эмоциональное выгорание*», «*меркантильность*» и др.

Некомпетентность врача является одним из самых негативных концептов, т.к. может повлечь за собой серьезные последствия: «*Всем также известно, что уважаемый коллега Жила у актрисы Семирамидиной принял блуждающую почку за абсцесс и сделал пробный прокол, отчего и последовал вскорости exitus letalis. Уважаемый товарищ Бесструнко, вместо того чтобы вылущить ноготь на большом пальце левой ноги, вылутил здоровый ноготь на правой ноге. Не могу также не напомнить вам случая, когда уважаемый товарищ Терхарьянц с таким усердием катетеризовал у солдата Иванова евстахиевы трубы, что у больного лопнули обе барабанные перепонки. Припоминаю кстати, как этот же самый товарищ, извлекая зуб, вывихнул больному нижнюю челюсть и не вправил ее до тех пор, пока больной не согласился уплатить ему за вправление пять рублей*» («Интриги»). Некомпетентность врача приводит к *врачебной ошибке*, которая может нанести непоправимый вред и иметь губительные последствия не только для пациента, но и для врача.

Большинство врачей в рассматриваемых текстах сталкиваются с таким явлением как *профессиональное выгорание* спустя достаточно долгое время работы, т.к. профессия требует от врача профессионализма, самодисциплины, ответственности, трудолюбия, высокой работоспособности, сочувствия к пациентам и др. Профессиональное выгорание обуславливается тем, что врач теряет интерес к собственной

профессии, чувствует, что не может отдаваться работе как прежде, соответственно, появляется лень, по мнению многих авторов, отрицательно влияющая на личность, которая должна быть непрерывно поглощена медициной.

Заключение

Таким образом, в лингвокультурном типаже «ВРАЧ» отражены общие, стереотипные представления о представителях данной профессии, зафиксированные в профанном сознании носителей русского языка XIX–XX веков, а также индивидуально-авторское видение данного персонажа в художественных произведениях писателей XIX–XX веков. Особенно отчетливо авторская интерпретация проявляется в ценностной и образно-перцептивной составляющих ЛКТ «ВРАЧ», поскольку они являются наиболее субъективно ориентированными компонентами любого ЛКТ.

Список использованной литературы

Аринова Д.Х., Темиргазина З.К. Школьники и пандемия: психолингвистическое восприятие // Язык и литература: теория и практика. 2022. №2. С.16-27. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-16-27

Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка. Москва: АСТ, 2003. 856 с.

Карасик, В. И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: Сб. науч. тр. Волгоград: Парадигма, 2005. 311 с.

Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь. Москва, 1994. 216 с.

Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Москва: Гнозис, 2002. 283 с.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1534 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. 907 с.

Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд "Ленингр. галерея", 2002. 862 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. Москва: Просвещение, 1986. 831 с.

References

Arinova D.Kh., Temirgazina Z.K. Shkol'niki i pandemiya: psikholingvisticheskoye vospriyatiye [Schoolchildren and the Pandemic: Psycholinguistic Perception]. Yazyk i literatura: teoriya i praktika. 2022. №2. S.16-27. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-16-27

Evgen'eva A.P. (2003). Slovar' sinonimov russkogo yazyka [Dictionary of synonyms of the Russian language]. Moskva: AST. 856 s.

Karasik V.I. (2005). Lingvokul'turnyi tipazh: k opredeleniyu ponyatiya [Linguocultural type: to the definition of the concept] // Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types]. Volgograd: Paradigma. 311 s.

Karaulov Yu.N., Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. i dr. (1994). Russkii assotsiativnyi slovar' [Russian associative dictionary]. Moskva. 216 s.

Krasnykh V.V. (2002). Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Moskva: Gnozis. 283 s.

Kuznetsov S.A. (1998). Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Large explanatory dictionary of the Russian language]. Sankt-Peterburg: Norint. 1534 s.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1994). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Rossiiskaya AN, In-t rus. yaz., Rossiiskii fond kul'tury. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Az". 907 s.

Prokhorov A.M. (2002). *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Large Encyclopedic dictionary]. Moskva : Sovetskaya entsiklopediya ; Sankt-Peterburg: Fond "Leningr. galereya". 862 s.

Fasmer M. (1986). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]: v 4 t. T. 1. Moskva: Prosveshchenie. 831 s.

К.В. Дмитриева

*Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Павлодар, Қазақстан*

З.К. Темиргазина

*Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Павлодар, Қазақстан*

**XIX–XX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОРЫС ӘДЕБИЕТІНДЕГІ ДӘРІГЕРДІҢ
ЛИНГВОМӘДЕНИ ТҮРІ**

Аңдатпа. Мақалада А. П. Чеховтың («Попрыгунья», «Хирургия», «Палата №6», «Ионыч», «Случай из практики», «Цветы запоздалые» және т. б.) шығармаларын қамтитын XIX-XX ғасырлардағы орыс әдебиеті шығармаларының материалындағы "ДӘРІГЕР" лингвомәдени түрі қарастырылады. М.А. Булгаковтың («Записки юного врача», «Собачье сердце»), В.В. Вересаевтың («Без дороги», «Записки врача»), И.С. Тургеневтың («Отцы и дети»), Б. Пастернактың ("Доктор Живаго"). Жұмыстың мақсаты-жеке авторлық көзқарастың ерекшеліктерін ескере отырып, "ДӘРІГЕР" лингвомәдени түрінің тұжырымдамалық, бейнелі-перцептивті және құндылық сипаттамаларын анықтау. "ДӘРІГЕР" лингвомәдени түрінің тұжырымдамалық сипаттамасы бірқатар доминантты және факультативті белгілерге ие. О.А. Дмитриева ұсынған лингвомәдени типтегі төлқұжатты құрастыру кезінде дәрігердің қарапайым санада қабылданған жалпы мәдени сипаттамалардың жиынтығы ғана емес, сонымен қатар авторлық қабылдаудың ерекшеліктерін біріктіретіні анық. Лингвомәдени типтің құндылық компонентін талдауда оң және теріс ұғымдар ерекше рөл атқарады.

Түйінді сөздер: лингвомәдени тип, дәрігер, лингвомәдени тип төлқұжаты, тұжырымдамалық компонент, құндылық компоненті.

K.V. Dmitriyeva

*Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan,
Pavlodar, Kazakhstan, Pavlodar, Kazakhstan*

Z.K. Temirgazina

*Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan,
Pavlodar, Kazakhstan, Pavlodar, Kazakhstan*

THE LINGUOCULTURAL TYPE OF THE DOCTOR IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XIX–XX CENTURIES

Abstract. The article examines the linguistic and cultural type of "DOCTOR" based on the material of works of Russian literature of the XIX-XX centuries, which include the works of A.P. Chekhov («Poprygun'ya», «Khirurgiya», «Palata №6», «Ionych», «Sluchay iz praktiki», «Tsvety zapozdalyye»etc.), M.A. Bulgakov («Zapiski yunogo vracha», «Sobach'ye serdtse»), V.V. Veresaev («Bez dorogi», «Zapiski vracha»), I.S. Turgenev («Ottsy i deti»), B.Pasternak ("Doktor Zhivago"). The purpose of the work is to determine the conceptual, figurative-perceptual and value characteristics of the linguocultural type "DOCTOR", taking into account the peculiarities of the individual author's worldview. The conceptual characteristic of the linguocultural type "DOCTOR" has a number of dominant and optional features. When compiling the passport of the linguistic and cultural type proposed by O.A. Dmitrieva, it becomes clear that the doctor has a set of not only general cultural characteristics accepted in everyday consciousness, but also combines the features of the author's perception. Positive and negative concepts play a special role in the analysis of the value component of the linguistic and cultural type.

Keywords: linguocultural type, doctor, passport of the linguocultural type, conceptual component, value component.

УДК 81-2
МРНТИ 16.01.11

<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-1-28-38>

А.Ж. Камалиденова

КГУ «Средняя общеобразовательная школа №2», Павлодар, Казахстан

 <https://orcid.org/0000-0002-6420-7874>

e-mail: aiman09966@mail.ru

М.К. Каирова

Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана,

Павлодар, Казахстан

 <https://orcid.org/0000-0001-9258-8793>

e-mail: kairova_mk@mail.ru

КОНЦЕПТ «СТРАХ»/«ҚОРҚЫНЫШ» В РУССКОЙ И КАЗАХСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Аннотация. В данной статье автор предпринял попытку выявить и сопоставить лексико-фразеологические средства, которые номинируют и описывают страх и различные его проявления на материале русского и казахского языков с последующим выделением общих и культуроспецифических характеристик этого концепта. Ядро концепта «страх» / «қорқыныш», представленное в словарных дефинициях, совпадает в казахской и русской лингвокультурах, представляя собой эмоциональное состояние, естественную реакцию на опасность, неприятное ощущение. Концепт «страх» / «қорқыныш» имеет различные вербальные средства репрезентации, выявленные в результате изучения паремий, художественных текстов. Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики, проявляющая интерес к любым проявлениям человеческого фактора в языке, расширяет возможности лингвистических исследований, так как предполагает изучение языка с разных позиций. В рамках антропоцентрической парадигмы возникает необходимость рассматривать язык во взаимосвязи с познавательной деятельностью человека. Тенденция к сближению научных дисциплин, возникших на стыке с лингвистикой, обусловлена стремлением к всестороннему и многоаспектному анализу явлений языка и речи.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, страх, қорқыныш, репрезентация, языковая картина мира.

Введение

Концепт «страх» изучается в различных лингвокультурных системах, так как страх – это одна из базовых эмоций человека. Страх основывается на одном из самых мощных инстинктов – инстинкте самосохранения, который побуждает человека защищаться и спасаться. Страх относится к человеческим эмоциям и не зависит от этнической, религиозной и социальной принадлежности того или иного индивида. Так как современная лингвистика проявляет интерес к любым проявлениям человеческого фактора в языке, расширяет возможности лингвистических исследований, предполагает изучение языка с различных позиций.

У исследователей-лингвистов вызывает интерес анализ сходств и различий языковых номинаций концепта в сопоставлении с другими языками. Несмотря на принадлежность концепта к базовым, в каждой лингвокультуре есть свое восприятие, осмысление и оценка эмоции страха. Это один из тех концептов, который

руководит восприятием и пониманием действительности, языковая деятельность же ориентирована на человека, она отражает действительность через ее восприятие человеком.

Материалы и методы

Анализ теоретической литературы по проблеме изучения национально-культурной специфики языка позволяет говорить о том, что связь национальной культуры и языка происходит посредством сознания человека.

Языковое сознание человека – это своеобразный механизм, который работает в соответствии с языковой картиной мира. Это обобщенное видение мира, которое выражается с помощью языка и речи и включает в себя представления о мире, закрепленные в языковых формах. Языковое сознание формируется у человека в процессе развития и меняется по мере получения им знаний о языке, о новых словах и их значениях, по мере совершенствования коммуникативной и иной компетенции в изучаемых языках. Но было бы ошибочным мнение о том, что языковое сознание является лишь формой отражения окружающей действительности, потому что в нем находят отражение общественные, национальные представления о мире, воплощающиеся в сознании в виде концептов. Сознание, как система значений, отражает весь предшествующий опыт данного социума.

Так как этническое самосознание формируется на основе языка, следовательно, анализ языка позволяет исследовать менталитет того или иного народа. Единицей языка является слово, его функция – пробудить сознание, то есть определенный концепт. Понимание концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления. Изучение концептов помогает представить концептуальную и языковую картины мира, выявить национальную специфику.

С помощью ассоциативного метода исследования можно получить представление об особенностях языкового сознания носителей языка, культуры. Подчеркнем, что выводы о сознании могут быть сделаны только на базе всестороннего исследования языкового сознания соответствующей категории носителей языка. Поэтому цель нашего исследования – обозначить основные пути объективации концепта «страх»/«қорқыныш» в языковом сознании учащихся города Павлодар, используя данные, полученные из лингвистического ассоциативного эксперимента.

Результаты

Для носителей языка концепт является не только мыслительной единицей, но и образом, вбирающим ассоциации, присущие данной культуре, эмоции и оценки, поэтому изучение концепта должно носить комплексный характер и не ограничиваться рамками одной науки. Концептуальные картины мира у разных людей одинаковы, так как их объединяет единое человеческое мышление. Национальные картины мира – это иной взгляд на одни и те же вещи и процессы. Языковая картина мира отражает национальную и может быть выявлена в языковых единицах разных уровней. Именно в языке закрепляется общественно-исторический опыт, общечеловеческий и национальный. «Решая проблему соотношения концептуальной и языковой картин мира, лингвисты пытаются установить, как происходит формирование концептов. Ученые выделяют целый ряд базисных когнитивных категорий

– концептов, которые являются универсальными, ибо отражают единый для всех мыслительный процесс» (Попова, Стернин, 2003, с. 52).

Исходя из разных точек зрения на само определение термина «концепт», отметим, что мной под «концептом» понимается «квант знания, рубрика когнитивного членения континуума» (Маслова, 2010, с. 28), «ценностно и эмоционально осмысленный сгусток информации» (Аскольдов, 1997, с. 268). Концепт вбирает в себя значение многих лексических единиц и реализуется не только в слове, но и в словосочетании, высказывании, тексте. Широкий спектр мнений относительно определения концепта обусловлен тем, что концепт имеет многомерную, далеко не статичную структуру и включает в себя лингвистический, культурологический, психологический, социальный аспекты.

В современной лингвистике существуют различные методики описания концепта. Использование тех или иных методов и приемов исследования в каждой конкретной проблеме зависит не только от сложности концепта, но и от целей и задач, которые ставит перед собой исследователь, от характера лингвистических источников, которые являются материалом для рассмотрения концепта (Маслова, 2010, с. 55). Р.М. Фрумкина разграничивает ядро и периферию. «Ядро представляет собой словарное значение лексемы. Периферия – это субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации. Для выявления национально-культурной специфики концепта семантические признаки одного языка сравнивают с набором семантических признаков эквивалентного концепта другого языка» (Фрумкина, 1992, с. 4). Это дает возможность увидеть такие признаки концепта в другом языке, которые представляются очевидными, без которых концепт не существует. Однако нередко при анализе выясняется, что данный признак является ярким, оригинальным, сугубо национальным. Контрастивный анализ дает возможность выявить общие компоненты в концептах национальных концептосфер, обнаружить различия или отсутствие некоторых когнитивных компонентов.

«Подобно тому, как в культуре каждого народа есть общечеловеческое и национальное, так и в семантике каждого языка есть отражение, как общего, универсального компонента культуры, так и своеобразия культуры конкретного народа. Это принципиальное единство человеческой психики проявляется, на разных уровнях семантической организации языков» (Шаклеин, 1997, с. 181).

Каждый язык передает не только свои культурные особенности, но и выражает человеческие эмоции. Эта многоплановость взаимодействий языка, культуры и эмоций демонстрируется по-разному. В языковой семантике присутствует не только общечеловеческий культурный компонент, но и национальный, неповторимый. Поэтому «культурные концепты, будучи национальными по духу, могут быть непереводаемыми на другие языки, что и объясняет языковую лакунарность. Эта лакунарность особенно ощутима в сфере человеческих эмоций, как в их номинации, так и в средствах их выражения» (Шаховский, 1996, с. 153).

С точки зрения психологии, страх является базовой эмоцией наряду с *радостью, гневом, печалью и удивлением*. Вербализация концепта *страх* может быть широко представлена на разных языковых уровнях (Камалиденова, Андрющенко, 2022). Страх считается отрицательной эмоцией, т.к. он вызывает неприятные чувства и возникает при оценке ситуации как опасной и вредной, а также при мобилизации всех ресурсов для борьбы с данными источниками угрозы. Он может быть

связан с тем, что произошло, происходит или может произойти. Зачастую чувство страха трудно контролировать, и оно способно вызывать такие реакции, как паралич или панику. Однако страх не всегда отражает реальное, так как часто люди боятся того, что является и продуктом их воображения.

Прямым номинантом данного концепта является существительное *страх* «состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо опасностью, бедой и т. п.; боязнь». В рамках данного исследования нами было рассмотрено свыше 500 контекстов употребления существительного *страх*, отобранных методом случайной выборки из материалов исследования.

В русском языке список лексем, составляющих синонимический ряд слова *страх*, ограничивается существительными *боязнь, жуть, испуг, кошмар, паника, страх, ужас*.

В казахской лингвокультуре концепт «страх» представлен лексемой «қорқыныш». На основе анализа словарных дефиниций толковых словарей казахского языка было выявлено 5 слов, передающих различные эмоциональные маркеры лексемы «қорқыныш»: *сес, шошу, абыржу, үрей, зәре*. Однако такие лексемы, как *сес, зәре* более точно передают разные состояния страха в таких сочетаниях, как *сескенді, сес көрсетті, зәре құты қалмады, зәресі ұшты* и т.д.

Проведенный нами опрос учащихся 7–11 классов с казахским (412 учеников) и русским (351 ученик) языками обучения общеобразовательных школ № 2, 19, 25, 34, 35 и 43 города Павлодар показал, что разные лексико-семантические варианты вербализуют различные признаки общего концепта. Ядро эмоционального концепта «страх» в языковой картине мира учащихся с русским языком обучения на основе анализа ключевых лексем, синонимов и выявленных сем можно представить следующим образом:

1. эмоция, возникающая в условиях биологической, социальной угрозы или природного катаклизма – 74% опрошенных;
2. страх смены комфортного психологического состояния – 65% опрошенных;
3. неосознанное чувство тревоги из-за ответственности – 63% опрошенных;
4. чувство, возникающее, когда человек боится, пугается, опасается чего-либо (болезни, темноты, замкнутого пространства) – 58% опрошенных;
5. детьми управляет страх родительского или учительского порицания, и этот фактор может регулировать их социальное поведение – 51% опрошенных;
6. боязнь публичного выступления и неопределенного будущего – 38% опрошенных.

Ассоциативный эксперимент, в ходе которого ученикам были предложены слова-реакции к эмоциональному концепту «страх» для учащихся с русским языком обучения и концепт «қорқыныш» для учеников с казахским языком обучения, показал следующие результаты, представленные в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Результаты ассоциативного эксперимента к слову *страх* среди учащихся 7–11 классов школ города Павлодара.

Слово-реакция	% опрошенных
Война	100
Горячее	61
Возбудимость	62
Темнота, мрак	73
Боль	82
Цунами	66
Гроза, молния	84
Ворон	81
Волк	86
Паук	91
Черный	80
Красный	82
Острый	58

Таблица 2. Результаты ассоциативного эксперимента к слову *қорқыныш* среди учащихся 7–11 классов школ города Павлодар

Слово-реакция	% опрошенных
Қараңғы	100
Қобалжу	88
Ауру	93
Шабуыл	81
Белгісіздік	87
Тереңдік	90
Биіктік	69
Үрей	81
Мазасыздық	86

Қорғансыздық	91
Қауіп	78
Өрмекшілер	86
Шошу	93
Тітіркену	74
Жылан	85

Результаты ассоциативного эксперимента среди учащихся школ города Павлодар позволили рассмотреть особенности репрезентации концепта «страх» в языковом сознании учащихся и выявить специфику когнитивной структуры анализируемого концепта и аспектов, участвующих в его концептуализации в языковой картине мира подростков по полевому принципу.

Ядром ассоциативного поля анализируемого концепта является такой признак, как «темнота», боязнь ее как источник ужаса, боли и паники. Данный признак наиболее полно и точно отражает сущность эмоции страха, между этими понятиями можно поставить знак тождества.

В исследуемой работе мы выделили следующие концептуальные свойства изучаемого слова-стимула «страх»:

- *боль* как нарушение физического физиологического состояния человека;
- *война* как источник нарушения спокойствия окружающего мира;
- *разрушения* как последствия негативного воздействия природных катаклизмов и действий военного характера;
- *смерть* как источник опасения за свою жизнь и здоровье своих близких. Предчувствие опасности, угроза жизни и здоровью вызывает эмоцию страха, вследствие чего организм включает инстинкт самосохранения и самозащиты – неотъемлемые ассоциативные компоненты анализа данного концепта.
- *болезнь* как источник дискомфорта для человека;
- *мрак* как одно из проявлений темноты и неизвестности.

На ближайшей периферии концепта «страх» находятся ассоциации, связанные с эмоцией страха: *укус змеи, паук, акула, ворона, крапива, горячее, черный цвет, луна, ночь, туман, цунами, землетрясение и молния.*

Дальняя периферия языковой картины мира опрошенных павлодарских школьников представлена такими словами-реакциями, как *острое, холодное, серый, неизвестность, порицание родителей, плохие оценки, волк и возбуждение.*

На рисунке ниже распределены все признаки исследуемого концепта по полевому принципу (Рис. 1).

А) ядро концепта; Б) концептуальные свойства;
В) ближняя периферия; Г) дальняя периферия

Рис. 1. Ассоциативные признаки концепта «страх» по полювому принципу

Данные ассоциации у учащихся возникают в ходе сложившейся системы образов, так называемых «объектов страха», на основе паремиологической, фразеологической, мифологической картин мира. Кроме того, названные выше слова-реакции на слово страх определены и экстралингвистическими факторами, такими как природные, религиозные, цивилизационные, идеологические факторы.

Объективация концепта «қорқыныш» на основе исследований среди учащихся павлодарских школ с казахским языком обучения выражена следующими лексемами:

- эмоции, вызванные чувством страха: *қобалжу, үрей, сенімсіздік, мазасыздық, қорғансыздық, алаңдаушылық, шошу, дірілдеу, өршу;*

- слова, называющие источник страха: *жалғыздық, биіктік, қараңғылық, қауіп, өлі, ай, соғыс, ыстық, түн;*

- названия животных и птиц, вызывающих боязнь: *қасқыр, ит, аю, жылан, өрмекші, арыстан, қарға, бүркіт;*

- природные явления, с которыми ассоциируется слово страх: *цунами, найзағай, жер сілкінісі, тұман.*

Кроме того, в казахской лингвокультуре, как и в русской, имеются обозначения цвета, которые соотносятся со словом *страх* – это *қара* (черный), *қызыл* (красный) (Сұраған, Ерғалиев, 2022).

Таким образом, концепты «қорқыныш / страх» в сознании носителей казахско-го и русского языка имеют общие черты:

- названы сильными отрицательными эмоциональными лексемами;
- одни и те же природные явления ассоциируются со словом страх;
- «объекты страха» в обеих лингвокультурах одинаковы;
- концепт страх в казахской и русской этнокультурах репрезентирован такими цветами, как красный и черный.

Обсуждение

Концептуальный анализ лингвокультурной единицы «страх»/«қорқыныш» показал, что представленное в словарях ядро концепта совпадает в казахской и русской лингвокультурах, представляя собой эмоциональное состояние, естественную реакцию на неприятное ощущение и опасность. Однако и национально-культурная специфика находит свое отражение в семантической дифференциации, связанной с оценкой и социальным осмыслением такой эмоции как страх, и именно они находят свое отражение в контексте, широте употребления значений в соответствии с таблицей 3.

Таблица 3. Градация эмоционального состояния

Қазақ тілі	Русский язык
Абыржу	Растерянность
Сес (көрсету)	Угроза (угрожать)
Шошу	Шок
Үрей	Паника
Зәре (-сі ұшты)	Испуг (испугаться)

Заключение

Концепт «страх»/«қорқыныш» представлен различными лексемами, которые выявлены в результате изучения результатов ассоциативного эксперимента среди учащихся школ города Павлодара. В концепте обнаруживается ядро, представленное в словарных дефинициях, периферийные компоненты, выделенные в процессе изучения паремий, текстов художественной литературы, данных эксперимента.

Таким образом, в сопоставляемых языках в значениях лексем, номинирующих концепты *страх/ қорқыныш*, актуализируется много одинаковых семантических признаков, но в русской лингвокультуре синонимический ряд представлен шире. Количественное преобладание единиц может свидетельствовать о более детальном членении внеязыковых факторов в русской лингвокультуре, при котором отдельные психологические характеристики эмоции страха получают в языке специальное имя.

Список использованной литературы

- Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. Москва: Academia, 1997. С. 267–289.
- Баринов Д.Н. Эволюция представлений о страхе и тревоге в истории философии // Философия и культура. 2012. № 3 (39). С. 50–56.
- Камалиденова А.Ж., Андриющенко О.К. Языковое представление концепта «страх» в речи учеников старшего класса (на основе свободного ассоциативного эксперимента) // Язык и литература: теория и практика. 2022. №3. С.21–28. DOI: 10.52301/2957-5567-2022-3-21-28
- Маслова В.А. Лингвокультурология. Москва: Академия, 2010. 208 с.
- Осипов Г.В. Социология и социальное мифотворчество. Москва: Норма, 2002. 656 с.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2003. 191 с.
- Сұраған А., Ергалиев Қ.С. Сан негізді этнографизмдердің семантикалық ерекшелігі // Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі. 2022. №1. С.8–18.
- Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. 1992. Сер. 2. №3. С. 3–9.
- Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация: структура и вопросы исторической реконструкции: дисс. ... докт. филол. наук. Москва, 1997. 467 с.
- Шафигуллина И.И. Репрезентация концепта страх в современной лингвокультуре // Вестник Казанского технологического университета. Языкознание и литературоведение. 2012. С. 227–229.
- Шаховский В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград, 1996. 259 с.

References

- Askol'dov S.A. (1997). *Koncept i slovo [Concept and word] // Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya / pod red. prof. V.P. Neroznaka.* Москва: Academia. S. 267–289.
- Barinov D.N. (2012). *Evolyuciya predstavlenij o straxe i trevoge v istorii filosofii [The evolution of ideas about fear and anxiety in the history of philosophy] // Filosofiya i kul'tura.* № 3 (39). S. 50–56.
- Frumkina R.M. (1992). *Konceptual'nyj analiz s tochki zreniya lingvista i psihologa [Conceptual analysis from the point of view of a linguist and psychologist] // Nauchno-tekhnicheskaya informaciya. Ser.2. №3. S. 3–9.*
- Kamalidenova A.Zh., Andryushchenko O.K. (2022). *Yazykovoye predstavleniye kontsepta «strakh» v rechi uchenikov starshogo klassa (na osnove svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta) [Linguistic representation of the concept "fear" in the speech of senior students (based on a free associative experiment)] // Yazyk i literatura: teoriya i praktika. №3. S.21–28. DOI: 10.52301/2957-5567-2022-3-21-28*
- Maslova V.A. (2010). *Lingvokul'turologiya [Linguoculturology].* Москва: Akademiya. 208 s.
- Osipov G.V. (2002). *Sociologiya i social'noe mifotvorchestvo [Sociology and social myth-making].* Moskva: Norma. 656 s.
- Popova Z.D., Sternin I.A. (2003). *Oчерки po kognitivnoj lingvistike [Essays on cognitive linguistics].* Voronezh: Istoki. 191 s.
- Shaklein V.M. (1997). *Lingvokul'turnaya situaciya: struktura i voprosy istoricheskoy rekonstrukcii [Linguocultural situation: structure and issues of historical reconstruction]: diss. ... doкт. filol. nauk. Moskva. 467 s.*

Shafigullina I.I. (2012). Rezentatsiya koncepta strah v sovremennoj lingvokul'ture [Representation of the concept of fear in modern linguoculture] // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. YAzykoznanie i literaturovedenie. S. 227–229.

Shahovskij V.I. (1996). Emocional'nye kul'turnye koncepty: paralleli i kontrasty [Emotional cultural concepts: parallels and contrasts] // YAzykovaya lichnost': kul'turnye koncepty. Volgograd. 259 s.

Suraġan A., Erġaliev Q.S. (2022). San negizdi étnografizmderdiñ semantikalıq erekşeligi [Semantic features of number-based ethnographisms] // Til zhane adebiet: teoriyasi men tazhiribesi. №1. S. 8–18.

А.Ж. Қамалиденова

«№2 Жалпы орта білім беретін мектеп» КММ, Павлодар, Қазақстан

М.К. Қайырова

*Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Павлодар, Қазақстан*

ОРЫС ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЛИНГВОМӘДЕНИЕТТЕРІНДЕГІ «СТРАХ»/«ҚОРҚЫНЫШ» ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ

Аңдатпа. Бұл мақалада автор қорқыныш пен оның әртүрлі көріністерін орыс және қазақ тілдерінің материалында бейнелейтін және сипаттайтын лексикалық-фразеологиялық құралдарды анықтауға және салыстыруға, содан кейін осы Тұжырымдаманың жалпы және мәдени сипаттамаларын бөліп көрсетуге тырысты. Сөздік анықтамаларында ұсынылған «қорқыныш» тұжырымдамасының өзегі қазақ және орыс лингвомәдениеттерінде сәйкес келеді, бұл эмоционалдық жағдайды, қауіпке табиғи реакцияны, жағымсыз сезімді білдіреді. «Қорқыныш» тұжырымдамасында паремияларды, көркем мәтіндерді зерделеу нәтижесінде анықталған әртүрлі ауызша бейнелеу құралдары бар. Тілдегі адам факторының кез-келген көріністеріне қызығушылық танытатын қазіргі лингвистиканың антропоцентрилік парадигмасы лингвистикалық зерттеулердің мүмкіндіктерін кеңейтеді, өйткені ол тілді әр түрлі тұрғыдан зерттеуді қамтиды. Антропоцентристік парадигма шеңберінде адамның танымдық іс-әрекетімен байланысты тілді қарастыру қажеттілігі туындайды. Лингвистикамен түйіскен кезде пайда болған ғылыми пәндердің жақындасу тенденциясы тіл мен сөйлеу құбылыстарын жан-жақты және көп қырлы талдауға деген ұмтылысқа байланысты.

Түйінді сөздер: лингвомәдениеттану, тұжырымдама, қорқыныш, қорқыныш, өкілдік, әлемнің тілдік бейнесі.

A.Zh. Kamalidenova

KSU «Secondary School No. 2», Pavlodar, Kazakhstan

M.K. Kairova

*Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan,
Pavlodar, Kazakhstan*

THE CONCEPT OF «FEAR»/«KORKYNYSH» IN RUSSIAN AND KAZAKH LINGUISTIC CULTURES

Abstract. In this article, the author has attempted to identify and compare lexical and phraseological means that nominate and describe fear and its various manifestations on the material of the Russian and Kazakh languages, followed by the allocation of general and culturospecific characteristics of this concept. The core of the concept "fear" / "korkynysh", presented in dictionary definitions, coincides in Kazakh and Russian linguistic cultures, representing an emotional state, a natural reaction to danger, an unpleasant sensation. The concept of "fear" / "korkynysh" has various verbal means of representation, revealed as a result of studying paroemias, literary texts. The anthropocentric paradigm of modern linguistics, which shows interest in any manifestations of the human factor in language, expands the possibilities of linguistic research, since it involves the study of language from different positions. Within the framework of the anthropocentric paradigm, there is a need to consider language in relation to human cognitive activity. The tendency towards convergence of scientific disciplines that have emerged at the junction with linguistics is due to the desire for a comprehensive and multidimensional analysis of the phenomena of language and speech.

Keywords: linguoculturology, concept, fear, korkynysh, representation, linguistic picture of the world.

A.E. Kenis*Al Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan**e-mail: kenes-aruzhan@mail.ru***G.M. Bekbergenova***Kenzhegali Sagadiyev University of International Business,**Almaty, Republic of Kazakhstan**e-mail: chaihi79@mail.ru*

THE GREEK LANGUAGE IMPACT ON THE MODERN WORLD LANGUAGES

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of the Greek language influence on the modern languages such as Russian, English. The Greek language is considered to be a language of wisdom since the times of great philosophers and thinkers spread their thoughts to the world that had an impact on the modern languages. The Greek language impact is defined by the presence of specific vocabulary in modern languages that are characterized by Greek origin or mixed origin along with Latin. Medicine and science related vocabulary of Greek origin is of high importance and defined the way a modern European person thinks today. Such vocabulary is represented by a huge number of borrowed words, terms, suffixes and prefixes.

Keywords: wisdom, Greek, ancient Greek, Russian, English, borrowings, medicine.

Greek is the oldest language in the world, having an abundant history and cultural heritage that was nurtured by the ancient representatives of the Greek people. It is also considered as the language of one of the leading civilizations and one of the most important literatures of the world, has its own independent branch in the Indo-European language family. Among all the modern languages, it is most closely related to Armenian. It has been spoken in the southern Balkans since the first half of the second millennium BC, and its documented history dates back more than 3,500 years, which is the earliest evidence of the existence of an Indo-European language. The first written evidence of the Greek language is documents written in Mycenaean Greek found in Crete (The History of the Greek Language Throughout Time). Greek can be considered the language of wisdom, as it has a rich history, it was written and spoken by the great philosophers of antiquity. Philosophy is closely connected with the formation of the Greek language, as well as vice versa. The philosophers of that time transmitted their wisdom through the Greek language, which is why this language can be classified as the languages of wisdom. Accordingly, it is not for nothing that this language acquired a special status over the years and had a special impact on the development of modern languages that we speak. But how did such an ancient language as Greek influence the formation of today's languages? And what is the connection between them?

Firstly, when talking about languages of wisdom, there should be a definite understanding of what wisdom is. Wisdom is a broad term that a multitude of philosophers and other scientists have tried to grasp and give an explanation to. According to a definition

given by the philosophical encyclopedia, wisdom is “commonly used to describe the character of someone who is reasonable or to exercise moderation in desires” (The-Philosophy.com). Consequently, wisdom is usually concerned with a human being who is able to have a decent worldview on life and uses this knowledge to express his opinions and desires with humility. Thus, it is more about character and emotional intelligence of a person. The question may arise, what is the connection between wisdom as a character of a person and a language? First of all, wisdom is considered to be a primary issue of such a study as philosophy. Wisdom is the ability of a person to think and act in accordance with the highest goals of life, rising above the limitations of private and transitory interests, including his own; the initial impulse of the development of philosophy and the final synthesis of all its directions. Thus, it is certain that philosophy has been named as “the love of wisdom” for the period of time it had started to be an independent study. Nevertheless, it is known that for the last several centuries philosophy has been less concerned with wisdom, as a result, the ancient philosophy attempted to face the issues related to wisdom, while modern philosophy has become more versatile in this way and expanded its influence and a series of issues it is meant to discover. Thus, wisdom that languages carry is of high importance, since the important piece of knowledge is acquired through the language and it leads to grasping emotional intelligence. Greek is among those languages.

Greek is known for having a prestige status in modern times, it has history of oral communication of more than 3000 years, as well as the written sources are about 4000 years which makes Greek one of the oldest languages in the world (The History of the Greek Language Throughout Time).

Today Greek is not very popular since it is spoken by about 12 million people. Greek speaking population is mainly in Greece, about 99 percent and about 80 percent of the population of Cyprus (Greek language, Wikipedia). Even though, Greek cannot compete with other, more widespread languages in terms of the number of speakers, modern Western culture cannot be seen as it is today without the Greek influence throughout all these years. Since the Greek language was the reason for emergence of the earliest evidence of European literature and cultural heritage, it definitely laid the foundations of defining the way the modern European culture is established.

The Greek language influence could be seen in modern national languages to this date. For instance, it may be observed in heterogeneous languages that are quite distinct from each other. We will attempt to turn to Greek language impact on English, Russian and Spanish.

According to Garnik, the Greek language is considered to be the one of the most important and defining languages that contributed to the accumulation and addition of the Eastern-Slavic languages for a very long time (Гарник, 2009, с. 5-12). The majority of words and special terms were borrowed from Greek in terms of philosophical and religious sphere since Greece is known to have established Christian thought which was spread in this language, in particular the literal one, the teaching of Christ was transmitted in Greek throughout the world. However, Greek borrowings into Russian and other Slavic languages are not limited only to religious sphere, but also economic and political lives.

Fasmer also identifies different types of borrowings such as bookish and colloquial (Фасмер, 1909, с.5-6). Here we may talk about the bookish type, they include such words as “акмеизм”, “анапест”, “лимфостаз”, “лимфа”, “алломорф”, “алфавит”, “арха-

изм”, “анадиплозис”, “амфиболия”, “скелет” etc. Thus, we can see that bookish words and terms are mainly taken from medicine and linguistic/ literary sphere. Concerning the second type of borrowings – colloquial, they include words like “символ”, “идол”, “ска-мья”, “тетрадь”, “каталог”, “поэтишка”, “библиотека” etc. (Викисловарь).

Scientific terms and phrases are the most commonly used and borrowed from the Greek language to Russian, they are larger in amount than bookish or colloquial types of borrowings. These terms and phrases are of mixed character, they are universal since they contain Greek echoes and Latin signs, too. For instance, words like the following, “phenomena – феномен” from Greek, “speleology- спелеология”. In the course of development and emergence of scientific terms, words that have already been borrowed earlier to denote some realities are also present. For example, the word “kristallos” that directly has a meaning of “ice”, or “transparent stone” is used in chemistry to form the terms like crystallization, crystalline, differing in its phonetic design from the former borrowing crystal.

English and Spanish are also seen to have been influence by the Greek language. For instance, we may see echoes and traces of ancient Greek in the usage of prefixes, suffixes or some words in the both languages.

It is not a surprise that nowadays, when a person sets a goal to study science, whether it is physical science or chemistry, he/she should take Greek courses. Furthermore, the same applies to the medicine research, as medicine is abundant with a specific vocabulary that has Greek echoes. For example, there are prefixes, such as bio-, which means “life”, hemato- which means “blood” or neuro- which means “nerves” (Biology Prefixes and Suffixes: hem- or hemo- or hemato-). Greek is seen in the usage of numbers in Spanish, for instance, Greek numbers like mono, di, tri are corresponding for Spanish ones, such as uno, dos, tres.

Thus, Greek being the language of Homer, Socrates, Thucydides, the language of Sophocles and Aristotle and other scientists and great philosophers, determined the way today’s national languages have been developed since the great impact of the Greek culture. Today’s medicine and sciences would not be the same without the Greek influence, which definitely formed and developed a whole thinking, the whole world. The wisdom that Greek carries throughout these years is of high importance and significance, it carries not only knowledge, but forms people’s consciousness. In this way, we can safely say that Greek is the language of wisdom, by leaving its traces in world languages, with the help of which modern people can exchange the necessary information with each other.

References

Biology Prefixes and Suffixes: hem- or hemo- or hemato-. ThoughtCo. URL: <https://www.thoughtco.com/biology-prefixes-and-suffixes-hem-or-hemo-or-hemato-373717> (дата обращения: 27.12.2022).

Fasmer M.R. (1909). Greko-slavyanskiye etyudy [Greek-Slavonic studies]. T. 3: Grecheskiye zaimstvovaniya v russkom yazyke. Sankt-Peterburg.

Garnik A.V. (2009). Gretsizmy v vostochnoslavyanskikh yazykakh [Grecisms in East Slavic languages]. Filologicheskiye shtudii. №7. S. 5–12.

Greek language. Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Greek_language (дата обращения: 27.12.2022).

The History of the Greek Language Throughout Time. Greek reporter. URL: <https://greekreporter.com/2022/10/30/history-greek-language-throughout-time/> (дата обращения: 24.12.2022).

The-Philosophy.com. URL: <https://www.the-philosophy.com/wisdom-philosophical-definition> (дата обращения: 24.12.2022).

Vikislovar'. Kategoriya: Slova grecheskogo proiskhozhdeniya [Wiktionary. Category: Words of Greek origin]. URL: <https://ru.wiktionary.org/> (дата обращения: 27.12.2022).

Список использованной литературы

Викисловарь. Категория: Слова греческого происхождения. URL: <https://ru.wiktionary.org/> (дата обращения: 27.12.2022).

Гарник А.В. Грецизмы в восточнославянских языках // Филологические штудии. 2009. №7. С. 5–12.

Фасмер М.Р. Греко-славянские этюды. Санкт-Петербург, 1909. Т. 3: Греческие заимствования в русском языке.

Biology Prefixes and Suffixes: hem- or hemo- or hemato-. ThoughtCo. URL: <https://www.thoughtco.com/biology-prefixes-and-suffixes-hem-or-hemo-or-hemato-373717> (дата обращения: 27.12.2022).

Greek language. Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Greek_language (дата обращения: 27.12.2022).

The History of the Greek Language Throughout Time. Greek reporter. URL: <https://greekreporter.com/2022/10/30/history-greek-language-throughout-time/> (дата обращения: 24.12.2022).

The-Philosophy.com. URL: <https://www.the-philosophy.com/wisdom-philosophical-definition> (дата обращения: 24.12.2022).

А.Е. Кенис

*ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ.,
Қазақстан Республикасы*

Г.М. Бекбергенова

*Кенжеғали Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

ГРЕК ТІЛІНІҢ ҚАЗІРГІ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІНЕ ӘСЕРІ

Аңдатпа. Бұл мақала грек тілінің орыс және ағылшын сияқты қазіргі тілдерге әсер ету ерекшеліктеріне арналған. Грек тілі қазіргі тілдерге әсер етіп, өз ойларын бүкіл әлемге таратқан ұлы философтар мен ойшылдардың заманынан бері даналық тілі болып саналады. Грек тілінің әсері қазіргі тілдерде латынмен қатар грек шығу тегі немесе аралас шығу тегімен сипатталатын нақты лексиканың болуымен анықталады. Медицина мен ғылыммен байланысты грек тілінен шыққан лексика үлкен маңызға ие және қазіргі заманғы еуропалық адамның ойлау тәсілін анықтайды. Мұндай лексика көптеген кірме сөздермен, терминдермен, жұрнақтармен және префикстермен ұсынылған.

Түйінді сөздер: даналық, грек тілі, ежелгі грек тілі, орыс тілі, ағылшын тілі, кірме сөздер, медицина.

А.Е. Кенис

*Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы,
Республика Казахстан*

Г.М. Бекбергенова

*Университет Международного Бизнеса имени Кенжегали Сагадиева, Алматы,
Республика Казахстан*

ВЛИЯНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ЯЗЫКИ

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям влияния греческого языка на современные языки, такие как русский и английский. Греческий язык считается языком мудрости со времен великих философов и мыслителей, распространявших свои мысли по всему миру, что оказало влияние на современные языки. Влияние греческого языка определяется наличием специфической лексики в современных языках, которые характеризуются греческим происхождением или смешанным происхождением наряду с латинским языком. Лексика греческого происхождения, связанная с медициной и наукой, имеет большое значение и определяет образ мышления современного европейского человека сегодня. Такая лексика представлена огромным числом заимствованных слов, терминов, суффиксов и префиксов.

Ключевые слова: мудрость, греческий язык, древнегреческий язык, русский язык, английский язык, заимствования, медицина.

Қ.С. Ерғалиев*Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы* <https://orcid.org/0000-0003-0479-6088>*e-mail: ergaliev1976@mail.ru***Ә.Б. Өмірбек***Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан* <https://orcid.org/0000-0002-2703-3676>*e-mail: bolatovvvva@mail.ru*

САЯСИ ДИСКУРС: АНЫҚТАМАСЫ, ТИПОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ СТИЛИСТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Мақалада саяси дискурс мәселесі, оның қазіргі әлеуметтік-мәдени тәжірибеге әсері талданады. Дискурс қолданыс аясына қарай бірнеше түрге бөлініп қарастырылады. Соның ішінде саяси дискурс ұғымы сараланып, кең және тар түсінігі сипатталады. Кең мағынасы саяси дискурс қатысушыларын анықтайтын және саяси коммуникацияның белгілі бір тақырыбын қалыптастыратын дискурсивті тәжірибелер мен белгілі бір паралингвистикалық контекстегі сөйлеу жұмыстарының жиынтығы, адресат немесе мазмұны саясат саласында болатын кез келген сөйлеу туралы білім. Ал тар мағынасы – саясатпен шектелген жанрлар класы. Саяси дискурс жайлы зерттеушілердің пікірлері сараланып, қолданыс аясы анықталды. Саяси дискурстың типологиясына талдау жасалды. Стилистикалық ерекшеліктерін зерттеу үшін саяси дискурстың жіктелуіне сүйене отырып, Германия канцлері А. Меркельдің 2015 жылдың басталуына арналған жаңа жылдық үндеуі алынды. Осы жерде саяси дискурстың бірнеше стилистикалық ерекшеліктері атап көрсетілді. Олар: лингвистикалық, экстралингвистикалық және грамматикалық. Әр түріне байланысты тілдік деректер келтірілді.

Түйінді сөздер: дискурс, саяси дискурс, стилистика, диалог, мәтін.

Кіріспе

Дискурс – бұл коммуникативті тіл құралы. Дискурс – сөйлеушілердің сөз жағдаятын ескере отырып, шынайы өмірдегі оқиғаларды өз тіліндегі лексикалық, грамматикалық, фонетикалық жүйелер арқылы тілге көшіру, демек, диалог жүзіне көшіру. Г.Г. Бүркітбаеваның айтуынша, дискурс – мәтінмен интеракцияға қатысушылар және коммуникативтік жағдаят қосындысы (Бүркітбаева, 2005, 57 б.).

Дискурс – дайын мәтіннің сөйлеу әрекетін туғызушылар мақсатына сай күрделі әрі нақты коммуникативтік жағдайға айналуы.

Қазіргі таңда қарастырылып отырған тақырыпты қолданыс аясына байланысты бірнеше түрге бөліп жүргендігі белгілі. Дискурс түрлеріне: ғылыми дискурс, спорттық дискурс, әскери дискурс, іскери дискурс, шешендік дискурс, поэтикалық дискурс, балалық дискурс, масс-медиа дискурсы, саяси дискурс, жарнама дискурсы, экономикалық дискурс, педагогикалық дискурс, электрондық дискурс т.б. жатады. Жалпы бұл ұғым прагмалингвистика, психолінгвистика, әлеуметтік лингвистика, антропология, әдебиеттану, лингвомәдениеттану, философия ғылымдарының

тоғысында тұрғандықтан, оған белгілі бір категория ретінде анықтама берудің өзі де қиындық тудырады.

«Саяси дискурс» ұғымы (немесе оны саяси-публицистикалық дискурс деп те атайды) мәні бойынша көп қырлы болып табылады. Саяси дискурс – саясаткерлердің, саяси тұлғалардың көпшілік алдында сөйлеген сөздері, оқылатын мәтіндері. Ол тілдік емес мақсатта жасалады, яғни мақсаты саяси жағдайды түбегейлі өзгертіп, адамдар тобының көзқарасын өзгеруі туралы түсіндіріледі.

Лингвистикалық әдебиетте саяси дискурстың кең және тар түсінігі бар. Кең мағынада, саяси дискурс – бұл:

- адресат немесе мазмұны саясат саласында болатын кез келген сөйлеу білімі (Шейгал, 2000, 53 б.);

- белгілі бір паралингвистикалық контекстегі сөйлеу жұмыстарының жиынтығы – саяси іс-әрекеттің, саяси көзқарастар мен сенімдердің, оның ішінде жағымсыз көріністерінің контексті (Герасименко, 1998, 19 б.);

- саяси дискурс қатысушыларын анықтайтын және саяси коммуникацияның белгілі бір тақырыбын қалыптастыратын дискурсивті тәжірибелер жиынтығы (Герасименко, 1998, 20 б.).

Саяси дискурстың тар анықтамасын Т. ван Дайк ұстанады. Оның пікірінше, саяси дискурс – бұл әлеуметтік саламен, атап айтқанда, саясатпен шектелген жанрлар класы. Үкіметтік пікірталастар, парламенттік пікірсайыстар, партиялық бағдарламалар, саясаткерлердің сөйлеген сөздері – бұл саясат саласына жататын жанрлар. Саяси дискурс – саясаткерлердің дискурсы. Сонымен бірге ғалым саяси дискурс институционалды дискурстың бір түрі екенін айтады. Яғни Үкімет отырысы, Парламент сессиясы, саяси партияның съезі сияқты институционалды ортада жасалған дискурс саясаткерлердің дискурстары болып саналады. Сөйлеушіні саясаткердің кәсіби ролінде және институционалдық жағдайда айту керек (Баранов, 2001, 198 б.).

Австриялық лингвист Р. Водак «саяси тіл екі полюстің арасында орналасқан: функционалды түрде арнайы тіл мен өзіне тән идеологиясы бар белгілі бір топтың жаргоны. Сондықтан саяси тіл қарама-қайшылықты қызметтерді орындауы керек, атап айтқанда, түсінуге және белгілі бір топқа бағытталған болуы керек» (Баранов, 2001, 201 б.).

Соңғы он жылда саяси дискурс төңірегі лингвистердің үлкен зерттеу объектісіне айналды. Саяси дискурсты танып-білу қызығушылығы тіл біліміндегі жаңа бағыт – саяси лингвистиканың тууына себепші болып отыр. Саяси лингвистиканың қазіргі тіл білімінде зерттелуінің өз ішінде өзгешелігі бар жаңа бағыты болып табылатындығы: әлеуметтік лингвистердің жетістігі (тілдің функционалдық жағынан зерттелуі), мәтін лингвистикасы (мәтіннің жан-жақты зерттелуі), когнитивтік лингвистика (тілдік тұлға т.б зерттелуі), стилистика (тілдің көркемдегіш амал-тәсілдерінің, қолдану аясының зерттелуі), ауыз әдебиетімен (халық шығармашылығының ауыздан шығарылып, ауызша таралуы) ұштасуы. Осы жайттарды айта отырып, саяси дискурс өзінің ерекшелігімен және формаларымен саяси ғылымның ғылыми категорияларының ішінде маңызды әрі тұрақты орын алатындығын айтуға болады.

Материалдар мен әдістер

Тілдік материалға талдау жасауда жүйелеу, сұрыптау әдістері пайдаланылды.

Қазіргі қолданбалы лингвистика мен саясаттануда саяси дискурс қатысушыларды анықтайтын және саяси коммуникацияның белгілі бір тақырыбын қалыптастыратын дискурсивті тәжірибелер жиынтығы ретінде түсіндіріледі. Басқаша айтқанда, талқыланатын тақырыптар жиынтығымен, екінші жағынан, осы тақырыптарды талқылаудың қабылданған тілдік тәсілдерімен (дискурсивті тәжірибелермен) құрылады (Баранов, 2001, 145 б.).

Саяси дискурстың өзіндік байланысы, кәсіби бағдарланған белгілер жүйесі бар. Саясат тілінің ерекшеліктері – бұл бұқаралық ақпарат құралдарында бар және сол арқылы кез келген арнайы тілге тән корпоративтіліктен айырылады, өйткені саяси тіл жаппай адресатқа бағытталған (Баранов, 1997, 9 б.).

Е. Шейгал мына үш компоненттің кем дегенде біреуі саясат саласына қатысты болса, дискурсты саяси деп санайды: тақырып, адресат немесе сөйлеу жұмысының мазмұны, сонымен қатар бұл қоғамдағы биліктің таралуы мен қолданылуына әсер ететін кез келген хабарлама және басқа дискурс сияқты, өріс құрылымына ие: дискурстың бұл түрінің ортасында саяси коммуникацияға барынша сәйкес келетін жанрлар бар – билік үшін күрес, ал шеткері жерлерде билік үшін күрес функциясы артта қалатын және дискурстың басқа түрлерінің функцияларымен араласатын жанрлар бар (Шейгал, 2000, 55 б.).

Дискурсты авторлық тұрғыдан қарастыру саяси дискурс тұжырымдамасының көлемін анықтауға мүмкіндік береді. Сөйлеу тақырыбы тұрғысынан С.Н. Плотникова саяси дискурсты саясаткерлердің дискурсы мен жауап дискурсына бөлуді ұсынады. «Жауап дискурсы» термині саясат дискурсына реакция ретінде шығарылған кез келген дискурсты білдіреді. Дискурстың бұл түрі саяси дискурстан екінші реттік болып табылады, өйткені жауап беруші әрқашан жауап беретін адам ретінде әрекет етеді. Егер саяси дискурс институционалды болса, онда жауап дискурсы институционалды болып табылмайды (Домышева, 2007).

Нәтижелер және талқылау

Саяси дискурсты әр алуан мазмұндық-тақырыптық принцип пен адресат негізінде қарастыруға болады және ол келесідей түрлерді қамтиды:

а) саясаткерлердің тікелей жасаған және саяси қарым-қатынаста қолданылатын мәтіндер (саяси құжаттар, парламенттік сөздер мен пікірталастар, саяси көшбасшылардың көпшілік алдында сөйлеген сөздері мен сұхбаттары) – институционалды саяси дискурс. Бұған аппараттық коммуникациямен байланысты ресми саяси дискурс енеді, оның аясында мемлекеттік аппарат қызметкерлеріне арналған мәтіндер жасалады;

б) бұқаралық ақпарат құралдары (медиа) саяси дискурс, оның шеңберінде журналистер жасаған және баспасөз, теледидар, радио, интернет арқылы таратылатын саяси тақырыптағы мәтіндер пайдаланылады;

в) «қарапайым азаматтар» жасаған мәтіндер, олар кәсіби саясаткерлер немесе журналистер болмаса да, саяси коммуникацияға арагидік қатысады (саясаткерлерге немесе мемлекеттік мекемелерге жолданған хаттар мен үндеулер, БАҚ-тағы хаттар, саяси детективтер, саяси поэзия, сондай-ақ саяси мемуарлардың мәтіндері) (Шейгал, 2000, 51 б.).

Стилистикалық ерекшеліктерді зерттеу үшін саяси дискурстың жіктелуіне сүйене отырып, Германия канцлері А. Меркельдің 2015 жылдың басталуына

арналған, 2014 жылдың 31 желтоқсанында Берлинде жасаған жаңа жылдық үндеуін қабылдадық (Neujahrsansprache, 2014/2015). Бұл мәтінде келесі стилистикалық ерекшеліктерді бөліп көрсетуге болады:

экстралингвистикалық: «2014 wird als ein Jahr in Erinnerung bleiben» (екі мың он төртінші жыл ретінде есте қалады), «es war das Jahr» (бұл жыл болды), «2014 wird auch als das Jahr in Erinnerung bleiben» (2014 жыл есте қалады), «2014 mussten wir außerdem erleben» (2014 жылы біз аман қалуға мәжбүр болдық), сонымен қатар 2014 жылы болған оқиғаларға сілтеме бар сөйлемдер арқылы: Эбола ауруы, «Ислам мемлекеті» террористік ұйымының қатыгездігі, Украинадағы дағдарыс, босқындардың болуы, жұмыс істейтін адамдар санының көбеюі, Германияның Бразилиядағы әлем чемпионатындағы жеңісі;

- тікелей үндеу сөйлеудің қосымша екпіні үшін қолданылады: «*liebe Mitbürgerinnen und Mitbürger*» (Қымбатты отандастар);

- объективтілікке деген ұмтылыс «es» жеке есімдігі бар сөйлемдер мен көпше түрдің бірінші бетінде қолданылатын етістіктер арқылы көрінеді: «*es war das Jahr, in dem wir in Europa in lange nicht gekannter Härte erfahren haben, was es bedeutet, wenn Grundlagen unserer Europäischen Friedensordnung in Frage gestellt werden – also die freie Selbstbestimmung der Völker*» (бұл біз ұзақ уақыт бойы Еуропада бұрын-соңды болмаған қиындықтарды бастан кешірген жыл болды, бұл біздің еуропалық бейбітшілік тәртібінің халықтардың өзін-өзі анықтауы сияқты негіздерін сұрастырады дегенді білдіреді), «*wir Sicherheit in Europa gemeinsam mit Russland wollen*» (біз Ресеймен бірге Еуропадағы қауіпсіздікті қалаймыз), «*dazu leisten auch wir deutschen unseren Beitrag, denn das ist in unserem Interesse*» (біз немістер өз үлесімізді қосамыз, өйткені бұл біздің мүддеміз);

- нақтылық, Меркельдің пікірінше, болашақта ұйымшылдық арқылы жеңе алатын «сын-қатерлерді» қамтитын тезистердің көмегімен көрінеді:

- «*die digitale Revolution, die unser Leben fundamental verändert und ganz neue Möglichkeiten für Innovation und Wettbewerbsfähigkeit bietet*» (біздің өмірімізді түбегейлі өзгертетін және инновациялар мен бәсекеге қабілеттіліктің жаңа мүмкіндіктерін ұсынатын сандық революция).

- «*die demographische Entwicklung, die nicht nur Auswirkungen auf unsere Arbeitswelt hat, sondern unser gesamtes Leben erfasst, denken wir nur an die Pflege unserer Angehörigen*» (демографиялық даму, ол тек еңбек нарығына ғана емес, сонымен бірге бүкіл өмірді қамтиды, тек біздің туыстарымыз бен жақындарымыздың көмегі туралы ойланыңыз).

- «*die Zuwanderung von Menschen, die ein Gewinn für uns alle ist*» (бәрімізге пайдалы иммиграция).

- «*den Welthandel, bei dem es darum geht, große Wettbewerbschancen zu nutzen und gleichzeitig soziale und ökologische Standards zu behaupten*» (әлемдік сауда, бұл бәсекелестік мүмкіндіктерін пайдалану және сонымен бірге әлеуметтік және экологиялық стандарттарды сақтау туралы);

д) сөйлеудің жеке сипаты бірінші тұлғада қолданылатын етістіктер арқылы көрінеді: «*ich danke allen, die einen Beitrag dazu leisten, diese Krankheit, die noch lange nicht besiegt ist, einzudämmen*» (мен ұзақ уақыт бойы жеңілмеген ауруды оқшаулауға үлес қосқандардың барлығына алғыс айтамын). «*Im Rahmen der deutschen G7-Präsidentschaft will ich mich dafür in den nächsten Monaten mit aller*

Kraft einsetzen» (Үлкен жетілікке неміс төрағалығы аясында мен алдағы айларда бұл үшін барлық күш-жігерімді саламын);

лингвистикалық. Лингвистикалық стилистикалық ерекшеліктерді қолданудың мақсаты, ең алдымен, сөйлеу тақырыбын ашу және оның маңызды сәттерін айқындау, сонымен қатар мәртебеге, формальдылыққа, мәлімдемеге экспрессивтілік беру болып табылады. Төмендегі мысалдар соның дәлелі.

- шындықтың болуы (орын, уақыт, атаулар туралы мәліметтер): «*Russland, 2014» (Ресей, 2014), «Europa» (Еуропа), «schreckliche Krankheit Ebola» (Эбола ауруы), «Westafrika» (Батыс Африка), «die Terrororganisation IS» (Сирия мен Ирактың солтүстігіндегі «Ислам мемлекеті» террористік ұйымы);*

- қоғамдық-саяси және құқықтық терминдер сөйлеудің ресми және дәлдігін қамтамасыз етеді: «*das Völkerrecht» (халықаралық құқық), «transatlantische Partner» (трансатлантикалық серіктестер), «verteidigen» (қорғау), «die freie Selbstbestimmung der Völker» (халықтардың өзін-өзі анықтауы), «die Terrororganisation» (террористік ұйым).*

- ерекше лексика (эмоционалды түрде боялған сөздер мен тіркестер): «*auf bestialische Weise» (қатал), «wüten» (ашулы), «ich drücke unserer Frauen-Fußball nationalmannschaft ganz fest die Daumen» (Мен әйелдер футбол командасы үшін саусақтарымды ұстап тұрамын).*

- метафоралар: «*Europa hat genau diese Herausforderung verstanden und angenommen» (Еуропа дәл осы сынақты түсінді және қабылдады), «Werte, die Europas Zukunft als Ganzes und die seiner Mitgliedstaaten politisch wie im Übrigen auch wirtschaftlich tragen» (Еуропаның болашағын тұтастай көтеретін және мүше елдерді саяси, экономикалық тұрғыдан қолдайтын құндылықтар);*

- грамматикалық түрін келесі мысалдардан көруге болады.

- тілдік клишелер мен шаблондар сөйлеуге институционалды сипат береді: «*ich wünsche von Herzen denen, die am heutigen Abend Kummer haben oder um einen lieben Menschen trauern, Trost und Beistand, und uns allen gemeinsam Kraft, Gesundheit und Gottes Segen für das neue Jahr 2015» (Мен бүгін кешке қайғыға батқан немесе қымбат адам туралы қайғырған адамдарға жұбаныш тілеп, барлығымызға жаңа 2015 жылға күш, денсаулық және Құдайдың батасын тілеймін);*

- лепті сөйлемдері сөйлеуді эмоционалды етеді: «*folgen Sie denen nicht, die dazu aufrufen!» (бұған шақырғандарға ермеңіз!), «Den zu oft sind Vorurteile, ist Kalte, ja, solar Haus in der Herzen!» (Олардың жүректерінде тым әсуі теріс пікірлер, суық және тінті жеккөрушілік бар!).*

Қорытынды

Қорытындылай келе, саяси дискурс – бұл қарым-қатынастың әлеуметтік-саяси саласында, ал кеңірек, қоғамдық қарым-қатынас саласында тілді қолдану. Саяси дискурсты саясаткерлердің дискурсына (институционалды және медиа) және институционалды емес жауап дискурсына бөлуге болады. Саяси дискурс келесі стилистикалық ерекшеліктермен сипатталады: лингвистикалық, экстралингвистикалық және грамматикалық. Стилистикалық ерекшеліктерінің әр түріне тілдік деректер келтірілді.

Пайдаланылган әдебиеттер тізімі

- Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. Москва, 2001. 246 с.
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики. Известия РАН // Серия лит. и яз. 1997. Т. 56, № 1. С. 11–21.
- Бүркітбаева Г.Г. Деловой дискурс. Антология и жанры. Алматы, 2005. 230 б.
- Герасименко Н.А. Информация и fascinación в политическом дискурсе // Политический дискурс в России. 2. Москва, 1998.
- Домышева С.А. Политический дискурс vs дискурс реагирования: оценка политика как «человека неискреннего» в средствах массовой информации // Вестник Челябинского гос. ун-та. Челябинск, 2007. № 22. С.1–3.
- Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Москва; Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
- Neujahrsansprache von Bundeskanzlerin Angela Merkel zum Jahreswechsel 2014/2015 am Mittwoch, 31. Dezember 2014, in Berlin // Die Bundeskanzlerin. URL: www.bundestkanzlerin.de. Дата доступа: 06.05.2022.

References

- Aznacheeva Ye.N. (2009). K probleme tipologizatsii professional'noy yazykovoy lichnosti muzBaranov A.N. (2001). Vvedenie v prikladny`u lingvistiku` [Introduction to Applied Linguistics]. Moskva, 246 s.
- Baranov A.N., Dobrovolskii` D.O. (1997). Posty`laty kognitivnoi semantiki [Postulates of cognitive semantics]. – Izvestiya RAN // Ser. lit. i yaz. T.56, №1. S. 11–21.
- Burkitbaeva G.G. (2005). Delovoi disky`rs. Antologiya i janry [Delovoy discourse. Anthology and genre]. Almaty, 230 b.
- Gerasimenko N.A. (1998). Informac`iya I fasc`inac`iya v politicheskom disky`rse [Information and fascination in political discourse]. Politicheskii` disky`rs v Rossii. 2. Moskva, S.24.
- Domyшева S.A. (2007). Politicheskii` disky`rs vs disky`rs reagirovaniya: otsenka politika kak «cheloveka neiskrennego» v sredstvakh massovoi informatsii [Political discourse vs Reaction discourse: evaluation of a politician as an "insincere person" in the media]. Vestnik Chelyabinskogo gos.y`n-ta. Chelyabinsk. №27. S.1–3.
- Shei`gal E.I. (2000). Semiotika politicheskogo disky`rsa [Semiotics of political discourse]. Moskva; Volgograd: Peremena, 367 s.
- Neujahrsansprache von Bundeskanzlerin Angela Merkel zum Jahreswechsel 2014/2015 am Mittwoch, 31. Dezember 2014, in Berlin // Die Bundeskanzlerin. URL: www.bundestkanzlerin.de. Data dosty`pa: 06/05/2022.

К.С. Ергалиев,

Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан

А.Б. Омирбек

Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ТИПОЛОГИЯ,
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

Аннотация. В статье анализируется проблема политического дискурса, его влияние на современную социокультурную практику. В зависимости от сферы применения дискурс

классифицируется на несколько видов. В том числе рассматривается понятие политического дискурса в его широком и узком значении. В широком значении он представляет собой набор дискурсивных практик и речевой работы в определенном паралингвистическом контексте, определяющих участников политического дискурса и формирующих определенную тему политической коммуникации, адресат или содержание которой находится в области политики. А в узком значении это – класс жанров, ограниченных политикой. Были проанализированы мнения исследователей о политическом дискурсе и определены сферы применения. Проведен анализ типологии политического дискурса. Основываясь на классификации политического дискурса, для изучения его стилистических особенностей было взято новогоднее обращение 2015 года канцлера Германии А. Меркель. Были выделены несколько стилистических особенностей политического дискурса: лингвистические, экстралингвистические и грамматические. В зависимости от типа были приведены языковые данные.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, стилистика, диалог, текст

K.S. Yergaliyev

Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

A.B. Omirbek

Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

METHODOLOGY FOR TEACHING THE SKILLS OF INTERPRETING POLITICAL DISCOURSE

Abstract. The article analyzes the problem of political discourse, its impact on modern socio-cultural practice. Depending on the scope of application, the discourse is classified into several types. In particular, the concept of political discourse in its broad and narrow meaning is considered. In a broad sense, it is a set of discursive practices and speech work in a certain paralinguistic context that define participants in political discourse and form a certain topic of political communication, the addressee or content of which is in the field of politics. And in a narrow sense, it is a class of genres limited by politics. The opinions of researchers on political discourse were analyzed and the scope of application was determined. The analysis of the typology of political discourse is carried out. Based on the classification of political discourse, the 2015 New Year's address of German Chancellor Angela Merkel was taken to study its stylistic features. Several stylistic features of political discourse were identified: linguistic, extralinguistic and grammatical. Depending on the type, the language data was given.

Keywords: discourse, political discourse, stylistics, dialog, text.

А.Т. Рахметова*Карагандинский университет им. Е. Букетова,**Караганда, Республика Казахстан* <https://orcid.org/0000-0001-5324-8251>*e-mail: solnyshko2006@mail.ru*

ЕГО ИЛИ ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается трансформация и функционирование языковой идентичности современного казахстанского студента в сетевой коммуникации с точки зрения трехмерности билингвальной языковой личности. Автором исследованы факторы, влияющие на выбор языка в виртуальном пространстве. Интернет, как особая коммуникативная среда и как сфера реализации языка, ранее не существовавшая, принес с собой новые способы коммуникации, стереотипы речевого поведения, новые формы существования языка. В связи с этим актуальность языковой идентичности как инструмента интерактивной сетевой коммуникации неоспорима. В статье исследуется языковая идентификация казахстанской молодежи из межэтнических казахско-русских семей. Опрос 200 респондентов в возрасте 18–21 года показывает разнообразие в языковом самоопределении личности при сетевом общении. На выбор языка влияет и содержание контента, и адресат или собеседник, платформа, но главенствующую роль занимает роль ЕГО респондента – Ребенок, Взрослый или Родитель.

Ключевые слова: языковая идентичность, языковая личность, сетевая коммуникация, интерактивная, никнейм.

Введение

Интернет сегодня – колоссальный источник информации, которую знало человечество когда-либо, это утверждение является неоспоримым фактом в современной реальности для каждого. Его возможности, такие как оперативность, скорость и доступность связи между пользователями на дальнем и близком расстоянии, позволяют использовать Интернет не только как инструмент познания, но и как инструмент коммуникации. Значительное влияние на язык оказывает изменение сознания личности в интернете, формирование нового, сетевого образа жизни, нового мышления.

По мнению Т.Ю. Виноградовой «сегодня по сути дела возникла новая форма языкового взаимодействия – письменная разговорная речь. Русский язык существует в Интернете в основном в письменном варианте, но в условиях интерактивной сетевой коммуникации темп речи приближен к устной её разновидности» (Виноградова, 2004, с.63).

Новые реалии и новые возможности требуют либо новых языковых средств коммуникации, либо трансформации старых. Вполне возможно, что «речь идет о формировании нового стиля в русском языке – о стиле интернет-общения, который не только является специфической особенностью интернет-сообщества, но и серьезно влияет на речевое поведение всего общества в целом» (Виноградова, 2004, с.64).

В связи с этим существование, трансформация и функционирование языковой идентичности в глобальной сети Интернет является актуальным направлением в современной лингвистике, безусловным является и тот факт, что это требует пристального внимания. О важности и значимости изучения языка Интернет-общения свидетельствуют статьи и монографии, появившиеся в последние десятилетия (Крысин, 1989; Эко, 1998; Белинская, 2001; Семащенко, Темиргазина, 2022). Однако, хотя к изучению этого вопроса обращалось все больше исследователей, все же не все изменения, происходящие в языке Интернет-общения, были предметом специального лингвистического описания.

Так за пределами лингвистического интереса, внимания лингвистов остается вопрос об использовании собственных имен (так называемых никнеймов). Если язык российского интернета являлся объектом научного исследования, то особенности языкового общения в интернет-пространстве Республики Казахстан недостаточно проработаны в лингвистической литературе. Кроме того, интернет-пространство – это результат реального, живого человеческого мышления, представленного в новом обличье в виде текста, объединяющего цвет, звук, графику и анимацию. Появление этого текста часто происходит на глазах интернет-пользователя, ежесекундно, моментально. Массивы текстовой информации обновляются очень быстро, поэтому исследователи не успевают их анализировать.

На сегодняшний день бесспорным является то, что процессы модернизации и информатизации общества (подтверждением чему является обязательное преподавание информатики в общеобразовательных школах и на всех факультетах вузов) затрагивают не только молодежь, но и пожилых людей. На первом этапе вхождения в нашу жизнь сетевое общение было модным, в дальнейшем оно стало массовым интеллектуальным развлечением, интерактивным досугом, клубом знакомств, средством самовыражения, заработка, «тусовкой», забавой, игрой.

Интернет, как особая коммуникативная среда и как сфера реализации языка, ранее не существовавшая, принес с собой новые способы коммуникации, стереотипы речевого поведения, новые формы существования языка. В последнее время функционирование русского языка в глобальной сети Интернет исследуется многими лингвистами. Изменение языковой личности происходит в совокупности с формированием виртуальной картины мира, в том числе языковой картины, отражающей жизнь в пространстве Интернета со своими специфическими особенностями. Происходит изменение ценностей-компьютерное образование ценится больше, чем языковое, поэтому объяснение упрощенным языком, противоречащим традиционным литературным нормам общения, считается особым шиком. Все это существенно влияет на языковую ситуацию и требует серьезных лингвистических исследований. Вполне возможно, что речь идет о формировании нового стиля в русском языке – стиля Интернет-общения. Его признаками исследователи называют письменное произношение, гиперинтертекстуальность и запечатленная разговорность. При этом качественно новым признаком стиля также является его спонтанность, несмотря на письменное воспроизведение.

В настоящее время компьютерные и информационные технологии, в частности Интернет, развиваются очень динамично, охватывая все стороны нашей жизни. Во всем мире растет число пользователей глобальной сети, активно осваивающих ее информационные и коммуникационные ресурсы. При этом люди все больше и

больше времени проводят в Интернете, восполняя тем самым дефицит живого межличностного общения, возникающий на фоне лавинообразного информационного потока профессионально составленных, отредактированных и «готовых к употреблению» сообщений-полуфабрикатов, генерируемые всевозможными средствами массовой информации.

Новые культурные практики и возможности интернет-коммуникации особым образом структурируют пространство и время, оказывают воздействие на человеческую ментальность, изменяют способ восприятия окружающей действительности. При этом границы между ощущением реальности и виртуальности происходящего размываются. Не случайно один из выдающихся идеологов информационного общества М. Кастельс говорит о культуре «реальной виртуальности», расшифровывая данное понятие следующим образом: «под реальной виртуальностью я подразумеваю систему, в которой сама реальность (т.е. материальное/символическое существование людей) полностью погружена в установку виртуальных образов, в мир творимых убеждений, в котором символы суть не просто метафоры, но заключают в себе актуальный опыт» (Кастельс, 2000, с. 67).

Таким образом, информационные технологии изменяют картину мира в голове человека, причем индивид получает неограниченные возможности создания виртуальных сценариев конструкции и деконструкции множества смоделированных им самим миров, которые обретают реальность в процессе коммуникации. По мере освоения новых реалий информационного общества носители языка приобретают новый опыт, концептуализация и осмысление которого осуществляется средствами языка. Язык – чуткий инструмент, реагирующий на экономические, социальные и политические изменения. Естественно, социальные процессы такого масштаба, как появление нового глобального средства коммуникации и связанные с этим социальные, культурные и технологические изменения, отражаются в языке. В качестве движущей силы языковых трансформаций многие исследователи, вслед за выдающимся французским лингвистом Андре Мартине, рассматривают постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия. Языки «постоянно приспособляются к тому, чтобы наиболее экономичным образом удовлетворять потребности общения данного языкового коллектива». Эволюция языка определяется, с одной стороны – принципами парадигматической и синтагматической экономии, с другой стороны – необходимостью сохранения избыточности языковых средств (Мартине, 2009, с. 28).

Можно с достаточным основанием полагать, что новая глобальная среда коммуникации оказывает значительное влияние на речевые практики, поскольку, с одной стороны, уникальное сочетание интерактивности среды и электронного канала связи существенно расширяет коммуникационные возможности по сравнению с традиционными средствами коммуникации, с другой стороны – накладывает определенные ограничения на коммуникацию; тем самым языковая личность участника коммуникации приобретает новые измерения.

Влияние Интернета как среды коммуникации на язык ощущается на всех уровнях языковой системы: оно фиксируется, прежде всего, на уровне лексики, а также затрагивает словообразовательные модели, нормы пунктуации и орфографии, особенности синтаксической структуры, способы организации и структурирования

текста, коммуникативные стратегии и т.п. Отметим также, что за счет современных технологий новые употребления слов, словообразовательные и синтаксические модели, особенности написания и т.п. распространяются в Сети практически мгновенно. При этом разнообразные паттерны сетевой коммуникации охотно подхватываются СМИ и рекламой и свободно проникают далее в общепотребительную лексику.

Общение в Сети стало неотъемлемой частью социальной деятельности современного человека. Это связано с ростом популярности различных социальных сетей и развлекательных ресурсов.

Сегодня практически невозможно представить современного человека, который не был бы участником интернет-коммуникации в той или иной степени. В связи с этим, необходимо определить, что же понимают под Интернет-коммуникацией.

Коммуникация – это социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации, как в межличностном, так и в массовом общении по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных коммуникативных средств. Использование традиционных механизмов коммуникаций, таких как факс или телефон, сегодня быстро замещаются новыми технологиями – обмен мгновенными сообщениями, использование электронной почты, голосовая и видео передача посредством Интернет. Общение с применением современных Интернет-технологий получило название Интернет-коммуникации.

Интернет-коммуникация – это способ общения, при котором передача информации происходит по каналам Интернет с использованием стандартных протоколов обмена и представления информации. Посредством Интернет, информация может передаваться различным способом. Например: голосовые сообщения, видео сообщения, различные документы, обмен мгновенными сообщениями, отправка различных файлов, и другие.

При общении в Сети можно выделить два основных вида общения:

1. Общение в режиме реального времени:

- с одним собеседником
- с большим количеством пользователей одновременно.

2. Общение, при котором сообщения приходят к адресату с отсрочкой:

- с одним собеседником
- с большим количеством пользователей одновременно.

С тем фактом, что Интернет сегодня – это самый колоссальный источник информации, который знало человечество, невозможно поспорить. Такие возможности интернет-общения, как оперативность, быстрота и доступность связи между пользователями на дальних и близких расстояниях, позволяют использовать Интернет не только в качестве способа познания, но и в качестве инструмента для общения.

Т.Ю. Виноградова (Виноградова, 2004) выделяет следующие особенности общения через Интернет:

1. Анонимность. Несмотря на то, что иногда возможно получить некоторые сведения анкетного характера и даже фотографию собеседника, они недостаточны для реального и адекватного восприятия личности. Кроме того, наблюдается укрывание или презентация ложных сведений. Вследствие подобной анонимности и безнаказанности в сети проявляется и другая особенность, связанная со снижением психологического и социального риска в процессе общения – аффективна

раскрепощенность, ненормативность и некоторая безответственность участников общения. Человек в сети может проявлять и проявляет большую свободу высказываний и поступков (вплоть до оскорблений, нецензурных выражений, сексуальных домогательств), так как риск разоблачения и личной отрицательной оценки окружающими минимален.

2. Своеобразие протекания процессов межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации. Как правило, сильное влияние на представление о собеседнике имеют механизмы стереотипизации и идентификации, а также установка как ожидание желаемых качеств в партнере.

3. Добровольность и желательность добровольно завязывает контакты или уходит от них, а также может прервать их в любой момент.

4. Затрудненность эмоционального компонента общения, в то же время стойкое стремление к эмоциональному наполнению выражается в создании специальных значков для обозначения эмоций или в описании эмоций словами (в скобках после основного текста послания).

5. Стремление к нетипичному, ненормативному поведению. Зачастую пользователи презентуют себя с иной стороны, чем в условиях реальной социальной нормы, проигрывают не реализуемые в деятельности вне сети роли, сценарии ненормативного поведения.

Н.Н. Богомоллова (Богомоллова, 2010, с. 42) выделяет следующие особенности Интернет-коммуникации:

- опосредованность общения техническими средствами;
- общение больших социальных групп;
- отсутствие непосредственной обратной связи;
- наличие массовой, анонимной, разрозненной аудитории.

Л.Н. Мун (Мун, 2002, с. 264) обращает внимание на то, что при общении в сети Интернет происходят «коммуникативные сбои» в восприятии собеседников и организации их образа приводит отсутствие эмоций и ответных поведенческих реакций.

О.А. Гулевич (Гулевич, 2008, с. 126) выделяет психологические коммуникации, среди которых:

1. Повышенная вербальная активность, коммуникативные барьеры;
2. Разорванность, мозаичность коммуникации;
3. Специфический этикет общения;
4. Эмоциональность общения.

При недостатке невербальной коммуникации пользователи часто прибегают к использованию слов и знаков, обозначающих эмоции в своих сообщениях;

5. Эмоциональное состояние во время общения;

6. Опыт «потока», который отличают следующие особенности: потеря ощущения времени, погруженность в деятельность, чувство удовольствия, чувство контроля над ситуацией, смена объекта деятельности.

К причинам обращения к Интернету как инструменту общения, Т.Ю. Виноградова относит следующие:

1. Недостаточное насыщение общением в реальных контактах. При появлении возможности удовлетворить данные потребности в реальной жизни, пользователи быстро теряют интерес к интернет-общению.

2. Возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни. Подобная возможность обусловлена вышеперечисленными особенностями общения посредством сети – анонимностью, нежесткой нормативностью, своеобразием процесса восприятия человека человеком.

Желанием переживания тех или иных эмоций объясняется, вероятно, и стремление к эмоциональному наполнению текста (Виноградова, 2004, с. 63).

Коммуникация с помощью компьютерных сетей – принципиально новое пространство социальной коммуникации находится в центре внимания многих отечественных и зарубежных исследователей, таких как Ю. Д. Бабаева, Е. П. Белинская, А.Е. Жичкина, Д. В. Иванов, Д. И. Кутюгин, В. Л. Силаева, О.Г. Филатова, Дж. Семпси, В. Фриндте, Т. Келер, Т. Шуберт и др.

В этих трудах затрагиваются проблемы общения и взаимодействия пользователей в сети, принципы самопрезентации личности в сетевом общении, выработки идентичности в интернете, особенности формирования складывающихся виртуальных общностей, проблема интернет-аддикций (или зависимости от интернета).

Материал и методы

Основным методом сбора данных в нашем исследовании является опрос респондентов – молодежи, родители которых относятся к разным национальностям: казахам или русским. Опрос проводился среди студентов 1, 2 и 3 курсов Карагандинского университета имени Е.А. Букетова. Возраст респондентов колеблется от 18 до 21 года. Количество опрошенных составляет 200 человек.

Выбор данной возрастной группы – 18–21 год – обусловлен тем, что процесс этнической идентификации в когнитивном и эмоциональном плане к этому возрасту завершается. В подростковом возрасте происходит формирование эмоционально-оценочных мотивов принадлежности к этнической общности. Именно в этом возрасте личность достигает реализованной этнической идентичности. Таким образом, у молодых людей 18–21 года завершен процесс этнической идентификации, они имеют определенные представления о себе как части какой-то этнической группы.

В анкете, подготовленной для опроса, содержалось 5 вопросов, на которые предлагались варианты ответов. Вопросы носили открытый и закрытый характер. На некоторые вопросы предложено было дать свой комментарий. Полученные анкеты подверглись сначала статистической обработке. Затем количественные данные анализировались, обобщались с целью выявления закономерностей и тенденций, показывающих роль языка как этнодифференцирующего параметра в сетевой идентификации молодого человека.

Результаты и обсуждение

В области функционирования языка в сфере сетевой коммуникации действуют те же самые законы, что и в языковой системе в целом, а также законы, характерные только для зоны Интернет-общения и практически не проявляющиеся в других сферах функционирования языка.

Развитие сетевой неологии определяется четырьмя видами факторов:

а) внеязыковыми, экстралингвистическими, общими для разных сфер функционирования языка;

- б) внеязыковыми, связанными с функциональными особенностями Интернет-коммуникации;
- в) внутриязыковыми общесистемными;
- г) внутриязыковыми, обусловленными спецификой сферы Интернет-коммуникации.

В качестве внеязыковых факторов, общих для всех сфер функционирования языка, назовём следующие:

- социальные и культурные процессы;
- процессы, характеризующие экономическую, политическую ситуацию в мире. Эти явления обуславливают возникновение ключевых понятий, подлежащих номинации, актуализируя те или иные стороны действительности, выдвигая их в качестве объекта называния.

Какие параметры влияют на выбор респондентами той или иной языковой компетенции в сетевой коммуникации, показано в таблице 1.

Таблица 1. Языковая идентичность молодежи из межэтнических семей в сетевой коммуникации

	Русский язык		Казахский язык		Другой	
	Количество	Проценты	Количество	Проценты	Количество	Проценты
<i>Просмотр и комментирование новостного контента</i>	75	37,5	90	45	35	17,5
<i>Просмотр и использование образовательного контента</i>	50	25	130	65	20	10
<i>Просмотр и комментирование развлекательного контента</i>	64	32	85	42,5	51	25,5
<i>Коммуникация в социальных сетях</i>	87	43,5	95	47,5	18	9
<i>Языковая идентичность никнейма в социальных сетях</i>	42	21	57	28,5	101	50,5

Участникам опроса были предложены вопросы открытого и закрытого характера. Вся анкета была условно поделена на несколько блоков. В ходе анкетирования респондентам было предложено определить свою языковую идентичность при про-

смотре, использовании и комментировании (оценках, откликах) контента определенного содержания и направленности.

В ходе опроса были получены следующие результаты.

При просмотре, оценивании (комментарии) новостного контента доли использования казахского и русского языков не слишком разнятся, разница между ними составила всего 2,5%, из них русским языком пользуются 37,5%, казахским — 35%. Тогда как другими языками (в большинстве случаев был назван английский) пользуются всего 17,5%.

Языковая идентичность респондентов, определяющаяся в образовательном контенте сетевой коммуникации, прежде всего, как отмечали сами студенты, зависит от их языка обучения. 65% респондентов обучаются на государственном языке, соответственно, его же и используют. К слову, нужно отметить, что при письменной реализации негативных комментариев, например, если необходимо оценить анонимно другой вуз, учебный материал, преподавателя и т.п., респонденты сознательно скрывают себя, при этом используя другой, неродной, «не свой, а чужой» язык.

Тот же большой процент в использовании казахского («своего») языка студенты показали при ответе на вопросы о языковой идентичности в сетевой коммуникации развлекательного контента. 42,5% используют казахский язык, а разница между русским языком и другими оказалась не так показательна (всего 6,5%). При этом большинство респондентов назвали в числе используемых развлекательных каналов-платформу TikTok и YOUTUBE. Следует отметить, что платформа TikTok — главная платформа для коротких мобильных видео. Миссия — поддерживать творчество и приносить радость, поэтому в коротких видео используется музыкальный материал, который впоследствии становится трендом и приобретает огромную популярность. Поэтому вопрос об анонимности негативных комментариев и сокрытия себя у респондента не возникает. Как отмечают студенты, если им песня или музыка нравится — они просто ставят лайк, подпевают или стараются найти и скачать данную композицию на телефон или же снять свое видео для того же TikTok, если же композиция или песня не нравится — перелистывают ролик. Респонденты обращают внимание на тот факт, что зачастую «даже не зная иностранного языка они могут подпевать, просто имитируя звуки или подбирая слова». Таким образом, здесь языковая идентичность не носит главенствующий характер.

Иной смысл приобретает коммуникация в социальных сетях. Большинство респондентов используют родной, казахский язык — 47,5%, русский язык используют — 43,5%. Большое количество респондентов отмечают, что выбор того или иного языка в сетевой коммуникации зависит от ряда факторов: от собеседника, темы беседы, времени и цели коммуникации. Также респонденты обращают внимание на то, что с целью экономии речевых средств, а также эмоционального воздействия на собеседника в нынешнее время особую роль приобретает использование эмодзи и эмотиконов. Причем возрастает количество данных с особым содержанием и этнокультурной направленностью, например, традиционных казахских — *МАССАҒАН!* *ОЙ БОЙ!* и т.п.

Обращаем внимание, что в Казахстане презентовали первый казахстанский мессенджер «Айтыс» (iTys) – аналог известного Whatsapp, только созданный казахстанскими разработчиками. iTys – это специальное мобильное приложение для быстрого обмена сообщениями, с помощью которого можно общаться не только

на русском и английском, но и на казахском языке, используя все буквы казахского алфавита.

Как подчеркнули разработчики, главная особенность приложения iTus – это его эксклюзивный интерфейс и меню в национальном стиле. Даже смайлики теперь у нас не обычные, как во всем мире, а обрели казахский колорит.

Важнейшее отличие нашего казахстанского мессенджера от других аналогичных приложений – функция автоудаления сообщений. По утверждению разработчиков, это чисто казахская инновация и такого больше нет ни в одном мессенджере в мире. Гениальная идея, по мнению авторов, позволяет сохранить тайну личной переписки.

Сами респонденты отмечают и смешение языков, некоей контаминации русского и казахского языков при сетевой коммуникации. Например, распространенная фраза: *Қалай жағдай? Жағдай тревожнй менде (разговор о результатах сессии)*.

Особую роль и место в сетевой коммуникации занимает создание и функционирование собственного никнейма, вот где в полной мере проявляется фантазия, творчество и эгоцентризм языковой личности молодого поколения. Как мы видим из таблицы 1, большинство студентов, а именно — 101 или 50,5%, выбирают другой язык (в основном английский или реже латинский). Причем, некоторые респонденты искренне полагают, что транслитерация казахского никнейма латинскими буквами — это и есть использование «другого языка».

Заключение

Исходя из результатов проведенного анкетирования, мы пришли к следующим выводам:

Внеязыковыми факторами, связанными с функциональными особенностями Интернет-коммуникации, являются:

— структура виртуальной действительности, её осмысление пользователями сети как относительно изоморфной реальному миру;

— привнесение в виртуальную среду черт социальной, культурной, экономической, политической действительности.

Внутриязыковые системные факторы:

— тенденция к демократизации языка, проявляющаяся в свободе выбора языковых средств;

— тенденция к сокращению речи, вызванная потребностью экономии используемых речевых ресурсов со стороны говорящего.

На четвертой группе факторов остановимся подробнее. Это причины языкового «движения», которые обусловлены внутренними особенностями интернет-коммуникации, спецификой функционирования языка в Интернет-дискурсе.

1. Прагматические языковые факторы.

Язык Интернет-общения характеризуется повышенной эмоциональностью, языковые процессы направлены на решение прагматических задач коммуникации: самопрезентация автора речи, выражение оценки по поводу события, влияние на адресата.

2. Лингвостилевые факторы. Многообразие речевых форм.

Язык сети представляет собой синтез признаков разговорного и художественного стилей, соединяет черты устной и письменной форм речи. Говорящий получа-

ет «свободу слова», возможность творческой и коммуникативной самореализации посредством узуальных (системных) и незузуальных языковых средств.

Речевое поведение коммуникантов обусловлено виртуальной организацией процесса общения: «виртуальное «Я» одновременно обладает и не обладает бытием, что делает его схожим с персонажем сказки или карнавала» (Вавилова, 2014, с.58). Игровое начало определяет своеобразие структуры Интернет-языка: его прагматическую ориентированность, свободу выбора языковых средств, речевые манипуляции, приёмы языковой игры.

В сетевой коммуникации неологизм как языковое средство выполняет три функции:

1) номинативную: является именованием понятия, возникающего в сетевом общении;

2) прагматическую – средство авторского самовыражения, проявление эмоциональной реакции на мир;

3) контактоустанавливающую – поддержание контакта с пользователями сети, влияние на адресата в процессе общения.

Языковая идентичность современного молодого человека отражает главные принципы сетевой коммуникации: карнавальное (игровое) начало, неограниченная возможность авторского самовыражения в границах темы, ассоциативность организации общения, возникновение подтем, спонтанность диалога, его открытость для пользователей группы и меняющееся количество коммуникантов и др.

Данный диалог отражает основные особенности сетевой коммуникации:

1) свобода самовыражения и творческое начало;

2) игровой формат диалога, высокая степень метафоризма, распределение «ролей» участников виртуального события;

3) традиционная для сетевого общения форма самообозначения участников (сетевой ник);

4) сознательное отступление от языковых норм, искажение внешнего облика слов, трансформация фразеологизмов, игра со словом.

Р.Р. Тазетдинова предлагает новый подход к определению структуры языковой личности. Языковая личность как «личность, отраженная в языке и речи», не является неким застывшим конструктом, а характеризуется как постоянными, инвариантными признаками, так и дискретными, вариантными чертами. В структуре одной языковой личности мы видим взаимодействие трех составляющих, трех эго-состояний. Изучая общение людей, американский психиатр Эрик Берн выделил три психологических типа личности – Родитель, Взрослый, Ребенок (Тазетдинова, 2014).

Представление языковой личности в роли взрослого, родителя или ребенка акцентирует ее деятельностную сторону и позволяет более наглядно представить ее коммуникативное поведение, а также успешно интерпретировать ее мотивы, цели и установки при взаимодействии с окружающим миром. Мы полагаем, что все три эго-состояния содержатся в свернутом виде в языковой личности и по очереди, а иногда и вместе проявляются в коммуникативной личности.

Языковая идентичность современного молодого человека также является показателем трех состояний. Например, дитя состоит из желаний хочу, нравится, лайки,

не буду использовать свой родной язык, спрячусь за «чужим языком», поиграю в иностранца, придумаю оригинальный никнейм, использую эмодзи.

Взрослый «включается» при работе с образовательным контентом, например, в сетевой коммуникации отбираю полезное, целесообразное, комментирую на языке обучения, даю дельные советы, ссылаюсь на выдающиеся языковые личности, зарабатываю определенный авторитет в образовательном сетевом сообществе, например, в Instagram своего факультета делаю обзор и даю комментарий определенного мероприятия.

Родитель включается с использованием определенных директив и наложения запретов. Например, нельзя на сайте факультета, отмечая или комментируя пост о чем-либо допускать грамматические ошибки, поэтому, чтобы не сконфузиться буду писать на родном языке. Оценивая преподавателя в групповом чате, нельзя ругать его, нельзя писать нецензурную лексику, но можно для смеха отправить соответствующий смайл.

Как отмечает Р.Р. Тазетдинова, «состояние Взрослый необходимо для эффективного взаимодействия с окружающей средой, когда индивид должен перерабатывать информацию и рассчитывать вероятности. Функция Родителя – автоматически реагировать на внешние раздражители, что освобождает Взрослого от принятия рутинных обыденных решений по причине того, что «так принято», что часто удерживает нас от опрометчивых поступков. Прагматическая особенность Родителя – реализовывать запретительные установки». Взрослый выступает посредником между Родителем и Дитя и контролирует их действия (Тазетдинова, 2014).

Таким образом, можно отметить, что трехкомпонентная структура языковой личности современного билингвального студента проявляется в языковой идентификации в сетевой коммуникации, анализ языковой идентификации позволяет понять внутреннее состояние, мотивацию и установки языковой личности. Вместе с тем, необходимо отметить, что языковая идентичность билингва в сетевой коммуникации ведет к противостоянию и конфликту трех эго-состояний, самоидентификации языковой личности.

Список использованной литературы

Белинская Е.П. Интернет и идентификационные структуры личности. 2001: <http://psynet.carfax.ru/texts/bel4.htm>.

Богомолова Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации. Москва: Аспект Пресс, 2010. 191 с.

Вавилова Е.Ж. Виртуальный карнавал как пространство знаковой репрезентации субъекта // Информационное общество. 2014. Вып. 4. С.56–62.

Виноградова Т.Ю. Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. С. 63–67.

Гулевич О.А. Психология коммуникации. Москва: НОУ ВПО Московский психолого-социальный ин-т, 2008. 384 с.

Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / Пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. Москва, 2000. 191 с.

Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. Москва, 1989.

Мартине А. Основы общей лингвистики. Москва, 2009. 217с.

Мун Л.Н. Информационные технологии и гуманитарная культура // Мир психологии. 2002. №1. С. 262-272.

Семащенко А., Темиргазина З. Диагностика уровня понимания и интерпретации учащимися художественного текста // Язык и литература: теория и практика. 2022. №2. С.70–84. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-70-84

Тазетдинова Р.Р. Психологические основы формирования языковой личности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. №19 (705).

Эко У. От Интернета к Гутенбергу // Новое литературное обозрение. 1998. № 32. С. 5–14.

References

Belinskaya E.P. (2001). *Internet i identifikacionnye struktury lichnosti* [The Internet and identity structures of the individual]. Available at: <http://psynet.carfax.ru/texts/bel4.htm> (accessed: 10/10/2022).

Bogomolova N.N. (2010). *Social'naya psihologiya massovoj kommunikacii* [Social psychology of mass communication]. Moskva: Aspekt Press. 191 s.

Eko U. (1998). Ot Interneta k Gutenbergu. [From the Internet to Gutenberg]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. №32. S.5–14.

Gulevich O.A. (2008). *Psihologiya kommunikacii* [Psychology of communication]. Moskva: NOU VPO Moskovskij psihologo-social'nyj in-t. 384 s.

Kastel's M. (2000). *Informacionnaya epoha. Ekonomika, obshchestvo i kul'tura*. [The information age. Economy, society and culture]. Moskva. 191 s.

Krysin L.P. (1989). *Sociolingvisticheskie aspekty izucheniya sovremennogo russkogo yazyka*. [Sociolinguistic aspects of the study of the modern Russian language.]. Moskva.

Martine A. (2009). *Osnovy obshchej lingvistiki*. [Fundamentals of General Linguistics]. Moskva. 217 s.

Mun L.N. (2002). Informacionnye tekhnologii i gumanitarnaya kul'tura [Information technologies and humanitarian culture]. *Mir psihologii*. 2002. №1. S. 262-272.

Semashchenko A., Temirgazina Z. (2022). Diagnostika urovnya ponimaniya i interpretatsii uchashchimisya khudozhestvennogo teksta [Diagnosis of the level of understanding and interpretation of a literary text by students]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika*. №2. S.70–84. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-70-84

Tazetdinova R.R. (2014). Psihologicheskie osnovy formirovaniya yazykovoj lichnosti [Psychological foundations of the formation of a linguistic personality]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osnovy-formirovaniya-yazykovoy-lichnosti> (accessed: 11/10/2022).

Vavilova E.Zh. (2014). Virtual'nyj karnaval kak prostranstvo znakovoj reprezentacii sub"ekta. [Virtual carnival as a space of symbolic representation of the subject]. *Informacionnoe obshchestvo*. Vyp. 4. S. 56–62.

Vinogradova T.Yu. (2004). Specifika obshcheniya v Internetе. [The specifics of communication on the Internet]. *Russkaya i sopostavitel'naya filologiya: lingvokul'turologicheskij aspekt*. Kazan. S. 63–67.

Ә.Т. Рахметова

*Е. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды, Қазақстан Республикасы*

ҚАЗІРГІ ЖАСТАРДЫҢ ЖЕЛІЛІК ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫНДАҒЫ ЕГО НЕМЕСЕ ТІЛДІК СӘЙКЕСТІГІ

Аңдатпа. Мақалада қазіргі қазақстандық студенттің, екі тілдік тұлғаның үш өлшемділік көзқарас тұрғысынан желілік коммуникациядағы трансформациясы мен тілдік сәйкестік қолданысы қарастырылады. Автор виртуалды кеңістікте тілді таңдауға әсер ететін факторларды зерттеуге алды. Интернет қарым-қатынастың ерекше ортасы және бұрын болмаған тілді жүзеге асырушы сфера ретінде өзімен бірге қарым-қатынастың жаңа тәсілдерін, сөйлеу тәртібінің стереотиптерін, тілдің өмір сүруінің жаңа формаларын әкелді. Осыған байланысты интерактивті желілік байланыс құралы ретінде тілдік сәйкестіктің өзекті екендігі даусыз. Мақалада этносаралық қазақ-орыс отбасыларынан шыққан қазақстандық жастардың тілдік сәйкестендірілуі зерттеледі. 18–21 жас аралығындағы 200 респонденттің сауалнамасы желілік қарым-қатынас кезінде тұлғаның тілдік өзін-өзі анықтауындағы әртүрлілікті көрсетеді. Тілді таңдауға және контент мазмұнына адресат немесе сұхбаттасушы, платформа да әсер етеді, бірақ Респонденттің ego рөліне басым – бала, ересек немесе ата-ана ие болады.

Түйінді сөздер: тілдік сәйкестілік, тілдік тұлға, желілік байланыс, интерактивті, лақап ат.

A.T. Rakhmetova

Karaganda University named after E. Buketov, Karaganda, Republic of Kazakhstan

EGO OR LINGUISTIC IDENTITY IN THE NETWORK COMMUNICATION OF MODERN YOUTH

Abstract. The article considers the issue of determining the direction of studying Kazakh-language communication. The article examines the transformation and functioning of the linguistic identity of a modern Kazakhstani student in network communication from the point of view of the three-dimensionality of a bilingual language personality. The author investigates the factors influencing the choice of language in the virtual space. The Internet, as a special communicative environment and as a sphere of language realization that did not exist before, brought with it new ways of communication, stereotypes of speech behavior, new forms of language existence. In this regard, the relevance of language identity as a tool of interactive network communication is undeniable. The article examines the linguistic identification of Kazakh youth from interethnic Kazakh-Russian families. A survey of 200 respondents aged 18–21 years shows diversity in the linguistic self-determination of the individual in online communication. The choice of language is influenced by the content of the content, and the addressee or interlocutor, the platform, but the dominant role is played by the role of the respondent's EGO – Child, Adult or Parent.

Keywords: language identity, language personality, network communication, interactive, nickname.

2 БӨЛІМ.
ТІЛДЕРДІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІРАЗДЕЛ 2.
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВSECTION 2.
METHODS OF TEACHING LANGUAGESӨОЖ 81-139
ГТАХР 14.25.09<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-1-64-69>

А.Д. Амренов

*Марғұлан университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы
e-mail: adilbek.61@mail.ru***КӨКБАЙ ЖАНАТАЙҰЛЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ АБДУ-Л-ҚАҺИР
ӘЛ-ЖУРЖАНИДІҢ АРАБ ТІЛІ ГРАММАТИКАСЫН БАЯНДАУ ТӘСІЛІ**

Аңдатпа. Мақалада парсы ғалымы Абдул Қаһир Журжанидің ХІ ғасырда жазылған араб тілі грамматикасын жазған «Әуамил миа фи-л-луға л- арабийя» трактатының Абайдың ақын шәкірттерінің бірі Көкбай Жанатайұлының қазақ тіліне аудармасы қарастырылады. Көбайдың қолжазба аудармасына ғылыми сипаттама жасалды. Араб тілі грамматикасының зерттеушілерінің ішіндегі Абдул Қаһир Журжанидің орны және оның трактатының Көкбай Жанатайұлының аударуының себебі түсіндіріледі. Қолжазбадағы араб тілді терминдердің қолданысы және Көкбайдың араб тілі грамматикасын түсіндіру ерекшеліктері талданады.

Кілт сөздер: қолжазба, араб тілі, араб тілі грамматикасы, играб, амал, әуамил, мағнауи, масдар

Абайдың «Жидебай-Бөрілі» мемлекеттік тарихи-мәдени және әдеби-мемориалдық қорық-мұражайының қолжазбалар қорынан Көкбайдың араб тілі грамматикасын баяндап түсіндіретін «Әуамил түркі елінде» атты қолжазба туындысы сақтаулы. Кезінде Мұхтар Әуезов 1934 жылы жазған «Көкбайдың ақындығы» зерттеу мақаласында Көкбай Жанатайұлының өлеңмен жазған «Араб тілінің грамматикасы» атты еңбегі болғанын ескерткен еді (Әуезов, 1995, с. 281). Алайда кейінгі абайтанушылар тарапынан оның осы еңбегіне қатысты еш мәлімет берілмеді. Көкбай Жанатайұлының қолжазбасын 1990 жылдардың басында Абай музейінің қолжазбалар қорында табылған болатын.

Қолжазбаның ғылыми сипаттамасына келсек, түсі сарғыш түсті төрт парақ, көлемі 18×32 см. Парақтардағы жол саны әртүрлі: бірінші бет 26 жол, екінші бет 22 жол, үшінші бет 18 жол, төртінші бет 8 жолдан барлығы – 74 өлең жолынан тұрады. Әр өлең жолы араб-парсылық дәстүрлі поэзиялық қолжазба үлгісіндегідей қос сызықшамен үш тармаққа бөлінген. Араб жазуының насх үлгісіндегі сиямен жазылған хұсни жазу. Кітаби тілдің жұрнақтары сақталған қадим жазу емлесі мен жәдиди еміленің араласқан түрі. Қай жылы жазылғаны белгісіз. Қолжазбадағы сөздік қолданыс, жазу үлгісіне қарағанда ХІХ ғасырдың соңы, ХХ ғасырдың алғашқы он жылында жазылған. Аударма трактаттың авторы Көкбай Жанатайұлы. Оны шығарманың соңғы қортынды бөлімде өзі айтып өтеді:

*Иазгучы рухым қазақ орта жүзде
Тұрағым шаһар имес сахара-түзде
Тобықтының ішінде табым Көкше,
Момынға қосыламыз барып бізде
Қан Шыңғыста мал баққан хәрәкәтім
Фуләндей ғылымнан жоқ мәктүім
Әйтеуір молла деген атымыз бар,
Аллаһ берсін нәфиг һәм берекет.
...Есімім Көкбай, талибпын осы күнде,
Тырысқан боп жатырмыз күндіз-түнде...*

Қолжазбаныңбасында Исламдық дәстүрлі діни, ғылыми, көркем мәтіндердегідей Аллаға мадақ, пайғамбарға салауат айтылады. Кіріспе бөлімінде араб тілінің нәху-сарфына (морфология-грамматика) қатысты көптеген кітаптардың бар екенін айта келе соның біреуіне тоқталады:

*Абдул Қаһир Журжани шейху-л-имам,
Аларға рахмат болсын Илләһидан.
Нәхуде дурур болған жүз амалны,
Һәммәсін бір кітабқа тізіп жиган.*

Көкбай айтып отырған Абду-л-Қаһир Журжаниге келсек, толық аты жөні Әбу Бәкір Абду-л-Қаһир бин Абдурахман бин Мухаммад әл-Журжани XI ғасырда өмір сүрген парсы текті ғалым. Туған жылы белгісіз, ал қайтыс болған жылына қатысты деректер әртүрлі; бір зерттеулерде һижраның 471 жылы делінсе, енді бір деректерде һижраның 474 жылы қайтыс болды деген мәліметтер бар. Туып-өскен жері Каспий теңізінің жағасында орналасқан Журжан қаласы (парсы тілінде Горган (گرگ) – қасқыр, ән (ن) – мекенді білдіретін жұрнақ яғни «қасқырлар мекені», кейін Астрабад, Табаристан деп те аталды). Бүкіл саналы ғұмыр осы қалада өтеді. Әбу-л-Қаһир Журжани «Ал-Әуамил ал-миа», «Ал-Джумал», «Китабу-т-татиммати фи-л-джумла», «Ал-Умдату фи-т-тасриф», «Асрару-л-балага фи-л-маани ва-л-баян», «Далаилу-л-ижаз ва асрару-л-балага», «Ал-Мугни», «Ал-Китаб фи-л-аруд» кітаптары арқылы грамматика, риторика, стилистика, құрантану, хадистану саласында көптеген еңбектер қалдырған жан-жақты талантты ғалым (2017 . رقم عدد).

Классикалық араб тілін зертеу VIII ғасырдан бсталады. Оның негізін салушы парсылық ғалым Сибауейхи. Ол «әл-Китаб» атты еңбегінде ең алдымен араб тілінің синтаксистік заңдылықтарына анализ жасап содан кейін синтаксис терминдерінің этимологиясына сипаттама береді (Чупрыгина, 2020).

Енді бір парсы ғалымы Әбу Әли әл-Фариси «әл-Йиадах» атты еңбегінде Сибауейхи пікірін жалғастыра отырып, оны одан әрі толықтырады. Араб тілі грамматикасын екінші тәсілмен баяндаған – Абду-л-Қаһир Журжани. «Әуамил миа» еңбегінде араб тілі грамматикасын меңгертуші сөздер арақылы түсіндіреді. Үшінші және күні бүгінге дейін қолданылып келе жатқан тәсіл әз-Замахшаридікі. Ол «Әл-Муфассал» кітабында грамматиканы: есім, етістік және шылаулар деп бөліп қарастырады.

Араб тілі грамматикасын түсіндіру дәстүрі орта ғасырларда қысқа грамматикалық трактатар жазумен де жалғасты. Атап айтқанда: Махмуд Замахшаридің «әл-Унмузадж фи нәху», Ибн Мәліктің «Әлфия» және Ибн Хаджибтің

«әл-Кәфия» кітаптары бар. Тілі жеңіл де қарапайым, мысалдары Құран мен Хади-стен және жәһилия дәуіріндегі араб поэзиясынан алынған бұл кітаптар алғашқы араб тілі грамматикасының оқулықтары орнына жүрді. Әсіресе, классикалық араб тіл білімінде «иғраб» (إعراب), яғни сөздің септік жалғаулары арқылы меңгерілуін зерттеуге көп көңіл бөлді. Араб тіліндегі сөйлем ішіндегі сөздер, сөйлем мүшелері әртүлі сөздердің, басқа да факторлардың әсерімен өзгеріске түседі. Бұл құбылысты араб тіл білімінде «амал» (عمل)-әрекет немесе меңгеру деп, меңгертуші сөз «амил» (عامل), көпше түрі «әуамил» عوامل (ал меңгерілген сөз «мәғмул» (معموم) деп аталып, меңгерілген сөз: атау, ілік, табыс септігі және нөлдік тұлғаның бірінде өзгеріске түседі (Звегинцев, 2007, с. 65).

Абду-л-Қаһир әл-Журжанидің «әл-Әуамил әл-миа ән-нәхуйә фи усули илм әл-арабийя» трактаты осы меңгеруге арналған. Зерттеу еңбектерде қысқаша «әл-Әуамил әл-миа» («Жүз меңгеру» немесе «Жүз амал») деп аталады. Бұл трактаттың маңызы сонда – мұндағы меңгертуші сөз «амил» عامل), көпше түрі «әуамил» عوامل (сөздер тура жүзге бөлінген және араб тілі грамматикасын үйренушілер оны оңай түсінеді. Орта Азия мен Қазақстандағы медреселерде ХХ ғасырдың басына дейін араб тілін үйрететін оқу құралы ретінде пайдаланып келді. Трактаттың бірнеше көшірмесі әртүрлі елдердің қолжазба қорында сақталуда. Өзбекстан ҒА қолжазбалар қорында да қырыққа жуық көшірмесі бар. Бұл Абду-л-Қаһир әл-Журжани кітабының Орта Азия мен Қазақстанға кеңінен танымал болғандығын көрсетеді.

Көкбайдың «Нәхуде дуруп болған жүз амалы» деп айтып отырғаны Абду-л-Қаһир әл-Журжанидің араб тілі грамматикасына арналған осы «әл-Әуамил әл-миа» кітабы. әл-Журжани трактатын Көкбай өлеңмен қазақ («Әуамил түркі елінде» деп аударманың тақырыпатында көрсетілгендей түркі. – Ә.Ә.) тіліне аударады.

Араб тіл білімінде грамматиканы түсіндіруде поэзиялық үлгіні пайдаланаған ғалым – Ибн Мәлік. Оның «Әлфия» атты қасидасы бар. «Әлфия» қазақ тіліне аударғанда жүздік яғни «жүз жолдық өлең» дегенді білдіреді. Ибн Мәліктің «Әлфиясы» араб тілі грамматикасын толық қамтыған, аруд өлеңінің мустафилун өлшемімен жазылған қасида. Мустафилун өлшемі (өлең ырғағы) грамматика заңдылықтарын оңай есте сақтауға, тез меңгеруге көмектеседі. Қасидада араб тілі грамматикасы синтаксистік принципке негіздеп баяндалады. Шәкірттер 1000 жол поэманы араб тілінің грамматикалық ерекшеліктерін сақтай отырып жатқа айтқан.

Көкбай да осы дәстүрді негізге алып Абду-л-Қаһир әл-Журжанидің трактатын поэзия үлгісінде баяндайды. Өлеңнің лексикалық қабатында араб тілінің грамматикалық терминдері, араб-парсы сөздері мен сөз тіркестері басым бөлігін қамтиды, және араб тілінің орфографиялық ерекшелігі (хәракаттар, созлыңқы дауыстылар сияқты т.б фонетикалық заңдылықтар) сақталып жазылған. Мәтіндегі түркілік, қазақ сөздерінің қолданысында ортатүркілік кітәби тілдің ықпалы басым. Өлең құрылысы негізінен он бір буынды қара өлең болғанымен, кейде араб-парсы сөздерінің араласып келуінен аруз өлшеміне баратын тұстары да кездеседі.

Көкбай араб тілі грамматикасындағы жүз меңгеруді (Абду-л-Қаһир әл-Журжани бойынша. – Ә.Ә.) алдымен үлкен екі топқа бөледі: «ләфзий» (لفظي – морфологиялық немесе айтылым бойынша контекстік меңгеру) және «мағнауи» (معنوي – мағаналық меңгеру). «Ләфзий» меңгерудің өзін «сәмағий» (سماعي – аналогиясыз, үйлесімсіз жасалған) және «қиасий» (قياسي – аналогиялы, үйлесімді жасалған) деп екіге жіктейді. «Сәмәғий» меңгеруді он үш топқа бөледі:

1. Есім сөзді араб тіліндегі ілік септігіне меңгертетін «илә» (إلى), «мин» (من), «фи» (ف) сияқты т.б он жеті септеулік шылаулар.

2. Араб тіліндегі есімді сөйлемнің бастауышын табыс септігінде, баяндауышын атау септігінде меңгертетін «ин» (إن), «ләкиннә» (لكن), «ләғаллә» (لعل) сияқты т.б алты септеулік шылаулар.

3. Араб тіліндегі есімді сөйлемнің бастауышын атау септігінде, баяндауышын табыс септігінде меңгертетін «ләйсә» (ليس) болымсыздық есімдігінің қызметін атқаратын «мәә» (ما), «ләә» (لا) екі сөз.

4. Есім сөзді табыс септігіне меңгертетін «һәйәә» (هيا), «йәә» (يا), «иләә» (إلا) сияқты т.б. жеті септеулік шылаулар.

5. Етістікті шартты райға меңгертетін «изән» (إن), «әй» (أي), «лән» (لن), «ән» (أن) сияқты төрт сөз.

6. Етістікті қалау райға меңгертетін «әләәм» (اللام), «ләә» (لا), «ләмәә» (لما), «ләм» (لم), «ин» (إن) сияқты бес сөз.

7. Етістікті шартты райға меңгертетін «мәә» (ما), «хәйсумәә» (حيثما), «мәтәә» (متى), «мән» (من) сияқты т.б. тоғыз меңгертуші есімдер.

8. Белгісіз есімді, 11-99 дейінгі есептік сан есімді табыс септігіне меңгертетін «кәй» (كأي), «кәзәә» (كأذا), «кәм» (كم) сияқты т.б төрт меңгертуші сөз.

9. Етістік мағанасындағы есімдерді табыс септігіне меңгертетін кейбір, «хәйһәл» (حيهل), «һәә» (ها), «ғәлайк» (عليك), «дуунк» (دونك), «бәләһә» (بله), «руиид» (رويد) және етістік мағанасындағы есімдерді атау тұлғаға қоятын кейбір «шаттан» (شتان), «суриған» (سرعان), «һәйһәт» (هيهات) сияқты тоғыз меңгертуші сөз.

10. Араб тіліндегі есімді сөйлем бастауышын атау септігіне, баяндауышын табыс септігіне меңгертетін «адхә» (أضحى), «асбаха» (أصبح), «саара» (صار), «кәәнә» (كان) сияқты т.б. он үш меңгертуші етістіктер.

11. Араб тіліндегі есімді сөйлем бастауышын атау септігіне, баяндауышын табыс септігіне меңгертетін «кәрәба» (كرب), «әушәкә» (أوشك), «ғаса» (عسى), «кәәдә» (كاد), сияқты іс-әрекетті бастау жақындығын білдіретін етістіктер.

12. Өзінен кейінгі есімді атау септігінде меңгертетін «сәә» (ساء), «хәббәзә» (حبذا), «біисә» (بئس), «ниғмә» (نعم) сияқты мақтау және ұялту етістіктері.

13. Есімді сөйлемнің есім бастауышы мен есім баяндауышын (екі есім сөзді де) табыс септігіне меңгертетін «ғалламту» (علمت), «хилту» (خلت), «хәсабту» (حسبت), «зәннәнту» (ظننت) сияқты т.б. жеті байымдау етістіктері.

«Қиасий» (قياسي) меңгеруді жеті топқа бөледі:

1. Етістіктер (өткен шақ, осы-келер шақ, бұйрық рай)

2. Масдар (етістіктен жасалған есім сөздер)

3. Негізгі етіс

4. Ырықсыз етіс

5. Сын есім

6. Матасудың (изафет, status constructus) бірінші мүшесінің байланысы

7. «әл-Исму-т-тәәм» (өзінен кейінгі есімді табыс септіген қоятын есім сөз)

«Мағанауи» (معنوي) меңгеруді екіге бөледі:

1. Есімді сөйлемнің бастауышы да баяндауышы да ешқандай меңгеруші сөзсіз атау септігінде тұруы.

2. Негізгі етіс орнына қолданылатын осы-келер шақ етістігі.

Көкбай Абду-л-Қаһир әл-Журжанидің «әл-Әуамил миасын» аударғанда ғылыми мақсатта емес, оқу құралы ретінде жазғаны анық. Және өзінің ашқан медресесінде араб тілі грамматикасын үйрететін негізгі пән ретінде оқытқан. Арнайы оқулық етіп бастырмаса да шәкірттеріне қолжазба күйінде тартқан. Сондықтан қолжазбаның бірнеше нұсқасы болуы да мүмкін.

Пайдаланылған әдебиеттер

Әуезов М. Көкбай Жанатайұлы. Кітапта: Абай. Энциклопедия. Алматы: «Атамұра», 1995. 750 б.

2. عبد الرحيم البار. عبد لبقاهر ال جرداني : حياته و مؤلفته و منهجه الاوغوي // مجلة إشكالات, رقم عدد تسلسلي 13, السنة 2017. – ص 241-255

Звегинцев В.А. История арабского языкознания. Краткий очерк. Москва: КомКнига, 2007. 80 с.

Чупрыгина Л.Л. и др. Сравнительный анализ изданий «Аль-Китаб» («الكتاب», Книга») Сибавейхи // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 27. Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Москва: ИВ РАН, 2020. 308 с.

References

Äwezov M. Kökbay Janatayuly [Kokbai Janatayuly]. Kitapta: Abay. Enciklopediya. Almaty: «Atamura», 1995. 750 b.

2. عبد الرحيم البار. عبد لبقاهر ال جرداني : حياته و مؤلفته و منهجه الاوغوي // مجلة إشكالات, رقم عدد تسلسلي 13, السنة 2017. – ص 241-255

Zvegintsev V.A. Istoriya arabskogo yazykoznaneya. Kratkiy ocherk. [History of Arabic Linguistics. Brief essay]. Moskva: KomKniga, 2007. 80 s.

Chuprygina L.L. i dr. Sravnitel'nyy analiz izdaniy «Al'-Kitab» («alḳṭab, Kniga») Sibaveykhi. [Comparative analysis of publications "Al'-Kitab" ("باتكفل", Book) Sibawayh] // Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. Vyp. 27. Problemy obshchey i vostokovednoy lingvistiki. Moskva: IV RAN, 2020. 308 s.

А.Д. Амренов

Университет Маргулана, г. Павлодар, Казахстан

КОКБАЙ ЖАНАТАЙУЛЫ И ЕГО МЕТОДИКА ИЗЛОЖЕНИЯ АРАБСКОЙ ГРАММАТИКИ АБДУ-Л-КАХИРА АЛЬ-ДЖУРДЖАНИ

Аннотация. В статье рассматривается перевод трактата «Авамил миа фи-л-луга л- арабия», написанного персидским ученым Абдул Кахиром Джурджани в XI веке, на казахский язык одним из учеников поэта Абая Кокбаем Джанатайұлы. Сделано научное описание перевода рукописи Кобая. Объясняется место Абдул Кахира Джуржани среди исследователей арабской грамматики и причина перевода его трактата Кокбаем Джанатайұлы. Анализируются использование арабских терминов в рукописи и интерпретация арабской грамматики Кокбая.

Ключевые слова: рукопись, арабский язык, арабская грамматика, играб, амал, авамиль, магнауи, масдар.

A.D. Amrenov

Margulan University, Pavlodar, Kazakhstan

**KOKBAY ZHANATAYULY AND HIS METHOD OF PRESENTATION OF
THE ARABIC GRAMMAR OF ABDU-L-QAHIR AL-JURJANI**

Abstract. The article discusses the translation of the treatise "Avamil mia fi-l-luga l- arabia", written by the Persian scholar Abdul Qahir Jurjani in the 11th century, into the Kazakh language by one of the students of the poet Abai Kokbay Dzhanatayuly. A scientific description of the translation of Kobai's manuscript is made. The place of Abdul Kahir Jurzhani among the researchers of Arabic grammar and the reason for the translation of his treatise by Kokbay Janatayuly are explained. The use of Arabic terms in the manuscript and the interpretation of Kokbay's Arabic grammar are analyzed.

Key words: manuscript, Arabic language, Arabic grammar, igrab, amal, awamil, magnaui, masdar.

УДК 372.881.161.1
МРНТИ 14.25.09

<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-1-70-84>

Е.Н. Дерунова

*КГУ «Общеобразовательная средняя школа №2»,
Железинка, Павлодарская область, Республика Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0003-3566-1119>

e-mail: derkoz.ekaterina@mail.ru

СИСТЕМА ЗАДАНИЙ ПО РАЗВИТИЮ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ТВОРЧЕСКОГО И КРЕАТИВНОГО ПИСЬМА В УЧЕБНИКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА 10-11 КЛАССОВ

Аннотация. В статье проводится анализ учебников «Русский язык» З.К. Сабитовой и О.Б. Алтынбековой для 10 класса, З.К. Сабитовой и А.Р. Бейсембаева для 11 класса общеобразовательной средней школы с русским языком обучения (естественно-математическое направление) на предмет представленности в них системы заданий по развитию навыков письменной текстовой деятельности. Анализ осуществлялся по следующим направлениям: количественное соотношение упражнений и принципы построения системы заданий по творческому и креативному письму, система жанров творческих письменных работ. Кроме того, предпринята попытка моделирования системы упражнений анализируемых учебников, дана рекомендация учителям по повышению эффективности работы с учебником. Сделаны выводы о возможностях использования школьных учебников издательства «Мектеп» в качестве основного средства обучения творческому и креативному письму в старшей школе.

Ключевые слова: творческое письмо, креативное письмо, анализ учебников, развитие речи, текстовая деятельность.

Введение

Методика преподавания предмета «Русский язык» в казахстанской системе образования претерпела в течение последнего десятилетия существенные изменения. Фокус внимания при изучении данной дисциплины сместился в сторону рассмотрения языка не столько в качестве объекта, сколько в качестве инструмента для изучения остальных учебных предметов. В основу преподавания русского языка в школе был положен коммуникативно-деятельностный подход, ставящий перед учителем русского языка цель развивать «творческую, активную языковую личность путем формирования коммуникативных навыков по всем видам речевой деятельности на основе освоения знаний о языке, норм употребления средств разных уровней и их активизации в продуктивной речевой деятельности на основе освоения знаний о языке, норм употребления средств разных уровней и их активизации в продуктивной речевой деятельности, а также обогащения словарного запаса» (Типовая учебная программа, 2022, с. 3814). В связи с этим особую важность приобретает работа по развитию навыков устной и письменной текстовой деятельности школьников. Один из ведущих методистов в этой области С.Д. Дресвянина отмечает, что

«важным средством формирования коммуникативной компетенции обучающихся являются письменные работы различной творческой формы» (Дресвянина, 2018).

Современный учитель не ограничен в выборе ресурсов и технических средств обучения. И всё же, по мнению крупного ученого-методиста А.Д. Дейкиной, «человечество пока еще не придумал ничего более ценного для обучения, чем учебник. Он является ориентиром в содержании, объеме и научном уровне знаний по предмету, содержит тот минимум заданий и упражнений, без выполнения которых невозможно практическое овладение материалом» (Дейкина, 1990, с. 22). Думается, это утверждение не утратило своей актуальности и сегодня.

Исходя из сказанного, актуальным представляется исследование школьных учебников на предмет представленности в них заданий, направленных на развитие умений и навыков творческого письма. Ведь объективный анализ школьных учебников справедливо считается одним из важных факторов, способствующих повышению качества школьного образования.

Несмотря на развитие информационно-коммуникационных технологий, учебник по-прежнему остаётся важным элементом и основным инструментом обучения, источником достоверных научных знаний. В конце концов, именно учебник реализует принципы, подходы, методы и приёмы, обеспечивая соответствие учебного материала требованиям государственного образовательного стандарта и типовой учебной программы (Семащенко, Темиргазина, 2022). Поэтому целью данной статьи стал анализ учебников с позиции включенности в их содержание системы заданий по обучению творческому и креативному письму.

Материал и методы

Материалом настоящего исследования стала система письменных упражнений, представленная в следующих учебных изданиях:

- Русский язык: Учебник для 10 класса естественно-математического направления общеобразовательной школы шк./ Сабитова З.К., Алтынбекова О.Б. Алматы: «Мектеп», 2019 г.
- Русский язык: Учебник для 11 класса естественно-математического направления общеобразовательной школы/ Сабитова З.К., Бейсембаев А.Р. Алматы: «Мектеп», 2019 г.

В работе используются методы сопоставительного анализа, статистические методы, а также метод классификации.

Результаты и обсуждение

Говоря о системе заданий по обучению творческому и креативному письму, необходимо определиться с пониманием терминов «творческое письмо» и «креативное письмо». В методику преподавания русского языка как родного данные термины пришли из методики преподавания иностранного языка, где они вступают в синонимические отношения. Словоупотреблением «креативное письмо» изначально служило в американско-британской среде названием различных курсов по писательскому мастерству. В лингводидактике на сегодняшний день нет четкого определения понятий «творческое письмо» и «креативное письмо». Большинство методистов попросту отождествляют их и сходятся в том, что основой для понимания этих терминов является творчество как способность «порождать необычные идеи, находить

оригинальные решения, отклоняться от традиционных схеммышления» (Олешков, Уваров, 2006, с. 105). Однако М.А. Баскакова и П.В. Булатова разграничивают данные понятия следующим образом: «В образовательном процессе, с одной стороны, обучение самостоятельному формулированию и обоснованию мыслей в письменной форме – это креативное письмо, с другой стороны, умение создавать литературные художественные произведения – это творческое письмо» (Баскакова, Булатова, 2021, с. 62). Исходя из данного положения становится понятным выделение творческого письма в самостоятельный подраздел типовой программы по русскому языку для казахстанских школ. Подраздел «Творческое письмо» представлен в старшей школе следующими целями обучения:

- писать творческие работы: (фрагмент/фрагменты текста), являющиеся определенными композиционными элементами (10 класс);
- писать творческие работы (тексты-повествования и тексты смешанных типов) (11 класс) (Типовая учебная программа, 2022, с. 3821).

Формулировка «креативное письмо» в типовой учебной документации не используется. Но ориентируясь на дефиницию креативного письма, данную М.А. Баскаковой и П.В. Булатовой, к данному виду текстовой деятельности мы можем отнести подразделы «Создание текстов различных типов и стилей» и «Написание эссе». В данных подразделах реализуются, согласно типовой программе, следующие цели обучения (см. таблицу 1):

Таблица 1. Система целей обучения русскому языку (раздел «Письмо»)

Обучающиеся должны:		
Подраздел	10 класс	11 класс
Создание текстов различных типов и стилей	10.3.3 создавать тексты различных типов и жанров научно-популярного подстиля (статья, эссе, очерк, конспект), публицистического стиля (заметка, пресс-релиз)	11.3.3 создавать тексты различных типов и стилей (аннотация, тезисы, репортаж, публичное выступление), уместно употреблять цитирование с учетом цели, целевой аудитории и речевой ситуации
Написание эссе	10.3.4 писать разные виды эссе, в том числе критическое, анализируя научную и публицистическую литературу, выражая и обосновывая свое согласие/несогласие с автором	11.3.4 писать разные виды эссе, в том числе аргументативное и дискуссионное, рассматривая и анализируя проблему, представленную в научной, публицистической литературе, предлагая и обосновывая собственные пути решения данной проблемы

(Типовая учебная программа, 2022, с. 3822).

Следует отметить, что не все жанры письменных работ, включенные в подраздел «Создание текстов различных типов и стилей», можно отнести к креативному письму. Так, конспект, аннотация и тезисы представляют собой, согласно классификации Н.Н. Тетериной, письмо-фиксирование, в то время как к творческому и креативному письму относятся лишь жанры письма-продукции (Тетерина, 2010, с. 119). По другой классификации письменных текстовых продуктов, предложенной британскими методистами А.Бруксом и П. Гранди, перечисленные жанры представляют собой не творческие, а функциональные виды работ (Брукс, Гранди, 1990, с. 74).

Анализ учебников русского языка для 10 и 11 классов естественно-математического направления от издательства «Мектеп» показал следующее соотношение заданий для обучения творческому и креативному письму в этих изданиях (см. таблицу 2, рисунки 1-3):

Таблица 2. Количественное соотношение заданий по творческому и креативному письму в школьных учебниках русского языка

Критерии сравнения	Русский язык: Учебник для 10 класса естеств.-матем. направления общеобразоват. шк. / Сабитова З.К., Алтынбекова О.Б. Алматы: «Мектеп», 2019 г.	Русский язык: Учебник для 11 класса естеств.-матем. направления общеобразоват. шк. / Сабитова З.К., Бейсембаев А.Р. Алматы: «Мектеп», 2019 г.
Общее количество упражнений в учебнике	548	481
Количество упражнений с пометкой «Пишем»	128 (23% от общего количества упражнений)	120 (25% от общего количества упражнений)
Количество заданий по творческому и креативному письму	39 (7% от общего количества упражнений; 30% от количества упражнений с пометкой «Пишем»)	21 (4% от общего количества упражнений; 18% от количества упражнений с пометкой «Пишем»)

Создание текстов разных типов и стилей	Написание эссе	Творческое письмо	Создание текстов разных типов и стилей	Написание эссе	Творческое письмо
23 (59% от количества заданий по творческому и креативному письму)	11 (28% от количества заданий по творческому и	5 (13% от количества заданий по творческому и креативно му	12 (57% от количества заданий по творческому и креативно му	6 (29% от количества заданий по творческому и креативно му	1 (5% от количества заданий по творческому и креативно му

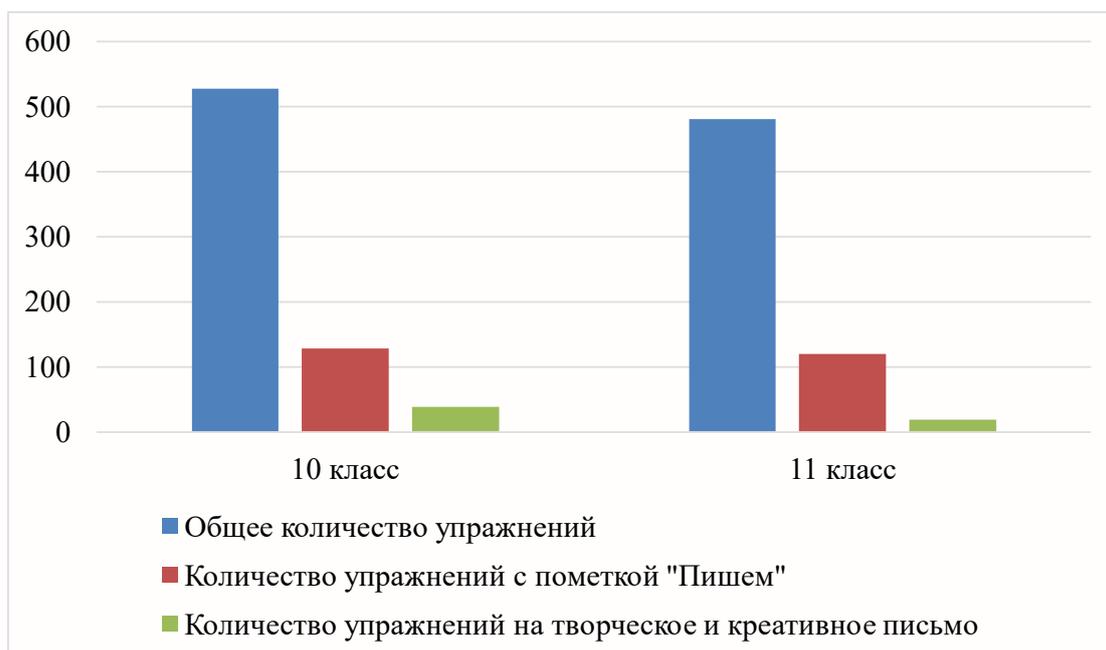

Рисунок 1.

Рисунок 2.

Рисунок 3.

Приведённые диаграммы и таблица наглядно демонстрируют, что процент заданий на развитие умений и навыков творческого и креативного письма в учебнике для 11 класса несколько ниже, чем в учебнике для 10 класса. В этом видится стремление авторов анализируемых изданий подготовить выпускников к жизни, дальнейшей учебной и трудовой деятельности в обществе, где им чаще нужно будет создавать функциональные текстовые продукты, нежели творческие. Кроме того,

в учебнике 11 класса авторы сместили основной акцент на развитие навыков говорения и представления информации в различных формах (письмо-трансформация, письмо-фиксирование) (Тетерина, 2010, с. 119). Связано это, по нашему мнению, с тем, что данные навыки востребованы более широким спектром профессиональных областей, нежели умение создавать повествовательные тексты художественного стиля. Поэтому подраздел «Творческое письмо» представлен в анализируемых учебниках наименьшим количеством заданий.

Система жанров, которыми, согласно типовой учебной программе, должен овладеть казахстанский школьник за период обучения в 10-11 классах, включает в себя научно-популярные статьи, эссе, очерки, заметки, пресс-релизы, аннотации, тезисы, репортажи, публичные выступления, критические, аргументативные и дискуссионные эссе, фрагменты повествовательных текстов (отдельные композиционные элементы романов, рассказов и т.д.), повествовательные тексты и тексты смешанных типов. Все эти жанры представлены в упражнениях анализируемых учебников. Их соотношение отражено в диаграмме, изображенной на рисунке 4.

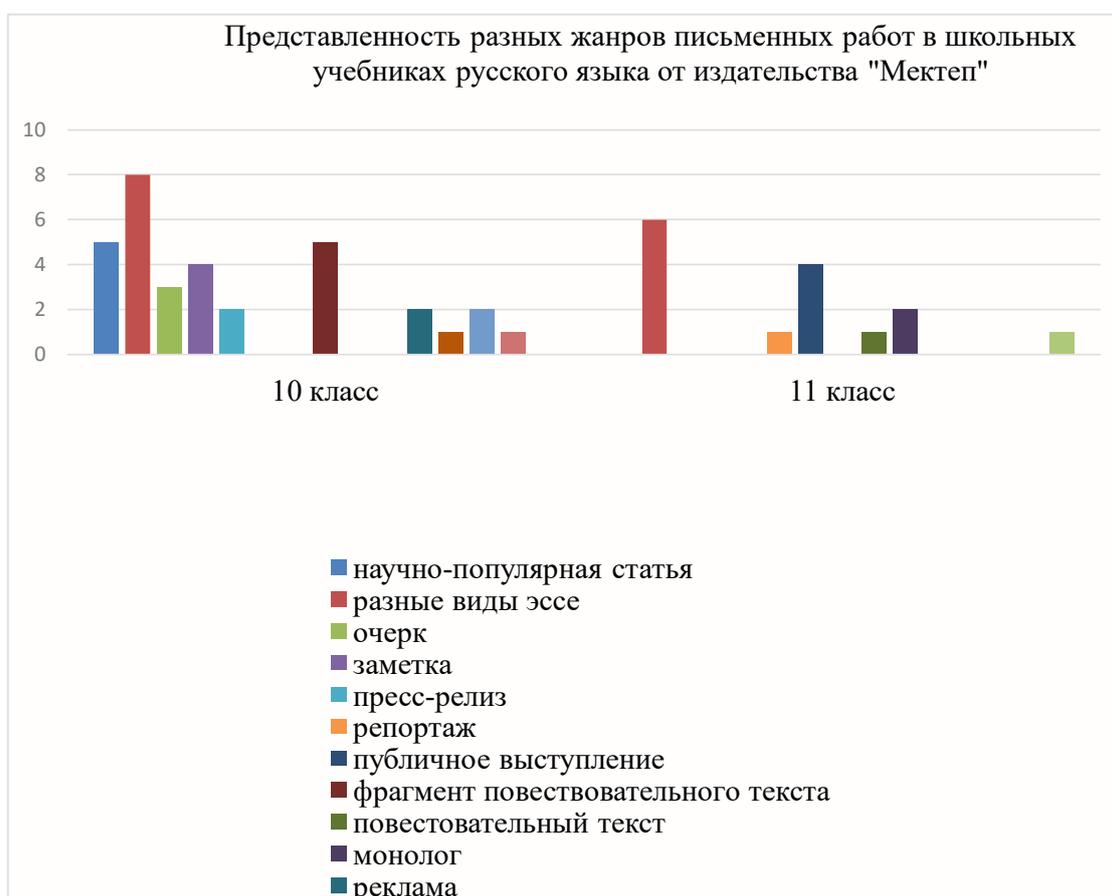

Рисунок 4.

Следует отметить, что система жанров письменных работ дополнена в учебнике 10 класса такими видами текстов, как реклама и письмо, с которыми учащиеся знакомы из курса основной школы.

На диаграмме видно, что жанровый диапазон письменных работ, предлагаемых десятиклассникам многообразнее того, что представлен в учебнике для 11 класса. При этом преобладающим жанром является эссе в нескольких разновидностях (критическое, аргументативное, дискуссионное). Эта особенность объясняется популярностью жанра эссе, его высокой востребованностью не только в школьной и вузовской, но и в профессиональной среде. Одной из важных деталей портрета успешного человека сегодня является умение четко формулировать и убедительно аргументировать свою позицию, ясно и интересно излагать мысли не только в устной, но и в письменной форме. Эти умения эффективно развивает работа по написанию эссе. Неслучайно этот вид письменной работы используется и в качестве формы контроля при проведении итоговой аттестации в 9 и 11 классах средней школы.

Разрабатывая систему заданий для обучения творческому и креативному письму, авторы учебников русского языка для 10 и 11 класса от издательства «Мектеп» располагают задания таким образом, чтобы процесс обучения стал максимально эффективным. Последовательность упражнений в рассматриваемых учебниках выстроена в соответствии принципом градуальности, который требует, чтобы «задания располагались по нарастающей сложности и с расширением объёма информации (от простого к сложному)» (Архипова, 2020, с. 64). Кроме того, предлагаемые авторами задания предполагают осуществление учащимися разнообразных видов текстовой деятельности.

Нами была предпринята попытка построить модель созданной З.К. Сабитовой, А.Р. Бейсембаевым и О.Б. Алтынбековой системы упражнений для развития у учащихся 10-11 классов умений и навыков креативного и творческого письма. На наш взгляд, эта модель соответствует классификации упражнений по развитию речи, которая была разработана методистом Г.Н. Приступой. По мнению профессора Г.Н. Приступы, система заданий по развитию речи должна включать в себя пропедевтические, иллюстративные, основные (закрепительные), повторительно-обобщающие и творческие упражнения (Архипова, 2020, с. 64). В таблицах 3 и 4 представлена модель созданной в анализируемых учебниках системы заданий по творческому и креативному письму на примере обучения написанию пресс-релиза (10 класс) и аргументативного эссе (11 класс).

Таблица 3. Модель системы упражнений по творческому и креативному письму, представленной в учебнике русского языка для 10 класса

Тип упражнения	Примеры из учебника 10 класса
Пропедевтическое (ознакомительное, поисковое)	<p align="center"><i>Упражнение 36А. Прочитайте пресс-релиз</i></p> <p align="center">Стартовал V молодежный фестиваль в рамках программы «Толерантность»</p> <p align="center"><i>С 1 сентября 2017 года стартовал первый отборочный тур молодежного фестиваля «Одна страна – одна судьба» в рамках республиканской программы «Толерантность» Фестиваль проводится для учащихся старших классов.</i></p>

	<p><i>Планируется четыре этапа. Первый отборочный тур выявит наиболее активные учебные заведения, отдельных учащихся и позволит проинформировать общественность о программе «Толерантность».</i></p> <p><i>Полуфинал и финал мероприятия пройдут в форме состязания между командами школ, проявившими находчивость, чувство юмора и свои знания культурных особенностей народов нашей страны.</i></p> <p><i>Кроме того, в рамках молодежного фестиваля пройдет творческий конкурс видеороликов, а перед началом финального состязания все зрители и участники смогут насладиться традиционными блюдами разных народов.</i></p> <p><i>Участуйте и смотрите! Будет интересно!</i></p> <p><i>Школы и отдельные учащиеся смогут принять участие в фестивале, заполнив заявку на сайте http://www.tolerants.kz</i></p> <p>Упражнение 36Б. <i>Какова цель пресс-релиза? Какие признаки пресс-релиза отмечаются в этом тексте: а) информационное сообщение для СМИ; б) сведения о молодежном фестивале; в) ответы на вопросы кто? что? когда? где? почему? зачем? Достаточно ли в пресс-релизе информации о молодежном фестивале? Заинтересовал ли вас фестиваль после прочтения пресс-релиза? В каких мероприятиях этого фестиваля вы хотели бы участвовать? Какие мероприятия вы предложили бы? Хотели бы вы принять участие в конкурсе видеороликов? Как бы вы назвали свой видеоролик? (Сабитова, Алтынбекова, с.27, 2019)</i></p>
--	--

Таблица 4. Модель системы упражнений по творческому и креативному письму, представленной в учебнике русского языка для 11 класса

Тип упражнения	Примеры из учебника 11 класса
Пропедевтическое (ознакомительное, поисковое);	<p>Упражнение 66А. <i>Прочитайте текст.</i></p> <p><i>В чем различия между бизнес-идеей и бизнес-возможностью? В мире много креативных, ярких, гениальных бизнес-идей. Чего действительно не хватает, так это предпринимателей, имеющих возможности и ресурсы, чтобы реализовать их. Одно дело придумать бизнес-идею, и совсем</i></p>

другое построить на ее основе рентабельную компанию. Таким образом, основное различие между этими понятиями заключается в том, что вы можете продать бизнес-возможность, но не можете продать бизнес-идею.

Например, полковник Сандерс потратил много лет на то, чтобы продать свой оригинальный рецепт жареных цыплят, но его никто не слушал, пока он не основал компанию KFC, ставшую узнаваемым брендом в сфере фастфуда. Другими словами, Сандерс "упаковал" свою бизнес-идею в приносящую прибыль компанию, то есть в бизнес-возможность для инвесторов. Мораль такова: инвесторы вкладывают деньги в бизнес-возможность, а не в бизнес-идею,

Будучи школьником, Фрейзер Доэрти варил варенье по уникальному рецепту бабушки и продавал его. Это была бизнес-идея. Когда же после нескольких лет тестирования своего варенья на друзьях, родственниках оно получило много положительных комментариев, Фрейзер задумал основать компанию по изготовлению и продаже варенья. В данном случае это была бизнес-возможность, поскольку предварительные продажи товара доказали его состоятельность и способность приносить деньги.

Так, в 1863 году и небольшом немецком городке Бармен торговец Фридрих Байер решил поддержать бизнес-идею мастера-красильщика Иоганна Весткотта, который хотел производить синтетические красители для тканей. Они создали компанию *Friedr. Bayer et comp*, которая к 1881 году разрослась и была преобразована в акционерное общество. Химические красители поставлялись во все уголки Европы и России. На сегодняшний день корпорация BAYER - один из мировых лидеров химической промышленности, сфера деятельности которого включает сельское хозяйство, фармацевтику, медицину, промышленные пластмассы и многое другое. Бизнес-идея Иоганна Весткотта была превращена предпринимателем Фридрихом Байером в бизнес-возможность.

Всем известная пищевая сода использовалась в быту давно, однако способ ее промышленного производства был

	<p>запатентован только в 1861 году Эрнестом Сольве. У него возникла бизнес-идея наладить производство соды для кулинарии. Спустя несколько лет он основал собственное предприятие, это была бизнес-возможность. За 150 лет компания Solvay стала ведущим мировым брендом, производящим химическую продукцию – от товаров народного потребления до энергетики.</p> <p>Таким образом, можно быть влюбленным в свою бизнес-идею, но если ее нельзя трансформировать в прибыльную бизнес-систему, она остается привлекательной только для вас.</p> <p>Упражнение 66Б. Сформулируйте основную мысль текста. Как вы думаете, кто его автор? С какой целью в начале текста автор задает вопрос? является ли он риторическим? Дайте обоснованный ответ. Назовите выражения, при помощи которых автор устанавливает контакт с читателем. Приведите еще примеры того, как идеи химиков стали бизнес-идеями? (Сабитова, Бейсембаев, 2019, с. 48-49)</p>
Иллюстративное	<p>Упражнение 66Д. Согласны ли вы с приведенным высказыванием? Запишите свое мнение и аргументы в таблицу (рис. 5). (Сабитова, Бейсембаев, 2019, с. 49)</p> <div data-bbox="667 1211 1294 1406" style="text-align: center;"> </div> <p style="text-align: center;">Рисунок 5</p>
Творческое	<p>Упражнение 67. Напишите аргументативное эссе, в котором обоснуйте свое мнение о различиях бизнес-идеи и бизнес-возможности, приведите аргументы и контраргументы. Используйте материал упражнений 63-66. (См. рекомендации по написанию аргументативного эссе на с. 152) (Сабитова, Бейсембаев, 2019, с. 49)</p>

Такая последовательность заданий позволяет учителю, работающему с представленными учебниками, выстроить обучение творческому и креативному письму логически и системно, не привлекая большого количества дополнительных ресурсов, а также качественно подготовить выпускников к сдаче итоговой аттестации в формате эссе.

Как отмечает Е.В. Архипова, процесс создания текста помимо творческого включает в себя еще и алгоритмический компонент (Архипова, 2020, с. 62). Это означает, что каждый текстовый продукт создаётся по определенному алгоритму, который должен быть четко сформирован и осмыслен учеником. Данное обстоятельство было учтено З.К. Сабитовой, А.Р. Бейсембаевым и О.Б. Алтынбековой при разработке учебников русского языка для старшей школы. Алгоритмы создания текстов разных жанров зафиксированы авторами в виде размещенных в справочном материале учебников рекомендаций по созданию текстов разных жанров. Отсылки к рекомендациям содержатся во всех творческих и закрепительных упражнениях по творческому и креативному письму. Кроме того, закрепительные упражнения содержат расширенную формулировку задания с использованием конструкции «Помните, что...». Авторы учебников используют эту конструкцию, чтобы напомнить учащимся основные языковые особенности, стилевые черты, целевую аудиторию, цель создаваемых текстов.

Однако, по нашему мнению, предложенной в учебниках поддержки может быть недостаточно для учащихся со средним и низким уровнем сформированности навыков самостоятельной текстовой деятельности. Особенно если учесть, что на изучение предмета «Русский язык» в 10 и 11 классах естественно-математического направления в общеобразовательных школах отводится всего один час в неделю. Чтобы повысить эффективность работы, учитель может усилить поддержку путём расширения предлагаемых в учебниках рекомендаций, создания или подбора текстов-образцов, разработки алгоритмов и шаблонов, предоставления дополнительных информационных ресурсов.

Заключение

Итак, в этой статье мы рассмотрели, какие возможности предоставляют учителю школьные учебники издательства «Мектеп» по русскому языку для обучения старшеклассников письменной текстовой деятельности.

Анализ учебников русского языка для 10 и 11 классов естественно-математического направления позволяет заключить, что:

- система заданий, направленных на обучение творческому и креативному письму, выстроена авторами анализируемых учебников в соответствии с принципом градуальности и включает в себя пропедевтические, иллюстративные, закрепительные и творческие упражнения;
- эссе является преобладающим жанром среди прочих видов творческих письменных работ, на создание которых направлены упражнения анализируемых учебников;
- в рассмотренном учебнике русского языка для 11 класса отмечается снижение количества упражнений по созданию творческих письменных продуктов и увеличение доли заданий по созданию функциональных письменных продуктов, что обусловлено как естественно-математическим направлением учебника, так и более

высокой востребованностью в повседневной жизни текстов, решающих практические задачи, а не эстетические;

- анализируемые учебники могут служить основным средством обучения старшеклассников творческому и креативному письму, однако существует необходимость разработки учителем дополнительных опор для отдельных учащихся.

Результаты проведенного в статье исследования могут представлять интерес для школьных учителей русского языка, методистов и разработчиков учебных пособий, направленных на развитие письменных речевых навыков учащихся.

Список использованной литературы

Архипова Е.В. Основы методики развития речи учащихся: учебник и практикум для вузов / Е.В. Архипова. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 177 с.

Баскакова М.А., Булатова П.В. Креативное письмо как форма развития письменной речи на уроках иностранного языка // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2021. № 10 (63).

Брукс А., Гранди П. Письмо для учебных целей: руководство для учителя по развитию индивидуальных навыков письма. Кембридж: Изд-во Кембриджского университета, 1990. 154 с.

Дейкина А. Д. Обучение и воспитание на уроках русского языка. М.: Просвещение, 1990. 176 с.

Олешков М. Ю., Уваров В. М. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины: [краткий терминологический словарь] / М-во образования Российской Федерации, Нижнетагильская гос. социально-пед. акад., Каф. рус. яз. Каф. методики технологии и предпринимательства. Москва : Компания Спутник+, 2006. 189 с.

Сабитова З.К., Алтынбекова О.Б. Русский язык: Учебник для 10 класса естеств.-матем. направления общеобразоват. шк. Алматы: «Мектеп», 2019 г. 202 с.

Сабитова З.К., Бейсембаев А.Р. Русский язык: Учебник для 11 класса естеств.-матем. направления общеобразоват. шк. Алматы: «Мектеп», 2019 г. 167 с.

Семащенко А., Темиргазина З. Диагностика уровня понимания и интерпретации учащимися художественного текста // Язык и литература: теория и практика. 2022. №2. С.70–84. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-70-84

Тетерина Н.Н. Сочинение как письменный продукт, создаваемый в рамках профессионально-педагогической деятельности студента // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2010. №4. С. 116–124.

Типовая учебная программа по учебному предмету «Русский язык» для 10–11 классов естественно-математического направления (с русским языком обучения). Приложение 80 к приказу Министра просвещения Республики Казахстан от 16 сентября 2022 года № 399. С. 3814–3828. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669#z413>[Дата обращения: 21.11.2022].

References

Arhipova E.V. (2020). *Osnovy metodiki razvitiya rechi uchaschihsya: uchebnik i praktikum dlya vuzov*. [Fundamentals of the methodology for the development of students' speech: a textbook and a workshop for universities]. ed. 3 rev. and additional. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt. 177 p.

Baskakova M.A., Bulatova P.V. (2021). *Kreativnoe pis'mo kak forma razvitiya pis'mennoj rechi na urokah inostrannogo yazyka*. [Creative Writing as a Form of Development of Written Speech at Foreign Language Lessons]. *Mir pedagogiki i psihologii: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal*. № 10 (63).

Brookes A., Grundy P. (1990). *Writing for Study Purposes: A teacher's guide to developing individual writing skills*. Cambridge: Cambridge University Press. 154 p.

Dejkina A. D. (1990). *Obuchenie i vospitanie na urokah russkogo yazyka*. [Education and upbringing in Russian language lessons]. M.: Prosveshchenie. 176 p.

Oleshkov M. Yu., Uvarov V. M. (2006). *Sovremennyj obrazovatel'nyj process: osnovnye ponyatiya i terminy: kratkij terminologicheskij slovar'*. [Modern educational process: basic concepts and terms: a brief terminological dictionary]. M-vo obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Nizhnetagil'skaya gos. social'no-ped. akad., Kaf. rus. yaz. Kaf. metodiki tekhnologii i predprinimatel'stva. Moskva, Kompaniya Sputnik+. 189 p.

Sabitova Z.K., Altynbekova O.B. (2019). *Russkij yazyk: Uchebnik dlya 10 klassa estestv.-matem. napravleniya obshcheobrazovat. shk*. [Russian language: Textbook for grade 10 natural-math. directions of general education. school]. Almaty, Mekter. 202 p.

Sabitova Z.K., Bejsembaev A.R. (2019). *Russkij yazyk: Uchebnik dlya 11 klassa estestv.-matem. napravleniya obshcheobrazovat. shk*. [Russian language: Textbook for grade 11 natural-math. directions of general education. school]. Almaty, Mekter. 167 p.

Semashchenko A., Temirgazina Z. (2022). Diagnostika urovnya ponimaniya i interpretatsii uchashchimisya khudozhestvennogo teksta [Diagnosis of the level of understanding and interpretation of a literary text by students]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika*. №2. S.70–84. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-70-84

Teterina N.N. (2010). Sochinenie kak pis'mennyj produkt, sozdavaemyj v ramkah professional'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti studenta. [An essay as a written product created as part of a student's professional and pedagogical activity]. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki*. №4. pp. 116–124.

Tipovaya uchebnaya programma po uchebnomu predmetu «Russkij yazyk» dlya 10–11 klassov estestvenno-matematicheskogo napravleniya (s russkim yazykom obucheniya). [Standard curriculum for the subject "Russian language" for grades 10–11 of the natural and mathematical direction (with the Russian language of instruction)]. Prilozhenie 80 k prikazu Ministra prosveshcheniya Respubliki Kazahstan ot 16 sentyabrya 2022 goda № 399. P. 3814–3828. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669#z413> (accessed: 22/11/2022).

Е.Н. Дерунова

*Павлодар облысының білім бөлімі, Железин ауданы білім бөлімінің
«№ 2 жалпы білім беру орта мектебі» КММ, Железин селосы,
Павлодар облысы, Қазақстан Республикасы*

10 ЖӘНЕ 11 СЫНЫПТАРҒА АРНАЛҒАН ОРЫС ТІЛІ ОҚУЛЫҚТАРЫНДА ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ЖАЗУ ДАҒДЫЛАРЫ МЕН ДАҒДЫЛАРЫН ДАМУҒА АРНАЛҒАН ТАПСЫРМАЛАР ЖҮЙЕСІ

Аңдатпа. Мақалада «Орыс тілі» оқулықтары З.К. Сабитова мен О.Б. Алтынбекова 10 сыныпқа, З.К. Сабитова мен А.Р. Бейсембаев атындағы орыс тілінде оқытатын жалпы білім беретін мектептің 11-сыныбына (жаратылыстану-математикалық бағытта) жазбаша мәтіндік әрекет дағдыларын дамытуға арналған тапсырмалар жүйесін оларда көрсету пәні бойынша. Талдау келесі бағыттар бойынша жүргізілді: жаттығулардың сандық арақатынасы және шығармашылық және шығармашылық жазуға арналған тапсырмалар жүйесін құру принциптері, шығармашылық жазба жұмыстарының жанр жүйесі. Сонымен қатар, талданған оқулықтардағы жаттығулар жүйесін үлгілеу әрекеті жасалып, мұғалімдерге

оқулықпен жұмыс істеу тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар берілді. «Мектеп» баспасының мектеп оқулықтарын орта мектепте шығармашылық және креативтік жазуға үйретудің негізгі құралы ретінде пайдалану мүмкіндіктері туралы қорытындылар жасалды.

Түйінді сөздер: шығармашылық жазу, шығарма жазу, оқулықты талдау, сөйлеуді дамыту, мәтіндік белсенділік.

E.N. Derunova

*KSU "Secondary school No. 2" of the education department of Zhelezinsky district,
department of education of Pavlodar region, Zhelezinka, Pavlodar region,
Republic of Kazakhstan*

OTHE SYSTEM OF TASKS FOR THE DEVELOPMENT OF SKILLS AND ABILITIES OF CREATIVE AND CREATIVE WRITING IN SCHOOL TEXTBOOKS OF THE RUSSIAN LANGUAGE FOR GRADES 10 AND 11

Abstract. The article analyzes the textbooks "Russian language" Z.K. Sabitova and O.B. Altynbekova for grade 10, Z.K. Sabitova and A.R. Beisembaev for the 11th grade of a secondary school with the Russian language of instruction (natural and mathematical direction) on the subject of the representation in them of a system of tasks for developing the skills of written textual activity. The analysis was carried out in the following areas: the quantitative ratio of exercises and the principles of constructing a system of tasks for creative and creative writing, a system of genres of creative written works. In addition, an attempt was made to model the system of exercises in the analyzed textbooks, and recommendations were given to teachers to improve the efficiency of working with the textbook. Conclusions are drawn about the possibilities of using school textbooks of the Mektep publishing house as the main means of teaching creative and creative writing in high school.

Key words: creative writing, textbook analysis, speech development, text activity.

A.E. Sharipaeva*Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan***B.D. Nygmetova***Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan* <https://orcid.org/0000-0002-2407-8318>*e-mail: bibigul-n@mail.ru*

DEVELOPMENT OF SPEAKING SKILLS AND ABILITIES IN STUDYING ENGLISH OF SECONDARY SCHOOL CHILDREN

Abstract: Today, the educational standards of general education in English provide for the mastery of the following speech skills by students: reading, listening, writing and speaking. English, like Kazakh and Russian, is the main tool of communication, therefore, in teaching a foreign language, the teacher needs to pay special attention to the types of speech activity. However, the teacher is faced with some diverse difficulties, and the mastery of communicative competence by schoolchildren depends on their overcoming. It should be noted that communicative actions provide social competence, the ability to enter into a dialogue, the ability to build constructive interaction with the interlocutor, and much more. The problem of the formation of speech skills in teaching a foreign language is a relevant topic, since in modern conditions the development of speech skills among students is given insufficient time in the educational process, which leads to a number of problems, due to which children are not able to competently build sentences with their subsequent utterance, not are able to perceive English speech by ear, and also have difficulty in writing and reading.

Key words: English, speech competence, structure of speech activity, listening, reading, writing.

The development of speaking skills is essential in today's world, as it allows people to share information, establish contact and ensure interaction. The formation of speech skills and abilities in teaching English, as a rule, begins at school, which greatly facilitates the work of a teacher, since children, due to age characteristics, learn a foreign language better than adults (Zimnyaya, 2000).

Moreover, based on scientific research, it became known that primary school students are less likely to encounter such a phenomenon as a language barrier, which is also due to the psychological characteristics of the age category. However, children, like adults, sometimes face external and internal factors that are of a different nature. Internal factors, as a rule, do not depend on the conditions of the learning environment and include: the psychological state of the student, ignorance of grammatical and phonetic norms, lack of language and speech means, the level of self-esteem of the child, motivation for learning, degree of erudition, etc.

These factors present a special problem, since in order to solve it, the teacher must have knowledge in different areas. Moreover, the solution of such problems is also facilitated by the close interaction of the teacher with the learners, as well as the teaching

methods that the teacher is guided by in his/her activities (Pikeeva, 2015). External factors include insufficient technical equipment of the classroom, high class size, inconsistency in educational programs and lack of teaching time. It is necessary to pay attention to such a phenomenon as a language barrier. This phenomenon is characterized by difficulties in the development of speech skills, which makes it difficult to make contact with a person belonging to a different language group. In this case, both interlocutors experience difficulties in communication, since one person cannot reproduce and correctly convey his/her thought, and the listener cannot understand the speaker. The language barrier can be both linguistic and psychological, but most often the student deals with two types at once. Since the linguistic type implies a lack of language practice, a lack of listening skills, a lack of vocabulary or knowledge in a certain area (Khuzhaniyazova, 2013). The psychological view, in turn, is self-doubt, fear of making a mistake, and so on. Primary school students are more likely to encounter a linguistic barrier, but despite this, most children do not experience psychological difficulties, which allows them to overcome the linguistic barrier faster and more efficiently. As for the children of a secondary school, a psychological barrier prevails here in conjunction with a linguistic one, since children, due to a lack of knowledge, are afraid to make a mistake due to which they will receive an unsatisfactory grade.

Based on the previously stated problems, it is possible to form a number of pedagogical conditions that will affect the successful formation of language skills and abilities in the process of teaching a foreign language:

- creation of a rich language environment in English lessons;
- be guided by modern technologies in the formation of speech skills;
- ensuring a friendly microclimate in the classroom to avoid the appearance of a psychological barrier;
- taking into account the individual age characteristics of learners;
- development of a system of motivation for learners;
- creating an environment for the natural need for communication;
- advancement in the direction from speech to language;
- observance in the learning process of the patterns of formation and development of skills and abilities;
- learning through a communicative basis and so on.

It is important to remember that in order to form speech skills and abilities, a child must also be able to perceive someone else's speech, which indicates the importance of developing listening, reading, writing and speaking together, so the teacher should be guided by modular technology in the educational process (Artemov, 2002). Table 1 presents the order and methods of developing skills that affect the formation of speech skills and abilities.

Table 1. Nomenclature of skills

№	Skill	Methods of formation
I	Listening	Using interactive modern technologies: watching videos or cartoons in English, listening to songs and dialogues, and so on.
II	Speaking	The use of playful methods and learning in cooperation, together with the expansion of the horizons and vocabulary of students.
III	Reading	Guide for Beginner level tutorials. Use in educational the process of short texts based on the age category of students to develop interest in learning.
IV	Writing	Application of the tandem method, collaborative learning, project method. It is possible to use remote technologies in the presence of a "pen friend" - a pen pal.

Based on the order of skills formation presented in Table 1, we can conclude that the mastery of speech skills and abilities depends on a certain algorithm, and the relationship between the listed skills is determined by complex mental activity, which is based on inner speech. Even in teaching their native language, babies first learn to perceive information by ear, then reproduce their thoughts, and only after mastering the oral receptive and oral productive speech activities can the child move on to learning to read and write. Next, it is necessary to highlight the main types of speech activity that influence the formation of speech skills and abilities. To begin with, consider such a form as a discussion. The advantage of this type is that students will interact not only with each other, but also with the teacher, which stimulates the microclimate in the classroom. Moreover, the choice of a topic for discussion is equally important, since the interests and age category of students should be taken into account. At the initial stage, the teacher should divide the students into subgroups, announce a topic for each team (preferably a controversial one) and start a discussion. The result of such activities will be the effective formation of speech skills, involvement in the educational process and the development of critical thinking. Collaborative learning and game methods are integral parts of the educational process in this area (Zinovieva, 2013). An example of such an activity is role-playing games, where students can act out short scenes by using only English in oral speech. We can also use exercises aimed at completing the story of a story. The teacher should tell the students the story in English, but not reveal the denouement. Students will need to come up with a continuation of the story in English. Such a task will contribute to the development of creativity and the rapid assimilation of lexical norms and means of expression.

Conclusion

The formation of speech skills of primary school students in the study of English is impossible without providing pedagogical conditions that include new technologies in education, and the order of mastering skills aimed at developing oral speech also plays an important role. The use of the above methods will not only activate the speech apparatus and create a favorable microclimate, but will also have a complex positive impact on the comprehensive development of the child: obtaining local history knowledge, developing critical thinking and creativity, expanding horizons and vocabulary, developing communication skills in group/team work, creating an incentive to improve knowledge of the English language and much more.

References

- Artemov V.A. (2002). Psychology of teaching foreign languages. Vysshaja shkola. 256 p.
- Zimnyaya I.A. (2000). Pedagogical psychology. Textbook for high schools. Moscow: Logos Publishing Corporation.
- Zinovieva L.A. (2013). Speak English! Development of oral speech skills. Rn/D: Phoenix. 239 p.
- Pikeeva E.N. (2015). Pedagogical conditions for the development of oral speech in English lessons // Young scientist. No. 9.1 (89.1). P.73–75.
- Solovieva E.N. (2015). Methods of teaching foreign languages. Basic course of lectures. Moscow: Prosvetscheniye.
- Khuzhaniyazova G.Yu. (2013). Speaking as the goal of teaching English // Actual issues of modern pedagogy: materials of the III Intern. scientific conf. Ufa: Summer. P. 15–18.

Әдебиеттер тізімі

- Артемов В.А. Шетел тілін оқыту психологиясы. Мәскеу: Орта мектеп, 2002. 256 б.
- Зимняя И.А. Педагогикалық психология. Жоғары мектептерге арналған оқулық. Мәскеу: Logos Publishing Corporation, 2000.
- Зиновьева Л.А. Ағылшынша сөйле! Ауызша сөйлеу дағдыларын дамыту. Ростов н/Д: Феникс, 2013. 239 б.
- Пикеева Е.Н. Ағылшын тілі сабағында ауызша сөйлеуді дамытудың педагогикалық шарттары // Жас ғалым. 2015 ж. № 9.1 (89.1). 73–75 б.
- Соловьева Е.Н. Шетел тілдерін оқыту әдістемесі. Дәрістердің негізгі курсы. Мәскеу: Білім, 2015.
- Хужаниязова Г.Ю. Ағылшын тілін оқыту мақсаты ретінде сөйлеу // Қазіргі педагогиканың өзекті мәселелері: III Халықарал. ғыл. конф. материалдары. Т. 0. Уфа: Жаз, 2013. 15–18 б.

Список использованной литературы

- Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам. Москва: Высшая школа, 2002. 256 с.
- Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Москва: Издательская корпорация «Логос», 2000.
- Зиновьева Л.А. Говорите по-английски! Speak English! Развитие навыков устной речи. Ростов н/Д: Феникс, 2013. 239 с.
- Пикеева Е.Н. Педагогические условия развития устной речи на уроках английского языка // Молодой ученый. 2015. № 9.1 (89.1). С. 73-75.
- Соловьева Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. Москва: Просвещение, 2015.

Хужаниязова Г.Ю. Говорение как цель обучения английскому языку // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы III Междунар. науч. конф. Т. 0. Уфа: Лето, 2013. С. 15-18.

А.Е. Шарипаева

*Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Павлодар қ., Қазақстан*

Б.Д. Нығметова

*Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, филология
ғылымдарының кандидаты, Павлодар, Қазақстан*

ОРТА МЕКТЕП БАЛАЛАРЫНЫҢ АҒЫЛШЫН ТІЛІН ОҚЫТУДА СӨЙЛЕУ ҚАБЫЛДАРЫ МЕН ҚАБІЛЕТТЕРІН ДАМУ

Андатпа: Бүгінгі таңда ағылшын тілінде жалпы білім берудің білім беру стандарттары оқушылардың келесі сөйлеу дағдыларын меңгеруін қарастырады: оқу, тыңдау, жазылу және сөйлеу. Ағылшын тілі қазақ тілі мен орыс тілі сияқты қарым-қатынастың негізгі құралы болып табылады, сондықтан шетел тілін оқытуда мұғалім сөйлеу әрекетінің түрлеріне ерекше көңіл бөлуі қажет. Дегенмен, мұғалімнің алдында небір сан-алуан қиындықтар кездеседі, ал мектеп оқушыларының коммуникативтік құзыреттіліктерді меңгеруі олардың жеңуіне байланысты. Айта кету керек, коммуникативті іс-әрекеттер әлеуметтік құзыреттілік, диалогқа түсу, әңгімелесушімен конструктивті өзара әрекеттестік құру және т.б. Шетел тілін оқытуда сөйлеу дағдыларын қалыптастыру мәселесі өзекті тақырып болып табылады, өйткені қазіргі жағдайда студенттердің сөйлеу дағдыларын дамытуға оқу процесінде жеткіліксіз уақыт беріледі, бұл бірқатар мәселелерге әкеледі, соның салдарынан балалар кейінгі айтылуымен сөйлемдерді сауатты құра алмайды, ағылшын тілінде сөйлеуді құлақпен қабылдай алмайды, сонымен қатар жазу мен оқуда қиындықтар туындайды.

Кілт сөздер: ағылшын тілі, сөйлеу құзыреттілігі, сөйлеу әрекетінің құрылымы, тыңдалым, оқылым, жазылым.

А.Е. Шарипаева

*Павлодарский педагогический университет им. А.Марғұлана,
г. Павлодар, Республика Казахстан*

Б.Д. Нығметова

*Павлодарский педагогический университет им. А.Марғұлана,
г. Павлодар, Республика Казахстан*

РАЗВИТИЕ РАЗГОВОРНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У ШКОЛЬНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: На сегодняшний день, образовательные стандарты общего образования по английскому языку предусматривают овладение учениками следующих речевых навыков: чтение, аудирование, письмо и говорение. Английский язык, как казахский и русский языки, является основным инструментом общения, поэтому в обучении иностранному языку учителю необходимо уделять особое внимание видам речевой деятельности. Однако, педагог сталкивается с некоторыми трудностями разного плана, а от их преодоления зависит овла-

дение школьниками коммуникативной компетенцией. Стоит отметить, что коммуникативные действия обеспечивают социальную компетентность, умение вступать в диалог, умение выстраивать конструктивное взаимодействие с собеседником и многое другое. Проблема формирования речевых навыков в обучении иностранному языку является актуальной темой, так как в современных условиях развитию речевого навыка у учеников отводится недостаточно времени в учебном процессе, что ведет за собой ряд проблем. Ввиду этого дети не способны грамотно строить предложения с их последующей вербализацией, не способны воспринимать английскую речь на слух, а также испытывают трудности в письме и чтении.

Ключевые слова: английский язык, речевая компетенция, структура речевой деятельности, аудирование, чтение, письмо.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Маржан Қасымқызы Ақошева, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Астана, Қазақстан Республикасы, ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8393-309X>, e-mail: akmar2809@mail.ru

Кристина Валерьевна Дмитриева, магистрант, Өлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8308-9906>

Зифа Қазбайқызы Теміргазина, филология ғылымдарының докторы, профессор, Өлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Айман Жамангөтқызы Камалиденова, орыс тілі мен әдебиеті пәнінің мұғалімі, «Павлодар қаласының №2 Жалпы орта білім беретін мектебі» КММ, Павлодар, Қазақстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6420-7874>

Меруерт Қалиқызы Қайырова, филология ғылымдарының кандидаты, гуманитарлық ғылымдар Жоғары мектебінің доценті, Өлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9258-8793>

Аружан Ерболқызы Кенис, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: kenes-aruzhan@mail.ru

Гүлнар Маратқызы Бекбергенова, Кенжеғали Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: chahi79@mail.

Қуаныш Советұлы Ерғалиев, филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6088>

Әсемгүл Берікқызы Өмірбек, 2-курс магистранты, Павлодар педагогикалық университеті, Гуманитарлық ғылымдар жоғары мектебі, Павлодар, Қазақстан Республикасы. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2703-3676>

Әсел Тахирқызы Рахметова, Е. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті орыс филологиясы кафедрасының аға оқытушысы, Қарағанды, Қазақстан Республикасы

Әділбек Дәуітбекұлы Әміренов, филология ғылымдарының кандидаты, Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің доценті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы.

Екатерина Николаевна Дерунова, орыс тілі мен әдебиеті мұғалімі, Павлодар облысы Железин ауданының білім беру бөлімінің "№ 2 жалпы орта білім беретін мектеп" КММ, Павлодар облысы, Железинка, Павлодар облысы, Қазақстан Республикасы; магистрант, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы. ID: <https://orcid.org/0000-0003-3566-1119>

Айза Есқатқызы Шарипаева, Ө. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы

Бибігүл Джамбулқызы Нығметова, Ө. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің доценті, филология ғылымдарының кандидаты, Павлодар, Қазақстан Республикасы. ID ORCID: [0000-0002-2407-8318](https://orcid.org/0000-0002-2407-8318)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Маржан Касымовна Ақошева, кандидат филологических наук, доцент, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, Астана, Республика Казахстан, ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8393-309X>, e-mail: akmar2809@mail.ru

Кристина Валерьевна Дмитриева, магистрант, Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана, Павлодар, Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8308-9906>

Зифа Какбаевна Темиргазина, доктор филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана, Павлодар, Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Айман Жаманготовна Камалиденова, учитель русского языка и литературы, КГУ «Средняя общеобразовательная школа №2 г. Павлодара», Павлодар, Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6420-7874>

Меруерт Калиевна Каирова, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы гуманитарных наук, Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана, Павлодар, Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9258-8793>

Аружан Ерболкызы Кенис, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: kenes-aruzhan@mail.ru

Гульнара Маратовна Бекбергенова, Университет Международного Бизнеса имени Кенжегали Сагадиева, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: chahi79@mail.ru

Куаныш Советович Ергалиев, кандидат филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6088>

Асемгуль Бериковна Омирбек, магистрант 2 курса, Павлодарский педагогический университет, Высшая школа гуманитарных наук, Павлодар, Республика Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2703-3676>

Асель Тахировна Рахметова, старший преподаватель кафедры русской филологии, Карагандинский университет им. Е. Букетова, Караганда, Республика Казахстан

Адильбек Даутбекович Амренов, кандидат филологических наук, доцент, Павлодарский педагогический университет им. Маргулана, Павлодар, Республика Казахстан.

Екатерина Николаевна Дерунова, учитель русского языка и литературы, КГУ «Средняя общеобразовательная школа № 2», Железинка, Павлодарская область, Республика Казахстан; магистрант, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан. ID: <https://orcid.org/0000-0003-3566-1119>

Айза Ескатовна Шарипаева, Павлодарский педагогический университет им. А.Маргулана, г. Павлодар, Республика Казахстан

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Marzhan Kasymovna Akosheva, Candidate of philological science, associate professor, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Kazakhstan, Astana, ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8393-309X>, e-mail: akmar2809@mail.ru

Kristina Valeryevna Dmitriyeva, undergraduate, Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, Pavlodar, Kazakhstan, Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8308-9906>

Zifa Kakbaevna Temirgazina, Doctor of Philology, Professor, Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, Pavlodar, Kazakhstan, Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Aiman Zhamangotovna Kamalidenova, teacher of Russian language and literature, KSU «Secondary School No. 2 of Pavlodar», Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6420-7874>

Meruert Kaliyevna Kairova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Higher School of Humanities, Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9258-8793>

Aruzhan Yerbolkyzy Kenis, Al Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: kenes-aruzhan@mail.ru

Gulnara Maratovna Bekbergenova, Kenzhekali Sagadiyev University of International Business, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: chaihi79@mail.ru

Kuanysh Sovetovich Yergaliyev, Candidate of Philology, professor, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, The Republic of Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6088>

Asemgul Berikovna Omirbek, master's student of 2 nd year, Pavlodar Pedagogical University, Higher School of Humanities, Pavlodar, The Republic of Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2703-3676>

Assel Takhirovna Rakhmetova, Senior Lecturer, Department of Russian Philology, Karaganda University named after E. Buketov, Karaganda, Republic of Kazakhstan

Adil'bek Dautbekuly Amrenov, candidate of philological sciences, associate professor, Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan.

Yekaterina Nikolayevna Derunova, teacher of the Russian language and literature, KSU "Secondary school No. 2" of the education department of the Zhelezinsky district of the education department of the Pavlodar region, Zhelezinka, Pavlodar region, Republic of Kazakhstan; undergraduate, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. ID: <https://orcid.org/0000-0003-3566-1119>

Bibigul Dzhambulovna Nygmetova, Associated professor, candidate of Philology, Pavlodar Pedagogical University named after A.Margulan, Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: 0000-0002-2407-8318

АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕ

«Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» / «Язык и литература: теория и практика» /
«Language and Literature: Theory and Practice» филологиялық бағыты бойынша журналға

МАҚАЛАЛАРДЫ РӘСІМДЕУ ЕРЕЖЕЛЕРІ

1. Мақаланы жариялауға өтінім беру үшін журналдың сайтында тіркелу қажет <https://yazlit.pru.edu.kz>. Мәтін ұяларын толтырыңыз. Мақала файлын doc/ DOCX (MS Word) форматта тіркеңіз:

- бірінші файл автор(лар) туралы толық мәліметтермен бірге болуы керек, екінші файл автор(лар) туралы мәліметтерді көрсетпей анонимді болуы керек, анонимді файлға «анонимді мақала» атауын беріңіз;

- ұсынылған қолжазбаның тәуелсіз сипаты, мақаланы плагиат тұрғысынан тексеруге және баспагерге ерекше құқықтар беруге келісім туралы көпшілік ұсынысына қол қойыңыз.

Толтырылған деректерді тексеріп, «Жіберу» батырмасын басыңыз.

Мақаланы қарау нәтижелері сіздің жеке кабинетіңізде көрсетіледі.

2. **Мақаланың көлемі** мақаланың барлық метадеректерімен бірге 15 мың белгіден кем болмауы керек (бос орындарды қосқанда): аңдатпалар, пайдаланылған әдебиеттер тізімі, автор (лар) туралы мәліметтер, сонымен қатар көлемі 35 мың белгіден аспауы керек (бос орындарды қосқанда). Көрсетілген көлемнен асатын жұмыстар журналдың редакциялық алқасының келісімі бойынша ерекше жағдайларда жариялауға қабылданады.

3. **Жұмыстың мәтіні** ГРНТИ рубрикаторынан басталады (ғылыми-техникалық ақпараттың халықаралық рубрикаторы (<http://grnti.ru/> сілтеме бойынша анықталады), ЭОК (эмбебап ондық код), одан кейін қалың қаріппен автор(лар)дың аты-жөні мен тегі жазылады, ұйымның толық атауы, қаласы, елі, автордың ID ORCID, автор(-лар)дың e-mail, мақаланың тақырыбы бас әріптермен жартылай қалың қаріппен, аңдатпа, түйін сөздер. Аңдатпа 120-150 сөзден тұруы тиіс, көлемді формулаларды қамтымауы, мазмұны бойынша мақала атауын қайталауы, жұмыс мәтініне және пайдаланылған әдебиеттердің тізіміне сілтемелер болмауы тиіс, зерттеу нәтижелері мен қорытындыларының қысқаша мазмұны болуы тиіс. Мақала бір жарым интервал арқылы TimesNewRoman 12 қарпімен теріледі; жиектері барлық жағынан 2 см; 1,25-тармақ. Аңдатпалар, пайдаланылған әдебиеттер тізімі, авторлар туралы мәліметтер 11 қаріппен рәсімделеді. Мақалаларда мысалдар тек қана курсивпен белгіленеді, асты сызылмайды. Қажет болғанда, мысалда қалың қаріп қолданылады. Бөлім тақырыптары қалың қаріппен көрсетіледі. Бөлімдер ішіндегі бөлімдерді араб цифрларымен нөмірлеуге рұқсат етіледі.

4. **Ғылыми мақаланың құрылымы келесі бөлімдерден тұрады:** Кіріспе, Материалдар мен әдістер, Нәтижелер, Талқылау, Қорытынды, қаржыландыру туралы ақпарат (болған жағдайда), Пайдаланылған әдебиеттер тізімі. Кестелер мақаланың мәтініне тікелей қосылады, олар нөмірленуі керек, атауы және мәтінінде оларға сілтеме болуы керек. Кестелер жұмыс мәтініне тікелей қосылады, олар нөмірленуі керек, атауы және мақалада оларға сілтеме болуы керек. Суреттер, графиктер стандартты форматтардың бірінде ұсынылуы керек: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Нүктелік суреттерді 600 dpi рұқсатымен орындау қажет. Суреттерде барлық бөлшектер нақты көрсетілуі керек.

6. **Пайдаланылған әдебиеттер тізімі мақала мәтінінде дөңгелек жақшада келесі нұсқада беріледі:** (Ахметов, 2020, с. 23) немесе (Ибраев, 2018). Бірнеше дереккөздерді атап өткен кезде: (Ибраев, 2018; Ахметов, 2020; Иванов, 2022).

Пайдаланылған әдебиет тізімі мақала мәтінінде сілтеме жасалған жұмыстарды ғана қамтуы тиіс. Әдебиеттер тізімі нөмірленбей, әліпбилік тәртіппен ресімделеді. Ағылшын тіліндегі жұмыстар қазақ және орыс тілдеріндегі жұмыстардан кейін, сондай-ақ әліпбилік тәртіппен орналастырылады. Нәтижелері дәлелдемелерде пайдаланылатын жарияланбаған жұмыстарға сілтемелерге жол берілмейді. Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу мысалдары төменде келтірілген.

* Редакция авторлардан дефис (-) және сызықшаны (–) ажыратуды сұрайды. Журналдағы, жинақтағы мақала беттерінің шекаралары сызықша көмегімен ресімделеді

7. Пайдаланылған әдебиеттер тізімінен кейін библиографиялық деректерді орыс және ағылшын тілдерінде (егер мақала қазақ тілінде ресімделсе), қазақ және ағылшын тілдерінде (егер мақала орыс тілінде ресімделсе) және орыс және қазақ тілдерінде (егер мақала ағылшын тілінде ресімделсе) көрсету қажет. Содан кейін ағылшын және транслитерацияланған бөліктердің тіркесімі келтіріледі (<http://translitionline.ru/>) Пайдаланылған әдебиеттер тізімі және авторлардың әрқайсысы бойынша мәліметтер (ғылыми атағы, қызметтік мекен-жайы, телефоны, E-mail – қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде) беріледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімінің ағылшын және транслитерацияланған бөліктерін біріктірудің мысалын төменде мақала үлгісінен қараңыз.

Егер дереккөздің ресми аудармасы болса және ол да ағылшын тілінде басып шығарылса, онда пайдаланылған әдебиеттер тізімінің ағылшын және транслитерацияланған бөлігінің комбинациясында ағылшын тіліндегі ресми аудармасын көрсету қажет.

8. Редакцияның мекен-жайы:

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ., Мир к-сі, 60,

Павлодар педагогикалық университеті

Тел.: (87182) 65 16 17 (ішкі. 316).

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

9. Редакцияға келіп түскен мақалалар жасырын «соқыр» рецензиялауға жолданады. Мақала бойынша рецензиялар авторға жіберіледі. Теріс пікір алған мақалалар қайта қарауға қабылданбайды. Мақалалардың түзетілген нұсқалары және автордың рецензентке берген жауабы редакцияға жіберіледі. Оң рецензиялары бар мақалалар журналдың редколлегиясына талқылауға ұсынылады.

10. Ақы төлеу.

Жариялау құны – 7000 теңге (жеті мың теңге). Павлодар педагогикалық университетінің қызметкерлері үшін – 4500 тнг. Төлем мақала редакция растаған жариялауға қабылданған жағдайда ғана жүргізіледі.

Жарияланым үшін төлем жасауға арналған ақпарат:

- шет елдердің авторлары үшін:

НАО «Павлодарский педагогический университет»

БИН 040340005741

ИИК KZ609650000061536309

АО «ForteBank» («Альянс Банк»)

БИК IRTYKZKA

ОКПО 40200973

КБЕ 16

– **Қазақстан авторлары үшін:** Kaspi Gold → Оплата → ОБРАЗОВАНИЕ → Оплата ЗА вуз → ПАВЛОДАР → Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті (Мира, 60) → ФАКУЛЬТЕТ: Высшая ШКОЛА ГУМАНИТАРНЫХ наук → КУРС: за публикацию в журнале «Тіл және әдебиет: теориялар мен және» / «Язык и литература: теория и практика» → ТАӘ → сома.

Төлем түбіртегінің сканерленген нұсқасын yazlit_os@pspu.kz электрондық поштасына жіберуіңізді сұраймыз.

ваний. 2016. № 10–1. С. 144–149. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (дата обращения: 10.02.2022).

Сүтжанов С.Н. Рухани алмасу арналары. Павлодар, 2003. 186 б.

Кеңа М. Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly. 2017. URL: <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#> (дата обращения: 10.03.2022).

Nurtazina Z. Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 24. No 6. P. 822–825.

References

Айтбайұлы Ө. (1984). Kazak adebi tili terminologiyasınıñ keybir meseleleri [Some problems of terminology of the Kazakh literary language]. *KazSSR GA Xabarları. Filologiya seriyası*. №4. 1–8 b.

Arutyunova N.D. (2004). *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki estetiki: Kontseptual'nyye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of beauty and ugliness]. Moskva: Indrik.

Babalova G.G., Kuchesheva I.L. (2016). Semanticheskaya klassifikatsiya mifonimov (na materiale angliyskogo yazyka) [Semantic classification of mythonyms (on the material of the English language)]. *Aktual'nyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. Omsk. S.61–64.

Vinogradova L.N. (2001). *Slavyanskaya narodnaya demonologiya: problemy sravnitel'nogo izucheniya* [Slavic folk demonology: problems of comparative study]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN.

Kuderinova K.B. (2016). Voprosy perekhoda sovremennoy kazakhskoy pis'mennosti na latinskuyu grafiku: predlozheniya i proyekt [Issues of the transition of modern Kazakh writing to the Latin script: proposals and project]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. № 10–1. S. 144–149. Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (accessed: 10/10/2021).

Sutzhанov S.N. (2003). *Rukhani almasu arnalary* [Spiritual exchange channels]. Pavlodar. 186 b.

Кеңа М. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Available at: <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#> (accessed: 03/10/2022).

Nurtazina Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*. Vol. 24. No 6. P. 822–825.

Р.О. Асельдерова

Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия
email: rutomarovna@mail.ru

О ПОНЯТИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС»

Аннотация. В статье рассматривается понятие независимого таксиса в русской синтаксической традиции. Термин был введен в оборот Р. Якобсоном для обозначения сообщаемого факта в отношении к другому факту и независимо к моменту сообщения. Эту проблему рассматривали в своих трудах А. Востоков, затем А. Шахматов и А. Пешковский, которые выявляли соотношение времени действия глаголов-сказуемых. В теории функциональной грамматики А.В. Бондарко проблема таксиса раскрывается во взаимосвязи с аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого. В. Храковский считает, что важным фактором в разграничении одновременности/ последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, является точка отсчета. Также интересным для характеристики категории таксиса выступает положение Р. Якобсона об иконичности/ неиконичности отражения таксисных отношений в синтаксической структуре предложения.

Ключевые слова: независимый таксис, одновременность, последовательность действий, иконичность таксиса.

R.O. Aselderova

*Dagestan Institute of Education Development,
Makhachkala, Russia*

ABOUT THE CONCEPT OF “INDEPENDENT TAXIS”

Abstract. The article deals with the concept of independent taxis in the Russian syntactic tradition. The term was entered by R. Jakobson to denote a reported fact in relation to another fact and the time. This problem was considered in their works by A. Vostokov, then A. Shakhmatov and A. Peshkovsky, who revealed the correlation of the time of action of verbs-predicates. In the theory of functional grammar of A.V. Bondarko, the problem of taxis is revealed in relation to the aspectual characteristics of the verb-predicate. V. Khrakovsky believes that an important factor in distinguishing the simultaneity/sequence of situations expressed by homogeneous terms is the reference point. Also interesting for the characterization of the category of taxis is the position of R. Jakobson about the iconicity/non-iconicity of the reflection of taxis relations in the syntactic structure of a sentence.

Keywords: independent taxis, simultaneity, sequence of actions, iconicity of taxis.

Сведения об авторе

Руманият Омаровна Асельдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Aselderova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

в журнал по филологическому направлению «Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» / «Язык и литература: теория и практика» / «Language and Literature: Theory and Practice»

1. Для подачи заявки на публикацию статьи необходимо пройти регистрацию на сайте журнала <https://yazlit.ppu.edu.kz/>.

Затем заполнить текстовые поля.

Прикрепить файлы статьи в формате doc/ docx (MS Word):

первый файл должен быть с полными данными автора (-ов),

второй файл должен быть анонимным без указания данных автора (-ов), назовите анонимный файл «анонимная статья».

Далее надо подписать публичную оферту – соглашение о самостоятельном характере представленной рукописи, согласии с проверкой статьи на предмет плагиата и предоставлении исключительных прав издателю.

Проверить заполненные данные и нажать кнопку «Отправить» .

Этапы и результаты рассмотрения статьи будут отражаться в вашем личном кабинете.

2. Объем статьи должен быть не менее 15 тыс. знаков (включая пробелы) вместе со всеми метаданными статьи: аннотациями, списком источников, сведениями об авторе (-ах), а также объем не должен превышать 35 тыс. знаков (включая пробелы). Работы, превышающие указанный объем, принимаются к публикации в исключительных случаях по согласованию с редколлегией журнала.

3. **Текст работы** начинается с рубрикатора МРНТИ (Международный рубрикатор научно-технической информации; определяется по ссылке <http://grnti.ru/>), УДК (универсальный десятичный код), затем следуют инициалы и фамилия автора(ов) полужирным шрифтом, полное наименование организации, город, страна, ID ORCID автора, e-mail автора(ов), заглавие статьи прописными буквами полужирным шрифтом, аннотация, ключевые слова. Аннотация должна состоять из 120-150 слов, не должна содержать громоздкие формулы, повторять по содержанию название статьи, не должна содержать ссылки на текст работы и список использованных источников, должна быть кратким изложением результатов и выводов исследования.

Статья набирается 12 шрифтом Times NewRoman через полуторный интервал, поля 2 см со всех сторон, абзац 1,25. Аннотации, список литературы, сведения об авторах оформляется 11 шрифтом. Примеры в статье выделяются только курсивом, без подчеркивания. При необходимости выделения в примере используется полужирный шрифт. Заголовки разделов выделяются полужирным шрифтом. Допустима нумерация арабскими цифрами подразделов внутри разделов.

4. **Структура научной статьи включает следующие разделы:** Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение, Заключение, информацию о финансировании (при наличии), Список использованной литературы. Допускается объединение разделов Результаты и Обсуждение в один раздел Результаты и обсуждение.

5. **Таблицы** включаются непосредственно в текст работы, они должны быть пронумерованы, иметь название и сопровождаться ссылкой на них в тексте работы. Рисунки, графики должны быть представлены в одном из стандартных форматов: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Точечные рисунки необходимо выполнять с разрешением 600 dpi. На рисунках должны быть ясно переданы все детали.

6. **Ссылки на использованные источники даются в тексте статьи в круглых скобках в следующем варианте:** (Ахметов, 2020, с. 23) или (Ибраев, 2018). При перечислении нескольких источников: (Ибраев, 2018; Ахметов, 2020; Иванов, 2022). В случае совпадения года издания работ одного автора ссылка сопровождается буквенным символом: (Ибраев, 2018а), (Ибраев, 2018б).

(Ахметов, 2020, с. 23) или (Ибраев, 2018). При перечислении нескольких источников: (Ибраев, 2018; Ахметов, 2020; Иванов, 2022). В случае совпадения года издания работ одного автора ссылка сопровождается буквенным символом: (Ибраев, 2018а), (Ибраев, 2018б).

Список использованных источников должен содержать только те работы, на которые имеются ссылки в тексте статьи. Список литературы оформляется в алфавитном порядке, без нумерации. Работы на английском языке располагаются после работ на казахском и русском языках, также в

алфавитном порядке. Ссылки на неопубликованные работы, результаты которых используются в доказательстве, не допускаются.

Примеры оформления списка использованной литературы приводятся ниже.

*Редакция просит авторов различать дефис (-) и тире (–). Границы страниц статьи в журнале, сборнике оформляются с помощью тире.

7. После списка использованных источников необходимо указать библиографические данные на русском и английском языках (если статья оформлена на казахском языке), на казахском и английском языках (если статья оформлена на русском языке) и на русском и казахском языках (если статья оформлена на английском языке).

Затем приводятся комбинация англоязычной и транслитерированной частей (<http://translitionline.ru/>) списка использованной литературы и сведения по каждому из авторов (ученое звание, служебный адрес, ORCID, телефон, e-mail – на казахском, русском и английском языках).

Пример комбинации англоязычной и транслитерированной частей списка использованных источников смотрите ниже в Образце оформления статей. В комбинации англоязычной и транслитерированной части списка использованных источников необходимо указать официальный перевод статьи, книги на английском языке в квадратных скобках.

8. Адрес редакции:

Республика Казахстан, 140002, г. Павлодар, ул. Мира, 60,

Павлодарский педагогический университет

Тел.: (87182) 65 16 17 (внут. 316).

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

9. **Статьи**, поступившие в редакцию, отправляются на анонимное «слепое» рецензирование. Все рецензии по статье отправляются автору. Статьи, получившие отрицательные рецензии, к повторному рассмотрению не принимаются. Исправленные варианты статей и ответ автора рецензенту присылаются в редакцию. Статьи, имеющие положительные рецензии, представляются редколлегии журнала для обсуждения.

10. **Оплата.** Стоимость публикации – 7000 тенге (семь тысяч тенге). Для сотрудников Павлодарского педагогического университета – 4500 тнг. Оплата производится только в случае принятия статьи к публикации, подтвержденном редакцией.

Информация для внесения оплаты за публикацию:

– для авторов из зарубежных стран:

НАО «Павлодарский педагогический университет»

БИН 040340005741

ИИК KZ609650000061536309

АО «ForteBank» («Альянс Банк»)

БИК IRTYKZKA

ОКПО 40200973

КБЕ 16

– для авторов из Казахстана: Kaspi Gold → ПЛАТЕЖИ → ОБРАЗОВАНИЕ → ОПЛАТА ЗА ВУЗЫ → ПАВЛОДАР → ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (Мира, 60) → ФАКУЛЬТЕТ: ВЫСШАЯ ШКОЛА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК → КУРС: за публикацию в журнале «Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» / «Язык и литература: теория и практика» → ФИО → СУММА.

Сканированный вариант квитанции об оплате просим направить эл. почтой на адрес: yazlit_os@pspu.kz

Сүтжанов С.Н. Рухани алмасу арналары. – Павлодар, 2003. – 186 б.

Кеңа М. Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly. 2017. URL: <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#> (дата обращения: 10.03.2022).

Nurtazina Z. Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 24. No 6. P. 822–825.

References

Aytbayulı Ö. (1984). Kazak adebi tili terminologiyasınıñ keybir meseleleri [Some problems of terminology of the Kazakh literary language]. *KazSSR GA Xabarları. Filologiya seriyası. №4.* 1-8 b.

Arutyunova N.D. (2004). *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki estetiki: Kontseptual'nyye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of beauty and ugliness]. Moskva: Indrik.

Babalova G.G., Kuchesheva I.L. (2016). Semanticheskaya klassifikatsiya mifonimov (na materiale angliyskogo yazyka) [Semantic classification of mythonyms (on the material of the English language)]. *Aktual'nyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov.* Omsk. S.61–64.

Vinogradova L.N. (2001). *Slavyanskaya narodnaya demonologiya: problemy sravnitel'nogo izucheniya* [Slavic folk demonology: problems of comparative study]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN.

Kuderinova K.B. (2016). Voprosy perekhoda sovremennoy kazakhskoy pis'mennosti na latinskuyu grafiku: predlozheniya i proyekt [Issues of the transition of modern Kazakh writing to the Latin script: proposals and project]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy.* № 10–1. S. 144–149. Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (accessed: 10/10/2021).

Sutzhанov S.N. (2003). *Rukhani almasu arnalary* [Spiritual exchange channels]. Pavlodar. 186 b.

Кеңа М. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Available at: <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#> (accessed: 03/10/2022).

Nurtazina Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal.* Vol. 24. No 6. P. 822–825.

Р.О. Асельдерова

Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей

“ТӘУЕЛСІЗ ТАКСИС” ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ

Андатпа. Мақалада орыс синтаксистік дәстүріндегі тәуелсіз таксис ұғымы талқыланады. Терминді айналымға Р. Якобсон хабарланған фактіні басқа фактімен байланыстыру үшін және хабарлама жіберу кезінде дербес енгізу үшін енгізген. Бұл проблеманы А.Х. Востоков, кейін А. Шахматов және А. Пешковский өз еңбектерінде қарастырды, олар предикат етістіктерінің әрекет ету мерзімі арасындағы байланысты анықтады. А. В. Бондарконың функционалды грамматика теориясында таксис мәселесі етістік-баяндауыш аспектілік сипаттамаларымен байланысы ашылады. В. Храковскийдың айтуынша сөйлемнің біріңғай мүшелерінің бірмезгілік/реттілік жағдайларын межелеуінің маңызды факторы болып бастапқы нүкте саналады. Сондай-ақ, Р. Якобсонның таксис категориясының сипаттау барысында сөйлемнің синтаксистік құрылымында таксис қатынастары көрінуінің иконикалық / иконикалық емес ұстанымы қызықты болып табылады.

Түйінді сөздер: тәуелсіз таксис, бірмезгілдік, әрекеттердің реттілігі, таксис икондылығы.

R.O. Aselderova

Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia

ABOUT THE CONCEPT OF “INDEPENDENT TAXIS”

Abstract. The article deals with the concept of independent taxis in the Russian syntactic tradition. The term was entered by R. Jacobson to denote a reported fact in relation to another fact and the time. This problem was considered in their works by A. Vostokov, then A. Shakhmatov and A. Peshkovsky, who revealed the correlation of the time of action of verbs-predicates. In the theory of functional grammar of A.V. Bondarko, the problem of taxis is revealed in relation to the aspectual characteristics of the verb-

predicate. V. Khrakovsky believes that an important factor in distinguishing the simultaneity/sequence of situations expressed by homogeneous terms is the reference point. Also interesting for the characterization of the category of taxis is the position of R. Jakobson about the iconicity/non-iconicity of the reflection of taxis relations in the syntactic structure of a sentence.

Keywords: independent taxis, simultaneity, sequence of actions, iconicity of taxis.

Сведения об авторе

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Aselderova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

RULES FOR AUTHORS

THE REQUIREMENTS TO THE ARTICLE LAYOUT

*to the journal "Language and Literature:
Theory and Practice"*

1. To apply for the publication of an article, you must register on the journal website <https://yazlit.ppu.edu.kz>.

2. Fill in the text fields. Attach a file of the article in doc/docx (MS Word) format:

- the first file should be with the full details of the author(s), the second file should be anonymous without specifying the details of the author(s), name the anonymous file "anonymous article".

- sign a public offer – an agreement on the independent nature of the submitted manuscript, agreement with checking the article for plagiarism and granting exclusive rights to the publisher.

Check the completed data and click the "Submit" button.

The stages and results of the review of the article will be reflected in your personal account.

3. The volume of the article should be at least 15 thousand characters (including spaces) along with all metadata of the article: abstracts, list of sources, information about the author(s), and the volume should not exceed 35 thousand characters (including spaces). Works exceeding the specified volume are accepted for publication in exceptional cases in agreement with the editorial board of the journal.

4. The text of the article begins with the IRSTI (International Rubricator of Scientific and Technical Information; determined by the link <http://grnti.ru/>), UDC (universal decimal code), then the initials and surname of the author(s) in bold, the full name of organization, city, country, ID ORCID of the author(s), e-mail of the author(s), title of the article in bold capital letters, abstract, keywords. The abstract should consist of 120–150 words, should not contain cumbersome formulas, repeat the title of the article, should not contain links to the text of the article and the references used, should be a summary of the results and conclusions of the study.

The article is typed in Times New Roman font 12, one and a half interval, margins 2 cm on all sides, paragraph space – 1.25. Abstracts, list of references, information about the authors are drawn up in font 11. Examples in the article are in italics only, without underlining. If necessary, the example uses bold font. Section headings are in bold. Subsections within sections may be numbered in Arabic numerals.

5. The structure of the article includes the following sections: Introduction, Materials and methods, Results, Discussion, Conclusion, information on funding (if any), List of references. It is allowed to combine the Results and Discussion sections.

6. Tables included directly in the text of the article, they must be numbered, have a title and be accompanied by a link to them in the text of the article. The figures, graphics must be submitted in one of the standard formats: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Bitmaps must be done at 600 dpi. The drawings must clearly convey all the details.

7. The references to the sources used are given in the text of the article in parentheses in the following version: (Akhmetov, 2020, p. 23) or (Ibraev, 2018). When listing several sources: (Ibraev, 2018; Akhmetov, 2020; Ivanov, 2022). In case of the same year of publication of the works of one author, the reference is accompanied by an alphabetic symbol: (Ibraev, 2018a), (Ibraev, 2018b).

The list of references used should contain only those works that are referenced in the text of the article. The list of references is arranged in the alphabetical order, without numbering. The works written in English are placed after the works written in Kazakh and Russian, also in the alphabetical order. The references to unpublished works, the results of which are used in proofs, are not allowed.

Examples of the list of references are given below.

*The editors ask the authors to distinguish between a hyphen (-) and a dash (–). The borders of the pages of an article in a journal are drawn up with a dash.

8. After the list of references used, it is necessary to indicate the bibliographic data in Russian and English (if the article is in Kazakh), in Kazakh and English (if the article is in Russian) and in Russian and Kazakh (if the article is in English).

Then a combination of the English and transliterated parts (<http://translitoline.ru/>) of the list of reference and information on each of the authors (academic title, business address, phone number, e-mail – in Kazakh, Russian and English) are given.

An example of a combination of the English-language and transliterated parts of the list of references, see below in the Sample article part.

If the reference source has an official translation and is also published in English, then the combination of the English and transliterated parts of the list of references used must indicate the official translation in English.

9. Editorial Board address: Republic of Kazakhstan, 140002, Pavlodar, Mira St., 60, Pavlodar Pedagogical University Tel.: (87182) 65 16 17 (ext. 316).

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz.

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

10. The articles received by the editors are sent for anonymous "blind" review. All reviews of the article are sent to the author. The articles that have received negative reviews are not accepted for re-consideration. The corrected versions of the articles and the author's response to the reviewer are sent to the editorial office. The articles with positive reviews are submitted to the editorial board of the journal for discussion.

11. **The payment.** The payment. The cost of publication is 7,000 tenge (seven thousand tenge). For the employees of Pavlodar Pedagogical University – 4500 tenge. The payment is made only if the article is accepted for publication, confirmed by the editors.

Information for making payment for publication:

- **for the authors from the foreign countries:**

a. NAO "Pavlodar Pedagogical University"

BIN 040340005741

IIC KZ609650000061536309

JSC "ForteBank" ("Alliance Bank")

BIK IRTYKZKA

OKPO 40200973

KBE 16

– for the authors from Kazakhstan: Kaspi Gold → PAYMENTS → EDUCATION → PAYMENTS FOR UNIVERSITIES → PAVLODAR → PAVLODAR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY (Mira, 60) → FACULTY: HIGH SCHOOL OF HUMANITIES → COURSE: for publication in the journal "Language and Literature: Theory and Practice" → FULL NAME → PAYMENT AMOUNT.

A scanned version of the payment receipt, please send to the yazlit_os@pspu.kz

SAMPLE ARTICLE FORMATION

УДК 81-2
МРНТИ 16.01.33

Р.О. Асельдерова

Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>
email: rumotarovna@mail.ru

О ПОНЯТИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС»

Аннотация. В статье рассматривается понятие независимого таксиса в русской синтаксической традиции. Термин был введен в оборот Р. Якобсоном для обозначения сообщаемого факта в отношении к другому факту и независимо к моменту сообщения. Эту проблему рассматривали в своих трудах А. Востоков, затем А. Шахматов и А. Пешковский, которые выявляли соотношение времени действия глаголов-сказуемых. В теории функциональной грамматики А.В. Бондарко проблема таксиса раскрывается во взаимосвязи с аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого. В Храковский считает, что важным фактором в разграничении одновременности/ последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, является точка отсчета. Также интересным для характеристики категории таксиса выступает положение Р. Якобсона об иконичности/ неиконичности отражения таксисных отношений в синтаксической структуре предложения.

Ключевые слова: независимый таксис, одновременность, последовательность действий, иконичность таксиса.

Введение

Текст Текст

Материал и методы

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст.

Результаты и обсуждение

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст.

Заключение

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст.

Список использованной литературы

Айтбайұлы Ө. Қазақ әдеби тілі терминологиясының кейбір мәселелері // ҚазССР ҒА Хабарлары. Филология сериясы. – 1984. – №4. – 1-8 б.

Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. – Москва: Индрик, 2004.

Бабалова Г.Г., Кучешева И.Л. Семантическая классификация мифонимов (на материале английского языка) // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Омск, 2016. – С. 61–64.

Виноградова Л.Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения. Дис. ... докт. филол. наук. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2001.

Кудеринова К.Б. Вопросы перехода современной казахской письменности на латинскую графику: предложения и проект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №10–1. – С. 144–149. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (дата обращения: 10.02.2022).

Сүтжанов С.Н. Рухани алмасу арналары. – Павлодар, 2003. – 186 б.

Кеңа М. Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly. 2017. URL: <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#> (дата обращения: 10.03.2022).

Nurtazina Z. Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 24. No 6. P. 822–825.

References

Aytbayulı Ö. (1984). Kazak adebi tili terminologiyasınıñ keybir meseleleri [Some problems of terminology of the Kazakh literary language]. *KazSSR GA Xabarları. Filologiya seriyası*. №4. 1-8 b.

Arutyunova N.D. (2004). *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki estetiki: Kontseptual'nyye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of beauty and ugliness]. Moskva: Indrik.

Babalova G.G., Kucheshva I.L. (2016). Semanticheskaya klassifikatsiya mifonimov (na materiale angliyskogo yazyka) [Semantic classification of mythonyms (on the material of the English language)]. *Aktual'nyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. Omsk. S.61–64.

Vinogradova L.N. (2001). *Slavyanskaya narodnaya demonologiya: problemy sravnitel'nogo izucheniya* [Slavic folk demonology: problems of comparative study]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN.

Kuderinova K.B. (2016). Voprosy perekhoda sovremennoy kazakhskoy pis'mennosti na latinskuyu grafiku: predlozheniya i projekt [Issues of the transition of modern Kazakh writing to the Latin script: proposals and project]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. № 10–1. S. 144–149. Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (accessed: 10/10/2021).

Sutzhanov S.N. (2003). *Rukhani almasu arnalary* [Spiritual exchange channels]. Pavlodar. 186 b.

Кеңа М. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Available at: <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#> (accessed: 03/10/2022).

Nurtazina Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*. Vol. 24. No 6. P. 822–825.

Р.О. Асельдерова

Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей

“ТӘУЕЛСІЗ ТАКСИС” ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ

Аңдатпа. Мақалада орыс синтаксистік дәстүріндегі тәуелсіз таксис ұғымы талқыланады. Терминді айналымға Р. Якобсон хабарланған фактіні басқа фактімен байланыстыру үшін және хабарлама жіберу кезінде дербес енгізу үшін енгізген. Бұл проблеманы А.Х. Востоков, кейін А. Шахматов және А. Пешковский өз еңбектерінде қарастырды, олар предикат етістіктерінің әрекет ету мерзімі арасындағы байланысты анықтады. А.В. Бондарконың функционалды грамматика теориясында таксис мәселесі етістік-баяндауыш аспектілік сипаттамаларымен байланысы ашылады. В. Храковскийдің айтуынша сөйлемнің бірінші мүшелерінің біртектілік/реттілік жағдайларын межелеуінің маңызды факторы болып бастапқы нүкте саналады. Сондай-ақ, Р. Якобсонның таксис категориясының сипаттау барысында сөйлемнің синтаксистік құрылымында таксис қатынастары көрінуінің иконикалық / иконикалық емес ұстанымы қызықты болып табылады.

Түйінді сөздер: тәуелсіз таксис, біртектілік, әрекеттердің реттілігі, таксис икондылығы.

R.O. Aselderova

Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia

ABOUT THE CONCEPT OF “INDEPENDENT TAXIS”

Abstract. The article deals with the concept of independent taxis in the Russian syntactic tradition. The term was entered by R. Jacobson to denote a reported fact in relation to another fact and the time. This problem was considered in their works by A. Vostokov, then A. Shakhmatov and A. Peshkovsky, who revealed the correlation of the time of action of verbs-predicates. In the theory of functional grammar of A.V. Bondarko, the problem of taxis is revealed in relation to the aspectual characteristics of the verb-predicate. V. Khrakovsky believes that an important factor in distinguishing the simultaneity/sequence of

situations expressed by homogeneous terms is the reference point. Also interesting for the characterization of the category of taxis is the position of R. Jakobson about the iconicity/non-iconicity of the reflection of taxis relations in the syntactic structure of a sentence.

Keywords: independent taxis, simultaneity, sequence of actions, iconicity of taxis.

Сведения об авторе

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Aselderova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Басуға 01.02.2023 ж. қол қойылды.
Форматы 70×100 1/16. Кітап-журнал қағазы.
Көлемі 6,2 шартты б.т. Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс №1437

Подписано в печать 01.02.2023 г.
Формат 70×100 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Объем 6,2 уч.-изд. л. Тираж 300 экз.
Цена договорная.
Заказ №1437

Редакционно-издательский отдел
Павлодарского педагогического университета
140002, г. Павлодар, ул. Мира, 60.
Контакты: e-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz